

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/4/Add.1
29 October 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят третья сессия

Пункт 8 а) предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Решения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям

Настоящий документ содержит решения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее четырнадцатой сессии, состоявшейся в ноябре/декабре 1995 года, на ее пятнадцатой сессии, состоявшейся в мае 1996 года, и на ее шестнадцатой сессии, состоявшейся в сентябре 1996 года, а также три пересмотренных решения, принятых Рабочей группой на ее пятнадцатой сессии. Статистические данные, касающиеся решений № 35/1995-49/1995, включены в доклад, представленный Рабочей группой Комиссии по правам человека на ее пятьдесят второй сессии (E/CN.4/1996/40, приложение II). Статистические данные, касающиеся решений, принятых в ходе 1996 года, включены в доклад Рабочей группы Комиссии по правам человека на ее пятьдесят третьей сессии (E/CN.4/1997/4, приложение II).

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Решение № 35/1995 (Бахрейн)	5
Решение № 36/1995 (Мальдивские Острова)	11
Решение № 37/1995 (Корейская Народно-Демократическая Республика)	13
Решение № 38/1995 (Бахрейн)	14
Решение № 39/1995 (Эфиопия)	15
Решение № 40/1995 (Турция)	16
Решение № 41/1995 (Колумбия)	18
Решение № 42/1995 (Перу)	21
Решение № 43/1995 (Перу)	23
Решение № 44/1995 (Перу)	27
Решение № 45/1995 (Египет)	28
Решение № 46/1995 (Китайская Народная Республика)	33
Решение № 48/1995 (Саудовская Аравия)	38
Решение № 49/1995 (Республика Корея)	41
Решение № 1/1996 (Шри-Ланка)	45
Решение № 2/1996 (Нигерия)	52
Решение № 3/1996 (Вьетнам)	55
Решение № 4/1996 (Марокко)	58
Решение № 5/1996 (Тунис)	60
Решение № 6/1996 (Нигерия)	63

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Решение № 7/1996 (Заир)	66
Решение № 8/1996 (Куба)	68
Решение № 9/1996 (Куба)	70
Решение № 10/1996 (Пакистан)	71
Решение № 11/1996 (Азербайджан)	73
Решение № 12/1996 (Турция)	74
Решение № 13/1996 (Судан)	76
Решение № 14/1996 (Исламская Республика Иран)	79
Решение № 15/1996 (Перу)	82
Решение № 16/1996 (Израиль)	83
Решение № 17/1996 (Израиль)	85
Решение № 18/1996 (Израиль)	88
Решение № 19/1996 (Китайская Народная Республика)	91
Решение № 20/1996 (Албания)	95
Решение № 21/1996 (Бахрейн)	97
Решение № 22/1996 (Бахрейн)	100
Решение № 23/1996 (Бахрейн)	103
Решение № 24/1996 (Израиль)	106
Решение № 25/1996 (Республика Корея)	109
Решение № 26/1996 (Венесуэла)	113
Решение № 27/1996 (Турция)	114

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Решение № 28/1996 (Турция)	115
Решение № 29/1996 (Сирийская Арабская Республика)	117
Решение № 30/1996 (Сирийская Арабская Республика)	119
Решение № 31/1996 (Сирийская Арабская Республика)	121
Решение № 32/1996 (Колумбия)	123
Решение № 33/1996 (Перу)	126
Решение № 34/1996 (Перу)	128
Решение № 35/1996 (Перу)	130
Решение № 36/1996 (Индонезия)	131
Пересмотренное решение № 1/1996 (Колумбия)	138
Пересмотренное решение № 2/1996 (Республика Корея)	144
Пересмотренное решение № 3/1996 (Бутан)	146

РЕШЕНИЕ № 35/1995 (БАХРЕЙН)

Сообщение, направленное правительству Бахрейна 3 марта 1995 года.

Касательно: 532 человека (имена которых воспроизводятся в прилагаемом списке), с одной стороны, и Государство Бахрейн – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемых случаев в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группой.
3. С целью принятия решения Рабочая группа рассматривает вопрос о том, относятся ли данные случаи к одной или нескольким из следующих трех категорий:
 - I. Лишение свободы является произвольным, поскольку под него явно нельзя подвести какую-либо правовую основу (например, содержание под стражей сверх срока, предусмотренного приговором, или вопреки закону об амнистии и т.д.); или
 - II. Лишение свободы в случаях, когда деяния, послужившие основанием для судебного преследования или осуждения, были совершены в порядке осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах; или
 - III. Полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство таково, что оно придает лишению свободы в любой форме произвольный характер.
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Бахрейна. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила от него комментарии. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно сведениям, изложенным в полученном от источника сообщении, резюме которого было препровождено правительству, в период с 5 декабря 1994 года на основании положений Закона о государственной безопасности от 22 октября 1974 года, который, по

сообщениям, уполномочивает министра внутренних дел осуществлять задержание подозреваемых в противозаконной политической деятельности на срок до трех лет без судебного разбирательства, было задержано более 2 000 человек. Далее утверждается, что вышеупомянутый Закон о государственной безопасности не был одобрен Национальным собранием в соответствии с требованиями Конституции и что в силу этого сама законность данного юридического акта находится под вопросом. По сообщению источника, правительство Бахрейна на сорок девятой сессии Комиссии по правам человека в 1993 году само заявило, что оно прекратит применение этого Закона; однако, несмотря на это обязательство, на основании данного Закона свободы лишаются сотни людей. Далее сообщается, что все лица, задержанные в период с 5 декабря 1994 года, содержатся под стражей без права связи с внешним миром и, по утверждениям, подвергаются физическим и психологическим пыткам. Источник приводит имя 18-летнего задержанного Хуссейна Камбара, который, по утверждениям, скончался после допроса 4 января 1995 года. По сообщениям источника, последняя волна арестов прокатилась после составления в ноябре 1994 года 14 видными деятелями страны петиции с требованием восстановить конституцию 1973 года и систему выборности Национального собрания, которое было распущено эмиром Государства Бахрейн 25 августа 1975 года. Как сообщается, эта петиция была подписана тысячами людей, представляющих все слои общества. Источник представил Рабочей группе список с именами 532 человек, задержанных в ходе последней волны арестов во время демонстраций в защиту демократии или во время трагических событий, происшедших в последние месяцы. Вместе с тем источник отметил, что 17 из 532 задержанных были освобождены, а еще два человека были выдворены в Дубай.

6. Из анализа списка с именами 532 задержанных, который был направлен источником Рабочей группе и препровожден Группой правительству, явствует, что из этих 532 лиц 70 были арестованы "во время похорон Аль-Фатлави", или на кладбище, и примерно 30 человек были арестованы во время гражданских беспорядков.

7. В своем ответе от 15 мая 1995 года правительство Государства Бахрейн указало, что основанием для всех арестов, упомянутых в сообщении, послужили акты насилия, такие, как участие в гражданских беспорядках, диверсиях, поджогах, убийствах и т.п. Далее оно отметило, что определенное число задержанных - без указания их имен и точного числа - были оставлены под стражей по решению суда, а многие другие были освобождены.

8. Из ответа правительства следует, что, за исключением лиц, оставленных под стражей по решению суда или освобожденных из-под стражи, все другие находятся в заключении без предъявления им обвинений или судебного разбирательства. Правительство признает, что лица, подозреваемые в совершении "политических преступлений", находятся под стражей без судебного разбирательства в течение срока, превышающего три года, отмечая при этом, что в подобных случаях их положение рассматривается каждые шесть месяцев и что для такого срока содержания под стражей требуется наличие достаточных доказательств против задержанного.

9. Правительство решительно отвергло утверждение источника о том, что Закон о государственной безопасности является неконституционным. Оно заявило, что в отсутствие подобного закона власти Бахрейна не смогли бы эффективно бороться с терроризмом. Сославшись на Уголовно-Процессуальный кодекс 1976 года, определенные положения которого были якобы нарушены задержанными, совершившими серьезные уголовные преступления, правительство тем не менее не указало, какой акт применили власти в случае вышеупомянутых задержанных: Закон о государственной безопасности или Уголовно-Процессуальный кодекс.

10. Кроме того, правительство не представило никаких разъяснений в отношении приложенного списка с именами 532 задержанных. Оно не привело никаких объяснений относительно того, когда и где были произведены аресты: во время похорон Аль-Фатлави, в мечети или в больнице во время прохождения лечения, как это утверждается источником. Никакой информации не было получено относительно личности освобожденных, а также относительно того, являются ли они именно теми лицами, которые были освобождены по сообщению источника.

11. В своих подробных замечаниях от 18 августа 1995 года источник, изложив свои взгляды на национальное законодательство, на предполагаемые нарушения прав человека, на политические процессы и общую ситуацию в стране, не представил Рабочей группе никакой обновленной информации относительно 513 лиц, имена которых приводятся в списке, представленном источником, и которые предположительно все еще находятся под стражей.

12. Вместе с тем источник довел до сведения Рабочей группы свое мнение относительно Закона о государственной безопасности, сформулировав его следующим образом: "Статьей 1 Закона-декрета о мерах государственной безопасности от 22 октября 1974 года допускается административное задержание по распоряжению министра внутренних дел: если имеются серьезные доказательства того, что лицо выступило с заявлениями, совершило действия, предприняло деятельность или установило контакты, которые причиняют ущерб внутренней или внешней безопасности страны, либо религиозным или национальным интересам страны, либо ее основной структуре, либо социальной или экономической системам, либо вносят разлад, который подрывает или может подорвать отношения между народом и правительством или между различными институтами государства, между различными слоями населения, между людьми, работающими в учреждениях и компаниях, или которые направлены на содействие совершению актов диверсий или вредной пропаганды, или на распространение еретических принципов".

13. По сообщению источника, в законе не приводится ни дополнительных разъяснений относительно того, что может считаться "серьезными доказательствами", ни дальнейшего определения актов, описанных в статье 1. Столь общая формулировка положений закона позволяет длительное время содержать под стражей людей за ненасильственные формы осуществления своих прав человека.

14. Далее источник заявляет, что в этой же статье предусматривается, что "любое лицо, арестованное в соответствии с настоящим законом, может подать ходатайство в Верховный

апелляционный суд для опротестования ордера на задержание через три месяца после даты его подписания и впоследствии подавать такие протесты через шесть месяцев после каждого решения об отклонении ходатайства, максимум в течение трех лет. Как представляется, никакого требования относительно информирования задержанных об их праве на опротестование своего задержания не установлено. На практике этот закон позволяет содержать людей под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного срока". Источнику известны случаи, когда политические заключенные явно содержались под стражей на основании этих положений без предъявления им обвинений или судебного разбирательства в течение трех-семи лет (например, шейх Мохаммад Али аль-Икри, Абд аль-Карим Хассан аль-Аради и Абд аль-Наби аль-Хаями). Законом о мерах государственной безопасности 1974 года были внесены также поправка в Уголовно-процессуальный кодекс 1966 года: статья 8 этого Закона изменяет содержание статьи 79 Кодекса путем добавления нового пункта 3, гласящего следующее: "За совершение преступлений, наносящих ущерб внутренней или внешней безопасности государства, определенных в уголовном кодексе, допускается содержание под стражей в течение неуставленного срока". Ходатайства с целью опротестования законности задержания могут подаваться через один месяц после предоставления такой санкции, а в случае его отклонения - на ежемесячной основе после этого. Источнику неизвестно ни об одном политическом деле, в котором была бы задействована эта процедура ежемесячных апелляций.

15. Рабочая группа отмечает, что в положениях Закона о государственной безопасности не проводится никакого различия между, с одной стороны, лицами, которые преследуются в уголовном порядке за участие в мирной деятельности или в деятельности, осуществляемой в порядке использования своих фундаментальных прав на свободу религии, прав беспрепятственно придерживаться своих мнений и свободно выражать их, на свободу собраний и ассоциаций и права принимать участие в ведении государственных дел своей страны - прав, гарантированных статьями 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19, 21, 22 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах; и, с другой стороны, лицами, которые преследуются в уголовном порядке за совершение актов, которые представляют собой неоправданное злоупотребление осуществлением вышеупомянутых прав.

16. Информация, предоставленная источником, и ответ правительства не позволяют Рабочей группе точно установить число и личность тех людей, включенных в список, рассматриваемый Рабочей группой, которые содержатся под стражей в качестве подозреваемых участников насильственных актов (и источник не отрицает их существования), особенно с учетом того, что положения Закона о государственной безопасности, по мнению Рабочей группы, касаются ненасильственных актов.

17. С другой стороны, Рабочая группа считает, что вне зависимости от применения Закона о государственной безопасности в случае привлечения к ответственности за акты неоправданного злоупотребления вышеупомянутыми основными свободами данный Закон в сочетании с положением Уголовно-процессуального кодекса, упомянутым в пункте 14 выше, создает возможность серьезных нарушений права на справедливое судебное

разбирательство, гарантированное статьей 9 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Применение Закона о государственной безопасности противоречит также принципам 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19 и особенно принципу 33 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

18. В своем докладе пятьдесят первой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1995/31, пункт 51) Рабочая группа вновь выразила "свое беспокойство по поводу того, что во многих странах законы не содержат точного описания деяний, квалифицируемых как преступления. Примеры, приводившиеся в предыдущих докладах, вновь фигурировали и в течение года, рассматриваемого в настоящем докладе (деяния, описываемые правительствами как "измена", "враждебные действия по отношению к иностранному государству", "вражеская пропаганда", "терроризм" и т.д.)".

19. Из вышеописанных фактов явствует, что из 532 человек, фигурирующих в списке задержанных в период после 5 декабря 1994 года, двое были выдворены в Дубай, 17 были освобождены, а остальные 513 продолжают содержаться под стражей без предъявления им обвинений или судебного разбирательства, за исключением нескольких человек (их точное число и личность неизвестны Группе), которые, по сообщению правительства, были оставлены под стражей по решению суда. Непредъявление обвинений таким задержанным лицам или непроведение судебных разбирательств по их делам представляет собой нарушение прав, гарантированных статьями 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также принципами 11, 12 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Несоблюдение этих прав и принципов в отношении права на справедливое судебное разбирательство таково, что оно придает лишению свободы произвольный характер.

20. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

а) Задержание тех 513 лиц, все еще содержащихся под стражей, которые фигурируют в списке, представленном Рабочей группе, объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе;

б) Передать в архив дела 17 лиц, которые были освобождены, и двух лиц, высланных из страны;

с) Препроводить информацию, связанную с утверждениями о применении пыток, Специальному докладчику по вопросу о пытках.

21. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания 513 задержанных лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Государства Бахрейн принять необходимые меры к исправлению положения для его приведения в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 24 ноября 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 36/1995 (МАЛЬДИВСКИЕ ОСТРОВА)

Сообщение, направленное правительству Мальдивских Островов 7 февраля 1995 года.

Касательно: Мохамед Нашид и Мохамед Шафик, с одной стороны, и Мальдивская Республика – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с беспокойством отмечает, что до сих пор соответствующее правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группой прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по каждому из случаев предполагаемых произвольных задержаний, доведенных до ее сведения.
3. (См. текст пункта 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Мальдивских Островов. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств данных случаев, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Как указывается в представленном источником сообщении, резюме которого было препровождено правительству, Мохамед Нашид, основатель и заместитель редактора журнала "Сангу", был арестован 30 ноября 1994 года по возвращении из Непала, где он участвовал во встрече журналистов. В этот же вечер был арестован сооснователь и руководитель издательского отдела того же журнала Мохамед Шафик. По сообщениям, оба были доставлены в тюрьму на острове Дхунидху наряду с рядом других деятелей оппозиции, которых правительство, согласно утверждениям, желало лишить возможности вести свою кампанию в канун парламентских выборов, намеченных на 2 декабря 1994 года. Г-н Шафик уже подвергался аресту в 1990 году, когда он основал журнал "Сангу", по обвинению в попытке совершить покушение в ходе региональной конференции, проводившейся на Мальдивских Островах, и в декабре 1991 года был приговорен к 11 годам тюремного заключения. Г-н Нашид, который также был арестован в 1990 году, в течение 18 месяцев содержался под стражей без права связи с внешним миром, а затем, в апреле 1992 года, был приговорен к трем годам лишения свободы за сокрытие информации о подготовке покушения, за которое был осужден г-н Шафик. Оба

журналиста были освобождены в 1993 году после трех лет тюремного заключения, согласно утверждениям, в бесчеловечных условиях.

6. После получения Рабочей группой вышеупомянутого сообщения еще один источник проинформировал Группу о том, что первоначально Мохамед Шафик был помещен под домашний арест, а 27 августа 1995 года эта мера была отменена. Этот же источник сообщил, что человек по имени Ахмед Шафик (дело которого не совпадает с делом второго лица, фигурирующего в рассматриваемом сообщении, - Мохамеда Нашида) был помещен под домашний арест.

7. Из вышеописанных фактов, которые, следует напомнить, не были оспорены правительством, несмотря на предоставленную ему возможность сделать это, явствует, что задержание Мохамеда Шафика, пусть даже в форме домашнего ареста, и задержание Мохамеда Нашида были продиктованы желанием пресечь критические выступления с их стороны - как журналистов, решительно отстаивающих принцип свободы печати, и членов оппозиции - в канун парламентских выборов, которые были призваны решить будущее страны. Следовательно, их задержание является произвольным, поскольку они лишь осуществляли свое право на свободу мнения и его свободного выражения, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

8. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

Несмотря на освобождение Мохамеда Шафика, его задержание, а также задержание Мохамеда Нашида объявляются произвольными, поскольку они противоречат статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадают под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

9. Объявив задержание Мохамеда Нашида и Мохамеда Шафика произвольным, Рабочая группа просит правительство Мальдивской Республики принять необходимые меры к исправлению положения для его приведения в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 24 ноября 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 37/1995 (КОРЕЙСКАЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение, направленное правительству Корейской Народно-Демократической Республики 7 февраля 1995 года.

Касательно: Кан Ён Сок и Ко Сан Мун, с одной стороны, и Корейская Народно-Демократическая Республика - с другой.

1. В связи с вышеупомянутым сообщением, на которое правительство представило ответ, можно напомнить, что Рабочая группа в своем решении № 29/1995 постановила оставить дела вышеупомянутых лиц открытыми в ожидании дальнейшей информации. Принятие этого решения было продиктовано тем, что на рассмотрении Рабочей группы находились две противоречащих друг другу версии: версия источника, по сообщению которого Кан Ён Сок и Ко Сан Мун были задержаны в 1990 году и помещены в центр содержания под стражей "Сунхо", и версия правительства, по сообщению которого эти два лица в настоящее время не содержатся под стражей. Правительство, сообщившее нынешний адрес одного из этих лиц - Кан Ён Сока, не указало, подвергались ли эти лица задержанию в прошлом или нет.
2. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики 6 ноября 1995 года представило Рабочей группе дополнительную информацию, заявив, что эти два лица никогда не подвергались задержанию, и сообщив при этом нынешний адрес второго лица - Ко Сан Муна. Со стороны источника реакции не последовало.
3. В свете дополнительной информации, представленной правительством, Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств этих случаев, особенно с учетом того, что версия, изложенная правительством, не была оспорена или опровергнута источником.
4. В свете вышеизложенного Рабочая группа, отмечая, что согласно имеющейся в ее распоряжении информации, два вышеуказанных лица не подвергались задержанию, постановляет сдать их дела в архив.

Принято 24 ноября 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 38/1995 (БАХРЕЙН)

Сообщение, направленное правительству Бахрейна 14 августа 1995 года.

Касательно: Шейх Абдул Амир аль-Джамри и Малика Сингаис, с одной стороны, и Государство Бахрейн - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемых случаев в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группой.
3. Рабочая группа отмечает далее, что соответствующее правительство проинформировало Группу (факт, подтвержденный источником), что вышеупомянутые лица более не содержатся под стражей.
4. Изучив имеющуюся информацию и не предопределяя решения о характере задержания, Рабочая группа постановляет сдать в архив дела Шейха Абдула Амира аль-Джамри и Малики Сингаис в соответствии с положениями пункта 14 а) своих методов работы.

Принято 24 ноября 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 39/1995 (ЭФИОПИЯ)

Сообщение, направленное правительству Эфиопии 7 февраля 1995 года.

Касательно: Даниэль Кифле, с одной стороны, и Эфиопия - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группой.
3. Рабочая группа отмечает далее, что источник, представивший информацию Рабочей группе, сообщил Группе, что вышеупомянутое лицо более не содержится под стражей.
4. Изучив имеющуюся информацию и не предопределяя решения о характере задержания, Рабочая группа постановила сдать в архив дело Даниэля Кифле в соответствии с положениями пункта 14 а) своих методов работы.

Принято 30 ноября 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 40/1995 (ТУРЦИЯ)

Сообщение, направленное правительству Турции 7 февраля 1995 года.

Касательно: Лейла Зана, Хатип Дичле, Ахмет Тюрк, Орхан Деган, Селим Садак и Седат Юртаз, с одной стороны, и Турецкая Республика – с другой.

1. В связи с вышеупомянутым сообщением, на которое правительство представило ответ, можно напомнить, что Рабочая группа в своем решении № 33/1995 постановила оставить дела вышеупомянутых лиц открытыми до тех пор, когда источник сообщит ей, каким образом будет проведено судебное разбирательство по делам вышеупомянутых лиц, которое, по утверждениям источника, изначально велось с нарушением признанных международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства, и в особенности норм, касающихся прав защиты и принципа независимости судебной власти.

2. Источник представил Рабочей группе следующую дополнительную информацию:

а) касательно прав защиты. По утверждению источника, адвокаты обвиняемых получили соответствующие полномочия лишь в конце следствия. Таким образом, они были лишены возможности следить за ходом предварительного следствия и изучить дела до судебного разбирательства. Кроме того, в ходе разбирательства в Суде по вопросам государственной безопасности, согласно утверждениям, не соблюдался принцип состязательности: так, защита была лишена возможности оспаривать доказательства, представленные обвинением, была лишена права представлять доказательства в защиту обвиняемых и проводить допрос свидетелей,

б) касательно принципа независимости судебной власти. По утверждению источника, Суд по вопросам государственной безопасности не обеспечивает достаточных гарантий независимости и – даже более того – беспристрастности по следующим причинам:

- его члены назначаются комитетом ограниченного состава под председательством министра юстиции или его советника;
- хотя по уставу Суда срок полномочий судей составляет четыре года, один из судей, являющийся представителем вооруженных сил, выполняет функции судьи с 1987 года;
- судебное расследование проводится прокуратурой или полицией, а не независимым судьей.

Согласно утверждениям источника, вышеупомянутые элементы свидетельствуют о том, что Суд по вопросам государственной безопасности зависит от исполнительной власти и что он отправляет правосудие небеспристрастно, исходя из интересов правительства.

3. Рабочая группа считает, что отмеченные источником недостатки, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, представляют собой нарушение статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 (1) и (2) Международного пакта о гражданских и политических правах, которое со всей очевидностью является настолько серьезным, что придает лишению свободы произвольный характер.

4. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

Задержание Лейлы Заны, Хатипа Дичле, Ахмета Тюрка, Орхана Дегана, Селима Садака и Седата Юрттаза объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 14 (1) и (2) Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

5. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания вышеупомянутых лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Турции принять необходимые меры к исправлению положения для его приведения в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 30 ноября 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 41/1995 (КОЛУМБИЯ)

Сообщение, направленное правительству Колумбии 7 февраля 1995 года.

Касательно: Оскар Элиесер Панья, Наварро, Джони Альберто Мериньо и Эдуардо Кампо Карвахал, с одной стороны, и Колумбия - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемых случаев в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группой.
3. С целью принятия решения Рабочая группа рассматривает вопрос о том, относятся ли данные случаи к одной или нескольким из следующих трех категорий:
 - I. лишение свободы является произвольным, поскольку под него явно нельзя подвести какую-либо правовую основу (например, содержание под стражей сверх срока, предусмотренного приговором, или вопреки закону об амнистии и т.д.); или
 - II. лишение свободы в случаях, когда деяния, послужившие основанием для судебного преследования или осуждения, были совершены в порядке осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах; или
 - III. полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство таково, что оно придает лишению свободы в любой форме произвольный характер.
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Колумбии. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, но не получила от него комментариев. С учетом имеющейся информации Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая на основе представленных утверждений и ответа на них правительства.

5. Рабочая группа принимает к сведению следующее :

а) Согласно сообщению, Оскар Элиесер Пенья Наварро, Джони Альберт Мериньо и Эдуардо Кампо Карвахал были задержаны в своем доме 21 апреля 1993 года сотрудниками национальной полиции по обвинению в убийстве за два дня до этого журналиста Карлоса Альфонсо Лахуда Каталана и с тех пор содержатся под стражей с санкции районного прокурора Баранкильи. Причины, по которым задержание этих лиц должно быть объявлено произвольным, являются следующими: 1) они были задержаны без предварительной санкции суда; 2) в доме, где они находились, был произведен обыск также без санкции компетентного суда; 3) они содержались под стражей инкоммуникадо в течение 21 дня; 4) доказательства их вины являются недостаточными, поскольку подростки не были на месте преступления в день его совершения, свидетель их не опознал, и в ходе обыска не были обнаружены орудия преступления.

б) В своем ответе правительство сообщает, что указанные лица были задержаны на основании санкции районной прокуратуры Баранкильи, которая была выдана 21 апреля 1993 года в соответствии с законом и затем обжалована задержанными. Санкция на обыск также была выдана тем же прокурором, для чего в соответствии с законодательством Колумбии не требуется предварительного уведомления, ибо это может помешать проведению надлежащего расследования; что мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана по причине существования подозрений в виновности этих лиц; что все эти решения были обжалованы обвиняемыми по апелляции, но были подтверждены национальным трибуналом.

с) Было подтверждено, что как обыск в доме, в котором находились вышеупомянутые лица, так и их задержание были произведены с санкции районного прокурора Баранкильи на основании признаков, которые, по оценке прокурора по первой инстанции и национального суда – по второй инстанции, указывают на их ответственность.

д) Один лишь факт содержания под стражей инкоммуникадо в течение 21 дня, а этот факт в ответе правительства не оспаривался, сам по себе не делает, учитывая тяжесть совершенного деяния, задержание произвольным в свете положений принципов 15, 16 (4) и 18 (3) Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, будучи распространенной мерой, обеспечивающей проведение следствия.

е) Единственные основания, которые могут делать лишение свободы произвольным, перечислены в трех вышеупомянутых категориях. Квалификация доказательств, послуживших основанием для предъявления обвинения, не входит в задачу Рабочей группы, как она неоднократно заявляла в своих различных решениях, и не может быть включена ни в одну из этих трех категорий оснований, делающих задержание произвольным.

f) Таким образом, указанные причины не относятся ни к одной из вышеупомянутых категорий.

6. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Оскара Элиесера Пенья Наварро, Джони Альберта Мериньо и Эдуардо Кампо Карвахала не объявляется произвольным.

Принято 30 ноября 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 42/1995 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 4 мая 1994 года.

Касательно: Луис Роло Уаман Моралес, Пабло Абраам Уаман Моралес, Хулиан Оскар Уаман Моралес и Майела Алисия Уаман Моралес, с одной стороны, и Республика Перу – с другой.

1. Со ссылкой на вышеупомянутое сообщение, на которое правительство Перу не представило своего ответа в течение 90 дней, Рабочая группа в своем решении № 41/1994 постановила отложить рассмотрение соответствующих случаев до получения дополнительной информации.
2. Правительство Перу представило такую дополнительную информацию лишь частично, поскольку оно сообщило только о двух из четырех лиц, о которых идет речь в данном случае, а именно: несовершеннолетнем Луисе Роло Уамане Моралесе, который был освобожден, и Хулиане Оскаре Уамане Моралесе, который, как утверждается, не числится среди задержанных.
3. Рабочая группа отмечает следующее:
 - а) Согласно источнику, трое братьев и сестра были задержаны 15 октября 1992 года по распоряжению 43 окружной прокуратуры Лимы, где против них было заведено уголовное дело по обвинению в терроризме, причастность к которому они отрицают.
 - б) Правительство Перу не представило никакой информации о задержанных Пабло Абрааме Уамане Моралесе и Майелы Алисии Уаман Моралес, несмотря на истечение установленного срока.
 - в) Рабочая группа вновь отмечает, что, как она неоднократно заявляла в связи с сообщениями перуанских неправительственных организаций, Рабочая группа не может давать квалификацию собранных следствием доказательств и может объявлять задержание произвольным, только если оно подпадает под одну из трех категорий, предусмотренных ее методами работы.
 - г) Поскольку Луис Роло Уаман Моралес был освобожден, а Хулиан Оскар Уаман Моралес не находится под стражей, Группа прекращает рассмотрение их дела.
 - е) Для решения вопроса о признании произвольным задержания Пабло Абраама и Майелы Алисии Уаман Моралес Группе в соответствии с положениями пункта 14 с) ее методов работы необходима подробная информация о нарушении норм надлежащего судопроизводства, предусмотренных международными договорами.

4. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) Прекратить рассмотрение дела Луиса Роло и Хулиана Оскара Уаман Моралес, поскольку первый из них был освобожден, а второй не находится под стражей.

б) Отложить рассмотрение настоящего дела в отношении Пабло Абраама Уаман Моралеса и Майелы Алисии Уаман Моралес до получения более подробной и более новой информации об обстоятельствах их осуждения.

Принято 30 ноября 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 43/1995 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 4 мая 1994 года.

Касательно: Альфредо Раймундо Чавес, Сатурнино Уаньяу Саире, Давид Апарисио Кларос, Мевеса Мальки Родригес, Мария Саломе Уалипа Перальта и Кармен Соледад Эспиноса Рохас, с одной стороны, и Республика Перу – с другой.

1. Со ссылкой на вышеупомянутое сообщение, в связи с которым правительство Перу не представило никакой информации в установленный 90-дневный срок, Рабочая группа в своем решении № 44/1994 постановила отложить рассмотрение соответствующих случаев до получения дополнительной информации.

2. 18 апреля и 31 августа 1995 года Группа получила новую подробную информацию от источника. 20 октября 1995 года правительство проинформировало Группу о том, что Специальный следственный суд ВМС Перу оправдал подсудимых по делу 058-TR-93-Lima, и этот приговор в настоящее время рассматривается вышестоящей инстанцией. В свете дополнительной информации Рабочая группа в состоянии принять новое решение по данному делу.

3. Группа отмечает следующее:

а) Альфредо Раймундо Чавес, Сатурнино Уаньяу Саире, Давид Апарисио Кларос, Мевес Мальки Родригес, Мария Саломе Уалипа Перальта и Кармен Соледад Эспиноса Рохас были задержаны в период с июля по сентябрь 1993 года в связи с убийством 29 июня 1993 года общинного старосты Америко Падиллы.

б) В августе 1993 года военной прокуратурой против них было заведено уголовное дело по обвинению в измене родине, рассмотрев которое, специальный военный суд в конечном счете вынес всем им оправдательный приговор, который затем был оставлен без изменений советом ВМС.

с) При рассмотрении дела по третьей инстанции в соответствии с национальным законодательством высший военно-судебный совет аннулировал все производство по делу и вернул его в суд первой инстанции.

д) В результате повторного рассмотрения суд своим решением от 14 марта 1995 года вновь оправдал Кармен Соледад Эспиносу Рохас, Марию Уалипу Перальту, Мевеса Мальки Родригеса и Давида Апарисио Клароса, распорядившись об их незамедлительном освобождении, и это решение в настоящее время рассматривается по второй инстанции Специальным советом ВМС, а затем будет рассмотрено по третьей инстанции Высшим военно-судебным советом. Альфредо Раймундо Чавес и Сатурнино Уаньяу Саире также были оправданы по пункту обвинения, касавшемуся измены родине,

но было принято решение об их предании обычному суду по обвинению в причастности к актам терроризма.

e) Новое судебное разбирательство по делу против Альфредо Раймундо Чавеса и Сатурнино Уаньау Саире еще не начато впредь до подтверждения приговора суда первой инстанции от 14 марта.

f) Совет ВМС и Высший военно-судебный совет также еще не рассмотрели в порядке надзора решение о безусловном освобождении Кармен Соледад Эспиносы Рохас, Марии Уалипы Перальты и Давида Апарисио Клароса.

g) Рабочая группа констатирует, что эти факты не только не оспариваются правительством Перу, но и, похоже, подтверждаются им, за исключением того, что касается Мевеса Мальки Родригеса, который, по утверждению правительства, не заключался под стражу.

h) В Уголовно-процессуальном кодексе проводится различие между предварительным освобождением, заключающимся в праве обвиняемого выйти на свободу под залог или поручительство во время рассмотрения его дела, и безусловным освобождением, решение о котором принимается в том случае, если невиновность подсудимого доказана полностью.

i) Предварительное освобождение в случае общеуголовных правонарушений оговаривается сроком, не превышающим шести дней, и если решение о нем принято и обжалуется противоположной стороной процесса, то оно подлежит немедленному исполнению, не дожидаясь результатов обжалования. Применительно к разбирательству дел в военных трибуналах действуют иные правила, касающиеся оснований для освобождения.

j) Решение о безусловном освобождении в общеуголовном процессе, будучи свидетельством того, что невиновность подсудимого доказана "полностью", не оговаривается никакими процессуальными сроками и подлежит немедленному исполнению, не дожидаясь утверждения этого решения вышестоящим судом.

k) Так называемое "исключительное законодательство" предусматривает внесение различных изменений в эти правила:

- i) предварительное освобождение не предоставляется вообще, даже в случае принятия оправдательного приговора впредь до его подтверждения;
- ii) безусловное освобождение, положение о котором в оригинальном тексте исключительного закона 25.475 от 6 мая 1992 года также подверглось изменению на основании закона 26.248 от 24 ноября 1993 года, вновь было признано, хотя и с весьма существенным ограничением: решение о безусловном освобождении в случае полного доказательства невиновности подлежит подтверждению вышестоящим судом, но "задержанный не

освобождается из-под стражи до тех пор, пока он не будет оправдан надзорной инстанцией".

1) Хотя применение более строгих норм об освобождении под гарантии в случае преступлений терроризма и измены родине представляется разумным, полная отмена этих норм, как это имеет место в данном случае, представляет собой нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах.

m) Еще более серьезный характер носит предварительное содержание людей под стражей в течение более двух лет с момента их ареста и свыше восьми месяцев с момента принятия судом первой инстанции решения об их безусловном освобождении ввиду "явно доказанной невиновности".

n) Отсрочка освобождения более чем на восемь месяцев с момента признания подсудимых невиновными не может рассматриваться в качестве обычной процессуальной задержки. Напротив, в обычном законодательстве предусматривается, что решение о предварительном освобождении приводится в исполнение в возможно кратчайшие сроки, а решение о безоговорочном освобождении – немедленно. В исключительном законодательстве предусматриваются отсрочки освобождения лица, в невиновности которого полностью убедился судья, без установления каких-либо сроков для подтверждения этого решения.

o) Предварительное заключение под стражу не должно быть общим правилом и применяется лишь с той целью, чтобы гарантировать явку обвиняемых в суд. Кроме того, в соответствии с принципом 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, "лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение до суда". В соответствии с принципом 39 "за исключением особых случаев, предусмотренных законом, и если судебный или иной орган не примет иного решения в интересах отправления правосудия, лицу, задержанному по уголовному обвинению, предоставляется возможность получить освобождение на период проведения суда на условиях, которые могут устанавливаться в соответствии с законом. Такой орган держит вопрос о необходимости задержания в поле зрения".

p) Уже истекло почти два года с момента ареста и восемь месяцев с момента принятия судом решения о возбуждении дела против Альфредо Раймундо Чавеса и Сатурнино Уаньау Саире, однако это решение суда, принятое 14 марта 1995 года, так и не приведено в исполнение; в отношении Давидо Апарисио Клареса, Мевеса Мальки Родригеса, Марии Саломе Уалипо Перальты и Кармен Солидад Эспиносы Рохас решение об их освобождении от всякой ответственности также ожидает подтверждения с 14 марта того же года, но так и не было рассмотрено вышестоящей инстанцией.

q) В этих условиях лишение свободы лиц, о которых идет речь в сообщении, не может не быть признано произвольным, если учесть, что в пользу четверых подсудимых

суд принял решение об освобождении, а в отношении двух других – слушание дела в обычном суде так и не началось.

r) Этот вывод подтверждается статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которой "содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора". В данном случае спустя более 24 месяцев лишения свободы так и не приведено в исполнение решение о безусловном освобождении четырех лиц и решение о возбуждении судебного разбирательства против двух других лиц.

s) Требование Пакта о доставке задержанного к судье "без задержки" должно соблюдаться не только непосредственно после ареста, но и на всех других стадиях и тем более в случае, если судебный орган, пусть даже по первой инстанции, установил невиновность задержанного. В подобных случаях неотложность этого требования является еще большей, поскольку абстрактная презумпция невиновности здесь подкрепляется конкретной презумпцией.

4. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

a) Закрыть дело Мереса Мальки Родригеса, который не задерживался в прошлом и не числится среди задержанных в настоящее время.

b) Объявить задержание Альфреда Раймундо Чавеса, Сатурнино Уаньяу Саире, Давида Апарисио Клавеса, Марии Саломе Уалипы Перальты и Кармен Солидад Эспиносы Рохас произвольным, поскольку оно противоречит статьям 3, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 10, 11 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Перу, и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

5. В связи с решением об объявлении произвольным задержания вышепоименованных лиц Рабочая группа просит правительство Перу принять все необходимые меры к исправлению ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 30 ноября 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 44/1995 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 7 февраля 1995 года.

Касательно: Мария Элена Форонда Фарро и Оскар Диаса Барбоса, с одной стороны, и Республика Перу - с другой.

1. Со ссылкой на вышеупомянутое сообщение, в отношении которого правительство Перу представило свой ответ в 90-дневный срок, Рабочая группа в своем решении № 23/1995 постановила отложить рассмотрение соответствующих случаев до получения дополнительной информации.
3. Рабочая группа принимает к сведению полученную от источника информацию о том, что вышепоименованные лица уже не находятся в заключении.
4. Рассмотрев имеющуюся информацию и не вынося решения о характере задержания, Рабочая группа постановляет сдать в архив дела Марии Элены Форонды Фарро и Оскара Диаса Барбосы в соответствии с пунктом 14 а) своих методов работы.

Принято 30 ноября 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 45/1995 (ЕГИПЕТ)

Сообщение, направленное правительству Египта 14 августа 1995 года,

Касательно: Хассан Гхарабави Шехат Фараг, Абдель-Монием Мохаммед эс-Сруги, Шабан Али Ибрахим, Мансур Ахмад Ахмад Мансур, Мухаммед Саид Лид Хассаниен, Набави Ибрахим эс-Саид Фараг, Ибрахим Али эс-Саид Ибрахим, Ахмад Мохаммед Абдулла Али, Мохаммед Абдель Расик Фаргхали, Махмуд Мохаммед Ахмад эль-Гхатрифи, Рамадан Абу эль-Хассан Хассан Мохаммед и Ахмад Мосад Собох, с одной стороны, и Арабская Республика Египет, - с другой стороны.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор от правительства не поступило никакой информации о соответствующих случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение в отношении каждого из случаев произвольного задержания, доведенных до ее сведения.
3. (См. текст пункта 3 решения № 35/1995).
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Египта. В отсутствие информации от этого правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств соответствующих случаев, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством, хотя последнему была предоставлена такая возможность.
5. Согласно сообщению источника, резюме которого было препровождено правительству:
 - а) Хассан Гхарабави Шехата Фараг, 34 лет, был арестован 11 января 1989 года в связи с беспорядками в районе Аин-Шамс в Каире. Суд 29 мая 1990 года вынес ему оправдательный приговор. Однако 1 июня 1990 года власти приняли постановление о его заключении под стражу, которое затем было отменено окончательным решением суда. По утверждению источника, невзирая на это судебное решение, власти приняли новое постановление о задержании. Сообщается, что за последние несколько лет в пользу г-на Фарага было принято в общей сложности 25 распоряжений об освобождении, всякий раз не выполнявшихся властями, которые переводили заключенного из изолятора, где он содержится, в полицейский участок Айн-Шамса или в управление ССИ в Шубра-эль-Кхема на несколько дней, а затем возвращали его на основании нового постановления. Г-н Фараг содержался в тюрьмах аль-Загазиг, Абу-Заабал, Истикбал-Тора и в изоляторе

строгoго режима в Тора, а в последнее время он был переведен в тюрьму аль-Вади аль-Гадид, где, согласно утверждениям, он подвергся жестокому обращению.

b) Абдель-Монием Мохаммед эс-Сурги, 30 лет, был арестован в июне 1990 года и с этого времени содержится в заключении без предъявления обвинений. Сообщается, что в течение всего этого времени власти уклоняются от выполнения судебных постановлений, объявляющих его задержание необоснованным, принимая новые постановления о его заключении под стражу (в общей сложности было принято восемь таких постановлений). По сообщению источника, г-н эс-Сурги содержался в тюрьмах Шebin аль-Кум, Абу-Заабал, Истикбал-Тора и в изоляторе стрoгoго режима в Тора, а в последнее время был переведен в тюрьму аль-Вади аль-Гадид, где, по сообщениям, он подвергся жестокому обращению.

c) Шабан Али Ибрахим, 39 лет, по сообщениям, был арестован 10 июня 1991 года и по сей день находится в заключении, несмотря на 20 судебных постановлений, объявляющих его задержание необоснованным. По сообщению источника, Шабан Али Ибрахим продолжает содержаться под стражей, несмотря на его оправдание следственными органами в декабре 1994 года. Недавно он был переведен в тюрьму аль-Вади аль-Гадид. Утверждается, что он подвергся пыткам в управлении ССИ в Лазогли, где его били по ногам и пытали электрическим током. Утверждается, что он также подвергся избиению во время обыска в тюрьме стрoгoго режима в Тора 19 октября 1994 года, при проведении которого использовались специально обученные собаки, применялись резиновые дубинки, электрошок и слезоточивый газ.

d) Мансур Ахмад Ахмад Мансур, 31 года, по сообщениям, был арестован 15 июня 1992 года по подозрению в причастности к покушению и убийству писателя Фарага Фуды. 30 декабря 1992 года суд оправдал г-на Мансура. Тем не менее его не освободили из-под стражи, несмотря на то, что суд своими постановлениями от 23 февраля и 16 марта 1994 года подтвердил оправдательный приговор, посчитав, что основания для его задержания недостаточны. Сообщается, что он содержался в разных тюрьмах, включая Истикбал-Тора, Леман-Тора, изолятор стрoгoго режима в Тора и тюрьма Абу-Заабал Индустриаль. В настоящее время г-н Мансур содержится в тюрьме аль-Вади аль-Гадид. В марте 1994 года после его перевода из тюрьмы Абу-Заабал в изолятор стрoгoго режима в Тора, по утверждению, его зверски избили, в результате чего у него лопнула барабанная перепонка, кровоточили десны и все тело было в кровоподтеках.

e) Мохаммед Саид Лид Хассаниен, по сообщениям, был арестован в начале января 1994 года. Ордер на задержание был выдан властями 14 февраля 1994 года. С этого времени, по утверждениям, он содержится в заключении без предъявления обвинений и суда. По сообщению источника, г-н Хассаниен был переведен из тюрьмы Леман-Тора в тюрьму Мазраит-Тора и тюрьму Истикбал в Абу-Заабале. В последнее время его перевели в тюрьму аль-Вади аль-Гадид.

f) Набави Ибрахим эс-Саид Фараг, 35 лет, по сообщениям, был арестован 6 июля 1993 года, поскольку его имя фигурировало в деле Талаи эль-Фатеха

(дело № 123/1993, часть первая). Поскольку его имя не упоминалось в приговоре суда по данному делу, и он был освобожден через два месяца после ареста. Однако сообщается, что он вновь был арестован 3 ноября 1993 года после выступления в защиту обвиняемых по тому же делу в военном суде. В настоящее время он содержится в тюрьме аль-Вади аль-Гадид, а до этого он содержался в тюрьмах Истикбал-Тора, Абу-Заабал и тюрьме строгого режима в Тора.

г) Ибрахим Али эс-Саид Ибрахим, 38 лет, по сообщениям, неоднократно содержался под стражей: с 15 мая по 29 июня 1992 года, со 2 июля по 13 августа 1992 года и с 20 декабря 1992 года по 26 июня 1993 года. По утверждению источника, он был вновь арестован в октябре 1993 года после того, как начальник тюрьмы Шибин Эль-Кум пригрозил арестовать его, если он продолжит действовать в качестве адвоката задержанных. Сообщается, что с этого времени г-н Ибрагим продолжает находиться в заключении и что он содержится в тюрьмах Шибин-аль-Кум, аль-Хадра, Абу-Заабал, Истикбал-Тора и в последнее время - аль-Вади аль-Гадид.

h) Ахмад Мохаммед Абдулла Али, 28 лет, по сообщениям, был арестован 1 октября 1993 года. На основании Закона о чрезвычайном положении 19 октября 1993 года был выдан административный ордер на его задержание. Сообщается, что после рассмотрения его жалоб компетентным судом 4 августа 1994 года было принято постановление о его освобождении, которое было опротестовано министром внутренних дел. Однако это судебное решение было подтверждено еще одним постановлением о его освобождении от 23 августа 1994 года. Несмотря на это второе постановление, он продолжает находиться под стражей без предъявления обвинений и суда. В настоящее время он содержится в тюрьме Абу-Заабал.

i) Мохамед Абдель Расиг Фаргхали, 28 лет, по сообщениям, был арестован 3 апреля 1993 года. Административное распоряжение о заключении под стражу было принято 13 апреля 1993 года. Сообщается, что после ареста он содержался в тюрьме Истикбал-Тора, а затем его перевели в тюрьму Абу-Заабал, где он содержится по настоящее время.

j) Махмуд Мохаммед Ахмад эль-Гхатрифи, 29 лет, по сообщениям, был арестован 24 декабря 1993 года. Утверждается, что он содержится в тюрьме Абу-Заабал без предъявления обвинений или суда.

к) Рамадан Абдель Хассан Хассан Мохаммед, 30 лет, по сообщениям, был арестован 15 февраля 1993 года. Утверждается, что административное распоряжение о его заключении под стражу было издано на следующий день. Хотя суды дважды принимали решение о его освобождении, новое распоряжение о задержании было издано 15 октября 1994 года. Согласно источнику, с тех пор он содержится в заключении без предъявления обвинения или суда. Из тюрьмы Кена его перевели в Абу-Заабал, где он содержится по сей день.

1) Ахмад Ахмад Мосад Собох, 32 лет, по сообщениям, был арестован в начале января 1994 года. Сразу после ареста было издано распоряжение о его заключении под стражу. С тех пор он содержится в тюрьме Истикбал-Тора.

6. Как явствует из приведенных выше фактов, которые, кстати, не были оспорены правительством, несмотря на предоставленную ему возможность сделать это, все вышеупомянутые лица содержатся под стражей без предъявления обвинений и суда. Кроме того, за исключением пяти человек (Мохаммед Саид Лид Хассаниен, Ибрахим Али эс-Саид Ибрахим, Махаммед Абдель Расиг Фаркхали, Махмуд Мохаммед Ахмад эль-Гхатрифи и Ахмад Ахмад Мусад Собох), в пользу всех из них были приняты судебные решения об освобождении из-под стражи, от исполнения которых египетские власти уклонялись всякий раз, издавая новые распоряжения о заключении под стражу. Наиболее показательны в этой связи дела Хассана Гхарабави Шехата Фарага и Абдель-Мониема Мохаммеда эс-Сруги, против которых было издано соответственно 25 и 8 распоряжений о заключении под стражу после принятия судебными властями такого же количества постановлений об освобождении. Следует также отметить, что все эти задержанные постоянно переводились из одной тюрьмы в другую и что некоторые из них, по утверждениям, подверглись пыткам или жестоким побоям.

7. По мнению Рабочей группы, данные случаи, несомненно, свидетельствуют о грубых нарушениях права на справедливое судебное разбирательство и, в частности, положений статей 9, 10, 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 (2) и (3) и 14 (1), (2) и (3) Международного пакта о гражданских и политических правах, которые в силу своей тяжести делают задержание вышеупомянутых лиц произвольным по своему характеру.

8. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) Задержание Хассана Гхарабави Шехата Фарага, Абдель-Моньема Мохаммеда эс-Сруги, Шабана Али Ибрахима, Мансура Ахмада Ахмада Мансура, Мохаммеда Саида Лида Хассаниена, Набави Ибрахима эс-Саида Фарака, Ибрахима Али эс-Саида Ибрахима, Ахмада Мохаммеда Абдулы Али, Мозаммеда Абдель Расика Фаргхали, Махмуда Мохаммеда Ахмада Эль-Гхатрифи, Рамадана Абу Эль-Хассана Хассана Мохаммеда и Ахмада Ахмада Мосада Собоха объявляется произвольным, поскольку оно осуществлено в нарушение статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 (2) и (3) и 14 (1), (2) и (3) Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

б) Кроме того, поскольку суды регулярно принимали постановления об освобождении этих задержанных (за исключением пяти лиц, упомянутых в пункте 6 выше) из-под стражи, но египетские власти систематически отказывались привести в исполнение эти постановления, их задержание также объявляется произвольным, подпадая под категорию I принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

с) Препроводить информацию в отношении предполагаемых пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках.

9. В связи со своим решением признать задержание вышеупомянутых лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Египта принять необходимые меры к исправлению ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 29 ноября 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 46/1995 (КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение, направленное правительству Китайской Народной Республики 22 апреля 1994 года,

Касательно: 81 лица (фамилии указаны в приложенном перечне).

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя, согласно принятым ею методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество правительства Китая, которое в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы представило ответы в отношении 44 из 81 случаев.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. В свете выдвинутых утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства Китая. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его комментарии. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства, а также комментариев источника.
5. Учитывая, что в сообщении речь идет о большом числе случаев, Рабочая группа разбила их на следующие группы в интересах упрощения процесса рассмотрения:
 - а) дела, по которым Рабочая группа в состоянии принять решение по существу;
 - б) дела лиц, которые, по сообщению правительства, уже не находятся в местах лишения свободы (освобождены или скончались);
 - с) дела лиц, которые, по сообщению правительства, "не вступали в отношения с судебными органами".
6. Что касается дел, по которым Рабочая группа в состоянии принять решение по существу, то все они затрагивают осуществление свободы совести, вероисповедания, мнений, выражения, собраний и ассоциации.

i) Дела, затрагивающие осуществление свободы мысли, совести и религии (статья 18 Всеобщей декларации прав человека и статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах)

- Буддистские монахи, демонстрировавшие приверженность своей религии во время шествий, сопровождавшихся выкрикиванием лозунгов и распеванием религиозно-патриотических песен и молитв, в частности прославляющих Далай-ламу (Пашанг Лхамо - Нуидрол - Йеше - Декуй Вангмо - Дхондуп Долма); уже проведенные длительное время в заключении (Сангмо - Дава Янгуи - Дава (Гуалтсем Долкар) - Палден Янгуи - Цетен* - Пенпа Чоезом*); или лишь участвовавшие в публичных богослужениях, либо пытавшиеся в них участвовать (Ринчен Чоедрон - Декуи - Фурбу Долкар - Келсанг Дролма - Зомпа - Гоекуи - Ринчен Дролма - Янгуи - Нуима Мигмар - Фурдрол - Нгаванг Чемо - Церинг - Ригчог); или - в отношении мусульман - задержанные за распространение листовок, выражающих протест против ограничений на отправку религии, в частности против закрытия мечетей (Охмер Хан Махсун* - Абдул Малик*).

Примечание: дела, по которым правительство не представило информации, помечены звездочкой *.

ii) Дела, затрагивающие осуществление свободы мнений и выражения (статья 19 Всеобщей декларации прав человека и статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах)

- Обвинения в поддержании связей с иностранными журналистами или передаче информации за границу, в частности информации по вопросам прав человека (Чжан Сяньлян - Ву Шишэнь - Ма Тао - Гао Ю*); или в случае одного историка - в написании и опубликования книги в поддержку мнений по Уйгурскому вопросу, отличающихся от официальной позиции* (Тургун Алмас*); или в распространении "неофициального журнала" (Чэнь Яньбинь*) или в изготовлении и распространении листовок с демократическими призывами (Чэнь Вей* - Жуй Чаохуай* - Син Хунвей* - Сюй Донлин* - Чжан Гоцзюнь*); или документа по вопросам прав человека, озаглавленного "Заявление по вопросу прав человека в Китае" (Чжан Чуньчжу*); к этой категории также относится дело бывшего журналиста, ставшего основателем Китайской лиги прав человека (Жэн Ваньдин*); дело историка, протестовавшего против предполагаемой официальной дискриминации меньшинств (Каджикхумар Шабдан*); и дело школьного администратора, направившего петицию в Организацию Объединенных Наций по поводу предполагаемых нарушений прав человека со стороны должностных лиц правительства (Мантимин*).

iii) Дела, затрагивающие осуществление свободы мирных собраний (статья 20 Всеобщей декларации прав человека и статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах)

- В двух случаях, представленных Рабочей группе, отдельные лица были осуждены и приговорены к лишению свободы за вывешивание плаката с надписью "Мы не забыли 4 июня" и за изготовление и распространение листовок с призывами к публичным выступлениям в годовщину 4 июня 1989 года (Ляо Цзянь) или за вывешивание плакатов такого же содержания на территории учебного заведения (Ю Чжо). В одном случае человека осудили и приговорили к лишению свободы в исправительно-трудовой колонии за попытку организовать встречу ветеранов демократического движения (Фу Шэньци).

iv) Дела, затрагивающие осуществление свободы ассоциации, включая профессиональные союзы (статья 20 Всеобщей декларации прав человека и статья 22 Международного пакта о гражданских и политических правах)

- Во всех соответствующих случаях отдельные лица задерживались за участие в непризнанных ненасильственных ассоциациях политического или профсоюзного характера, включая: "Республиканскую партию" (Джан Миньпен); "Китайское отделение демократического фронта" (Яо Кайвень - Гао Сяолян); "Всекитайская ассоциация" (Чжоу Юань - Лю Кай); "Автономная федерация пекинских рабочих" (Сяо Делон); "Либерально-демократическая партия Китая" (Ху Шигэнь* - Гао Юсян* - Лу Цзиншэн* - Ван Тяньчен* - Ван Пейджон - Чэнь Цинлинь*); "Китайский прогрессивный союз" (Кан Ючунь* - Лу Чжиган* - Ан Нин* - Ван Сяньпин* - Лу Минся* - Мэн Чжонвей* (которого также обвинили в поддержании связей с проживающим в США диссидентом Шэнь Тоном); "Социально-Демократическая партия Китая" (Дин Мао* - Лю Байю* - Син Шиминь* - Лю Вэньшен* - Лу Янхуа* - Гао Чанюнь* - Чжан Цзянь* - Сюй Джэньдон* - Лу Ялинь*).

7. Во-первых, Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что в своем ответе правительство не оспаривает характера деяний, инкриминируемых соответствующим лицам. Во-вторых, Рабочая группа также отмечает, что ни в изложении соответствующих фактов источником, ни в ответе правительства не подразумевается и не утверждается, что соответствующие деяния осуществлялись насильственными средствами или предполагали призывы к насилию; следовательно, они осуществлялись мирно. В-третьих, Рабочая группа отмечает, что китайские власти квалифицируют соответствующие деяния с юридической точки зрения "как участие в подрывной деятельности" (16 случаев из 44, по которым китайские власти ответили Рабочей группе); "нарушение общественного порядка" (4 случая); "незаконное пикетирование" (2 случая); или "незаконная передача за пределы страны сведений, составляющих государственную тайну" (2 случая, а именно контакты с находящимся в иммиграции диссидентом Шэнь Тоном или передача иностранному журналисту текста речи руководителя китайской коммунистической партии на съезде этой партии).

8. Из этих соображений следует, что содержание под стражей лиц, упомянутых в пункте 6 (i-iv) выше, обусловлено осуществлением этими лицами своих основополагающих прав и свобод, гарантированных статьями 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) объявить произвольным по смыслу категории II принципам, применимым к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе:

- как противоречащее статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, касающихся осуществления права на свободу мысли, совести и религии, задержание Пашан Лхамо - Нуидрол - Ринчен Чедрон - Декуи - Зомпа - Гоекуи - Ринчен Дролма - Янгкуи Фурдрол - Нгаван Чемо - Церин - Ригчог - Йеше - Декуи Вангмо - Дхонлуп Долма - Сангмо - Дава Янгкуи - Дава (Гуалтсен Долкар) - Палден Янгкуи - Цетен - Пенпа Чоезом* - Охмер Хан Махсун* - Абдул Малик*;

- как противоречащие статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении осуществления права на свободу мысли и выражения, задержание Чжан Сяньлян - Ву Шишэнь - Ма Гао - Гао Ю* - Тургун Алмас* - Чэнь Яньбинь* - Чень Вей* - Жуй Чаохуай* - Син Хунвей* - Сюй Донлин* - Чжан Гоузыюнь* - Чжан Чуньгжу* - Жен Ваньдин* - Каджикхумар Шабдан* - Мантимин*;

- как противоречащие статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 21 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении осуществления права на свободу мирных собраний, задержание Ляо Цзянь и Ю Чжо;

- как противоречащие статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении осуществления права на свободу ассоциации, включая профсоюзы, задержание Чжан Миньпен - Яо Кайвень - Гао Сяолян - Чжоу Янь - Сяо Делон - Фу Шэни - Ху Шигэнь - Гао Юсян* - Лу Цзиншэн* - Кан Ючунь* - Лу Чжиган* - Ан Нин* - Ван Цзяньпин* - Лу Минся* - Мэн Чжонвей* - Ван Тяньчен* - Ван Пейджон* - Чэнь Цинлинь* - Дин Мао* - Лю Байю* - Син Шиминь* - Сюй Чжэньдон* - Лю Вэньшен* - Лу Янкуа* - Гао Чанюнь* - Чжан Цзянь* - Сюй Чжэньдон - Лу Ялинь*;

б) сдать в архив дела лиц, которые не находятся в заключении по причине их освобождения из-под стражи: Гао Ю, Фурбу Долкар, Кок Фай, Квок, Май Чон, Бам Бан Ян, Ина Ян, Денис Балкомбе, Догин Чань, Пол Стар; а также дело Нуйма Мигмар, которая, по сообщению источника, скончалась через две недели после освобождения; и дело Колсан Дролма, которая, по сообщениям, скончалась после освобождения;

с) сдать в архив дела лиц, которые, по утверждению правительства, не вступали в отношения с судебными органами, а именно Ю (или Шэнь) Лянцин - Хуан Сюмин - Лю Кай - Тянь Ян (или Тянь Си).

10. В связи с решением Рабочей группы об объявлении задержания лиц, упомянутых в пункте 9 а), произвольным Рабочая группа просит правительство Китайской Народной Республики принять необходимые меры к исправлению ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 30 ноября 1995 года.

Имена лиц, сообщенные правительству Китайской Народной Республики в письме от 22 апреля 1994 года

Ху Шичень, Гао Юсян, Кан Ючун, Лу Чжиган, Лу Цзиншэн, Ван Тяньчен, Ван Пейджон, Чэнь Цинлинь, Чэн Вей, Чжан Чуньчжу, Жуй Чаохуай, Син Хонвей, Сю Донлин, Чжан Гуоцзинь, Ань Нин, Ван Цзяньпин, Лу Минся, Мен Джонвей, Дин Мао, Лю Баю, Син Шимин, Лю Веньшен, Лу Янхуа, Гао Чангунь, Чжан Сянь, Сю Джиндон, Лу Ялинь, Ю Лянцин, Хуан Сюмин, Тянь Ян, Ляо Цзянь, Чжан Минпен, Ю Чжуо, Яо Кайвэнь, Гао Сяолян, Чжоу Юань, Лю Кай, Сяо Делон, Фу Шэньци, Чжан Сянлян, Чен Яньбинь, Гао Ю, Ву Шишень, Ма Тао, Жэнь Ваньдин, Пашан Лхамо, Нуйдрол, Ринчен Чедронь, Декуи, Фурбу Долкар, Келсан Дролма, Зомпа, Гоекуи, Риньчен Дролма, Янкуи, Нуйма Мигмар, Фурдрол, Нгаван Чемо, Церин, Ричог, Йеше, Декуй Вангмо, Дхондуп Долма, Сангмо, Пенпа Чезом, Дава Янкуи, Дава (Гуалтсем Долкар), Палдень Янгуи, Цетень, Тургун Алмас, Охмер Хан Махсун, Ков Фай Квок, Май Чон, Бам Бан Ян, Ина Ян, Денис Балкомбе, Дохин Чан, Поль Стар, Каджикумар Шабдан, Мантимин, Абдул Малик.

РЕШЕНИЕ № 48/1995 (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ)

Сообщение, направленное правительству Королевства Саудовской Аравии 7 февраля 1995 года.

Касательно: Шейх Салман бин Фахд аль-Ауда, Шейх Сафр Абдул-Рахман аль-Хавали, Сулейман аль-Рушуди, д-р Халид аль-Дувайш, Туян аль-Туян, Ахмад бин Салех ас-Сави, д-р Абдулла аль-Хамед, д-р Мухсин аль-Авадж, с одной стороны, и Королевство Саудовской Аравии - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных задержаниях.
2. Рабочая группа с признательностью отмечает информацию, представленную правительством в отношении соответствующих случаев в течение 90 дней с даты препровождения письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество соответствующего правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, однако до настоящего времени источник не представил Рабочей группе своих замечаний. Рабочая группа считает себя в состоянии принять решение на основании фактов и обстоятельств соответствующих случаев в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Полученное от источника сообщение, резюме которого было препровождено правительству, касалось следующих лиц:
 - а) Шейх Салман бин Фахд аль-Ауда, 39 лет, богослов; Шейх Сафр Абдуль-Рахман аль-Хавали, 40 лет, бывший руководитель факультета шариата в Университете Ум аль-Куры; Сулейман аль-Рушуди, юрист; д-р Халид аль-Дувайш, 40 лет, лектор в Университете аль-Имама; Туян аль-Туян, журналист газеты "Акадх"; Ахмад бин Салех аль-Саави, учащийся; и сотни других лиц. Согласно сообщению, вышеупомянутые лица в числе многих сотен других суннитов, подозреваемых в оппозиции правительству, были арестованы в период с 13 по 19 сентября 1994 года сотрудниками разведуправления ("аль-Мабахитх аль-Ама") и других служб безопасности. Сообщается, что аресты в основном производились в городах аль-Бурайда, аль-Юнайза и аль-Букаурия в провинции аль-Казим. В число арестованных входили богословы, бизнесмены, учащиеся и преподаватели. Согласно утверждениям, арестованные содержатся в заключении в условиях инкоммунадо в тюрьме аль-Хаир, в управлении разведки в аль-Улайше и в полицейских участках в аль-Казиме и Эр-Рияде. Сообщается, что аресты были произведены после

перебазирования в Лондон оппозиционной группы под названием "Комитет в защиту законных прав" (КЗЗП), которая была запрещена в мае 1993 года.

b) Д-р Абдулла аль-Хамед, писатель и лектор Университета Имама Мухаммеда бин Сауда в Эр-Рияде, один из шести основателей КЗЗП, и д-р Мухсин аль-Аваджи. По сообщениям, они были арестованы 8 сентября 1994 года сотрудниками разведуправления и содержатся под стражей в неизвестном месте. Оба арестовывались и задерживались в 1993 году, а д-р аль-Хамед, согласно утверждениям, подвергся истязаниям и пытке в виде лишения сна в период его содержания под стражей. Утверждается, что их арест был исключительно обусловлен их мирным выражением своих политических взглядов.

6. Правительство в своем ответе не отрицает, что соответствующим лицам были предъявлены обвинения в создании комитета ("Комитета в защиту законных прав" - КЗЗП), однако отмечает, что в соответствии с законодательством Саудовской Аравии для создания подобного комитета требуется получение заблаговременного официального разрешения и что в данном случае КЗЗП был учрежден в нарушение национального законодательства. Правительство представило Рабочей группе дополнительную информацию, и, в частности, проанализировав юридические документы и практические меры, направленные на защиту прав человека в соответствии с мусульманским правом (шариатом), отметило, что Королевство Саудовской Аравии не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему.

7. По сообщению правительства, д-р Абдулла аль-Хамед, Туян аль-Туян и Ахмад бин Салех ас-Саави "в настоящее время не находятся под арестом в Саудовской Аравии", а "другим пяти лицам" были предъявлены соответствующие обвинения.

8. В соответствии со статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 22 Международного пакта о гражданских и политических правах право на свободу ассоциации может подлежать ограничениям только на двух основаниях: такие ограничения должны предусматриваться законодательством и они должны быть необходимыми в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, публичного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Ограничение свободы ассоциации в форме обязательства по получению заблаговременного разрешения в данном конкретном случае не относится к этим двум основаниям и, следовательно, не может считаться приемлемым с точки зрения вышеупомянутых статей 20 и 22.

9. Хотя из представленной правительством информации действительно следует, что соответствующее ограничение предусмотрено законодательством, из полученных Рабочей группой фактов не вытекает, что соответствующие лица осуществляли свои права на свободу мысли и выражения и свободу ассоциации, не прибегая к насилию и не подстрекая к нему.

10. В отсутствие каких-либо комментариев от источника, Рабочая группа принимает к сведению информацию правительства о том, что Туан аль-Туан, Ахмад бин Салех ас-Саави и д-р Абдулла аль Хамед "в настоящее время не находятся под арестом в Саудовской Аравии". Тем не менее Группа сожалеет по поводу отсутствия информации об обстоятельствах их возможного освобождения, и в частности о том, сопровождалось оно их выдворением или экстрадицией. Кроме того, она задается вопросом о том, не может ли фраза "в настоящее время не находятся под арестом" означать, что их нет в живых.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

а) Задержание д-ра Абдуллы аль-Хамеда, Туян аль-Туяна и Ахмада бин Салеха аль-Саави объявляется произвольным, несмотря на то, что они больше не находятся в заключении, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе;

б) Задержание Шейха Салмана бин Фахд аль-Ауда, Шейха Сафра Абдул-Рахмана аль-Хавали, Сулеймана аль-Рушуди, д-ра Халида аль-Дувайша и д-ра Мухсина аль-Аваджи объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

12. В связи с решением Рабочей группы об объявлении задержания вышеупомянутых лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Королевства Саудовской Аравии принять необходимые меры к исправлению ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 1 декабря 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 49/1995 (РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ)

Сообщение, направленное правительству Республики Корея 15 мая 1995 года.

Касательно: Ким Сэм Сок, Ки Се Мун и Ли Кен Рель, с одной стороны, и Республика Корея – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с признательностью отмечает информацию, представленную правительством в отношении соответствующих случаев в течение 90 дней с даты препровождения письма Рабочей группе.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. Учитывая характер представленных утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства Республики Корея. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, но до сих пор последний не представил Рабочей группе своих замечаний. Рабочая группа считает себя в состоянии принять решение на основании фактов и обстоятельств соответствующих случаев в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Представленное источником сообщение, резюме которого было препровождено правительству, касалось следующих лиц:
 - а) Ким Сэм Сок, 28 лет, писатель, пацифист и правозащитник, был арестован 8 сентября 1993 года 15 агентами, которые не имели ордера на арест и не представились (также была арестована его сестра, которая затем предстала перед судом вместе с ним, но была оправдана по большинству пунктов обвинения и освобождена). Он содержался и допрашивался в Управлении по охране государственной безопасности (УОГБ, главном разведывательном управлении в стране) с 8 по 24 сентября, а затем был переведен в тюрьмы Йондынпхо и Сеула для дальнейших допросов. По сообщениям, в ходе допросов его подвергли жестокому обращению, включая лишение сна и избиения, с целью заставить его "признать" свои предполагаемые связи с "антигосударственными" группами. 23 октября 1993 года ему были предъявлены обвинения на основании статьи 4 Закона о национальной безопасности (ЗНБ) в поддержании связей с японскими "агентами" и передаче им "государственных тайн". Он отрицал свою вину и утверждал, что во время допросов, продолжавшихся в течение 45 суток, его принудили к даче показаний. Ким Сэм Сок предстал перед сеульским окружным судом. 28 февраля 1994 года Ким Сэм Сок был приговорен к лишению свободы на срок в семь лет. Согласно источнику, группа в поддержании связей с которой обвинялся Ким Сэм Сок (организация "Хантонъен") представляет собой правозащитную и продемократическую организацию корейцев,

проживающих в Японии. Кроме того, сообщалось, что на суде Ким Сэм Сок заявил, что он не был уведомлен о предъявляемых ему обвинениях во время ареста и в течение 45-дневных допросов не был проинформирован о его праве хранить молчание.

б) Ки Се Мун, бывший политический заключенный, и Ли Кен Рель, заместитель Председателя Федерации корейской молодежи, были арестованы 11 и 12 марта 1995 года и обвинены на основании статьи 7 ЗНБ в написании брошюры, в которой одобрялась деятельность бывшего политического заключенного, Юн Ки Нама, скончавшегося в феврале 1995 года после 28-летнего заключения за отказ отречься от своих якобы прокоммунистических взглядов. В этой брошюре Юн Ки Нам якобы назван "патриотом" и "борцом за воссоединение страны" в нарушение статьи 7 ЗНБ, предусматривающей санкции за "прославление", "поощрение" или "пособничество" Северной Кореи. Обоих арестованных доставили в полицейский участок Чонама для допроса. По утверждению источника, они содержатся в заключении за ненасильственное осуществление своего права на свободу выражения.

6. Что касается Ким Сэм Сока, то правительство в своем ответе сообщило, что 7 июля 1994 года Ким Сэм Сок был приговорен к лишению свободы на срок в четыре года и к "поражению в правах" на четыре года. В отношении уголовных обвинений против Ким Сэм Сока правительство проинформировало Рабочую группу о том, что его обвинили во встрече в феврале 1992 года в Японии с президентом "Ханатоньона" (названного правительством "антигосударственной организацией"); в поддержании контактов в Японии с одним из руководителей этой северокорейской организации, который передал ему 500 000 иен в качестве платы за информацию, которую он должен был для него собрать.

7. Правительство подчеркнуло в своем ответе, что Ким Сэм Сок получил деньги от "Северной Кореи - страны, главной целью которой является уничтожение Республики Кореи и объединение обеих стран под знаменем своего собственного рода коммунизма", и что Ким Сэм Сок "собирал и передавал военную информацию и государственные тайны Северной Кореи, причинив ущерб национальной безопасности". Обвинение было предъявлено ему на основании Закона о национальной безопасности, однако на суде он отрицал свою причастность к передаче государственных тайн и шпионской деятельности.

8. Правительство отвергло утверждения о том, что Ким Сэм Сок подвергся пыткам и жестокому обращению во время допросов, но проинформировало Рабочую группу о том, что сеульская окружная прокуратура расследует утверждения о применении к нему пыток по жалобе его супруги.

9. Что касается Ки Се Муна, то правительство сообщило, что основные уголовные обвинения были предъявлены ему в связи с тем, что в мае 1993 года он собрал, опубликовал и распространял мемуары члена северокорейской вооруженной ячейки Ким Се Вона и что в феврале 1995 года он организовал церемонию похорон командира этой вооруженной ячейки Юн Ки Нама, который был назван в ответе правительства

"неперевоспитавшимся политическим заключенным радикального левого толка". Ки Се Мун был также обвинен в восхвалении северокорейского режима. 30 мая 1995 года он был признан виновным и приговорен к тюремному заключению на срок в два года и к "поражению в правах" на срок в два года.

10. Что касается Ли Кен Реля, то он также участвовал, согласно правительству, в организации вышеупомянутых похорон. В период с февраля 1994 года по март 1995 года он "организовал и возглавил четыре незаконных собрания для пропаганды северокорейской радикальной коммунистической идеологии". Он был арестован 12 марта 1995 года, но пока еще не предстал перед судом. Правительство подчеркнуло, что он принимал участие в незаконных демонстрациях с применением насилия и что его действия были непосредственно направлены против основных устоев свободного и демократического общества и не могут быть признаны в качестве осуществления кем бы то ни было права на свободу выражения. Ки Се Мун и Ли Кен Рел были арестованы и преследуются за нарушения Закона о национальной безопасности.

11. Как явствует из вышеизложенного, Ким Сэм Со, Ки Се Мун и Ли Кем Рел своими действиями лишь осуществляли свои права на свободу мнений и выражения, свободу мирных собраний и свободу ассоциаций, гарантированные статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Корея. Кроме того, на основе анализа фактов, представленных на ее рассмотрение, Рабочая группа не может сделать вывода о том, что при осуществлении своих вышеупомянутых прав соответствующие лица прибегали или подстрекали к насилию или что своей деятельностью они нанесли ущерб правам или репутации других лиц, национальной безопасности, публичному порядку или общественному здоровью и нравственности.

12. Что касается утверждений правительства о том, что соответствующие лица занимались шпионской деятельностью, то, по мнению Рабочей группы, все такие утверждения сформулированы неопределенно и расплывчато и непосредственно не вытекают из вышеизложенных фактов.

13. Исходя из этого Рабочая группа считает, что содержание под стражей Ким Сэм Сока, Ки Се Муна и Ли Кен Реля с момента их ареста исключительно обусловлено их деятельностью в порядке свободного осуществления своих прав на свободу мнений и выражения, свободу мирных собраний и свободу ассоциаций, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

14. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) Задержание Ким Сэм Сока, Ки Се Муна и Ли Кен Реля объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических

правах и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

b) Кроме того, Рабочая группа постановляет препроводить информацию о предположительном применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках.

15. В связи с решением Рабочей группы об объявлении задержания Ким Сэм Сока, Ки Се Муна и Ли Кен Реля произвольным Рабочая группа просит правительство Республики Корея принять необходимые меры к исправлению ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 1 декабря 1995 года.

РЕШЕНИЕ № 1/1996 (ШРИ-ЛАНКА)

Сообщение, направленное правительству Шри-Ланки 26 августа 1994 года.

Касательно: 36 человек (имена которых приводятся в пункте 5 ниже, с одной стороны, и Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка - с другой).

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Шри-Ланки. Письмом от 20 сентября 1995 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, однако до настоящего времени последний не представил Рабочей группе своих комментариев. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно утверждениям и ответу правительства на них, факты таковы:
 1. Г-н С. Селлатурай, как утверждается, был арестован на работе 5 апреля 1994 года в Коломбо сотрудниками шри-ланкийского бюро уголовных расследований по делу о подозрении в террористической деятельности. Он все еще содержится под стражей в тюрьме Коломбо-12 (известной как "четвертый этаж Бюро") и перед судом не предстал. Сообщается, что он был арестован без предъявления каких-либо обвинений. Согласно ответу правительства, суд магистрата в Форте, проведя разбирательство по делу № В 34032, освободил его 24 августа 1994 года.
 2. Г-н К.А.Дж. Араччиге, как сообщается, был арестован 11 февраля 1991 года по подозрению в антиправительственной деятельности и доставлен в военный лагерь в Панагоде. По сообщению правительства, ему предъявлено обвинение в Высоком суде Калутары по делам № 272, 274, 282 и 289/93.
 3. Г-н Т.В. Приянта Витаначчи был, согласно сообщению, арестован у себя дома 19 декабря 1992 года сотрудниками S.C.D Коломбо; по имеющимся сообщениям, в настоящее время он содержится в Боосском центре содержания под стражей. По данным

правительства, он предстал перед судом магистрата Балапитий при разбирательстве дел № 10 и 11/94 и был освобожден под залог 6 декабря 1994 года.

4. Г-н Х.М.П.Г. Гунаратне Банда, как утверждается, был арестован 3 июля 1992 года в Петтахе петтахской полицией по подозрению в причастности к деятельности Народного фронта освобождения (НФО) и вечером того же дня доставлен в полицию Руттоты. По сообщению источника, в настоящее время он содержится в Магазинской тюрьме под № В-2763. Как утверждается, его подозревают в причастности к деятельности НФО только потому, что он учился в университете Калани. По сообщению правительства, он был освобожден Высоким судом Канди (дело № 95/93) 21 октября 1994 года.

5. Г-н Д.Д.Т.С. Дивадалаге был, как сообщается, арестован 21 февраля 1991 года в Калутаре сотрудниками специального подразделения калутарской полиции. Согласно сообщению правительства, ему предъявлено обвинение в Высоком суде Коломбо, дело № 5069. Дело находится в процессе рассмотрения.

6. Г-н Д.П.Н. Джаявардена был, как утверждается, арестован 7 февраля 1991 года на работе в Марадхагахамуле сотрудниками полиции Гампахи. По сообщению источника, власти не представили никаких объяснений ареста и задержания. По сообщению правительства, ему предъявлено обвинение в Высоком суде Гампахи (дело № 57/93) и он освобожден под залог.

7. Г-н Дж.Л. Де Сильва, военнослужащий шри-ланкийской армии был, как сообщается, арестован 31 октября 1989 года армейскими службами в штабе Z/SLLI в Коломбо. Согласно источнику, 17 ноября 1989 года он был препровожден в Валанваттский военный центр содержания под стражей и, как утверждается, в этот же день зверски избит; 25 ноября 1989 года его увезли в Амбалангодский военный центр, где, как сообщается, его подвешивали и избивали дубинками и стрелковым оружием; несмотря на тяжелое ранение (у него была сломана правая нога), он не получал никакого медицинского ухода. Затем 11 февраля 1990 года его, как утверждается, доставили в полицию Галле, где он вновь подвергся жестокому обращению во время допроса по поводу его "антиправительственной деятельности", участие в которой он отрицал; тем не менее его вынудили подписать заявление. 21 февраля 1990 года его увезли в Боосский центр содержания под стражей, где он находится по настоящее время. По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде Галле (дело № 13/93) и он был освобожден 7 июля 1994 года.

8. Г-н Л.П.Д.М. Канканамге был, как утверждается, арестован 20 июля 1991 года в Гинимеблагахе сотрудниками баддегамской полиции. Согласно источнику, с 26 сентября 1991 года он содержится без каких-либо оснований в Боосском военном центре содержания под стражей в соответствии с актами о чрезвычайном положении. По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде Галле (дела № 1397, 1399 и 1404/94) и затем он был освобожден, поскольку предъявленные обвинения были сняты.

9. Г-н В.П.К. Фонсека, как сообщается, был арестован 22 декабря 1993 года в Олд-Пир, Талайманнар, сотрудниками песалайской полиции. Согласно источнику, он был

арестован только по подозрению и с тех пор содержится в Магази́нской тюрьме в Коломбо. По сообщению правительства, он предстал перед судом магистрата в Маннаре 31 октября 1994 года и затем по рекомендации Генерального прокурора был освобожден.

10. Г-н К.К.С. Перера был, как утверждается, арестован 18 февраля 1990 года в Чандане группой приехавших в автофургоне неизвестных лиц, которые увезли его, завязав ему глаза. Он был арестован по подозрению в причастности к деятельности к НФО. По сообщению правительства, ему предъявлено обвинение в Высоком суде Коломбо (6), дело № 47779/91. Дело находится в процессе рассмотрения.

11. Г-н Д.М. Карунаратне, как сообщается, был арестован 17 сентября 1990 года сотрудниками полиции Махакалуголлы. По сообщению правительства, он был освобожден после реабилитации 11 июля 1992 года.

12. Г-н Д.М. Виджедаса, как утверждается, был арестован полицией 5 марта 1991 года. Вначале его доставили в Бадулльский полицейский участок, а затем перевели в Боосский центр содержания под стражей. По сообщению правительства, он был освобожден по решению Высокого суда Бадуллы 22 августа 1994 года (дело № 180/92).

13. Г-н К.К. Судда Хевага (или Судасингхе), как сообщается, был арестован 10 августа 1991 года в Голд-Нагода-Мапала-Гаме сотрудниками калутарской полиции. Утверждается, что он был арестован на основе ложного доноса. По сообщению правительства, ему предъявлено обвинение в Высоком суде Калутары (дело № 240/92). Дело находится в процессе рассмотрения.

14. Г-н А.Дж. Мудиянасалале, как сообщается, был арестован 21 февраля 1992 года в Аттемпитие сотрудниками бандаравельской полиции (управление G.O.C.) по обвинению в убийстве (которое, согласно источнику, является необоснованным). По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде Бадуллы (дело № 93/92) и затем 28 июня 1994 года он был освобожден за недостаточностью улик.

15. Г-н Г.С. Тайл, как сообщается, был арестован 27 мая 1990 года, вероятно сотрудниками полиции, в Коломбо. По сообщению правительства, он был освобожден 21 сентября 1994 года.

16. Г-н Э.М.Х. Банда был, как утверждается, арестован 27 июля 1991 года сотрудниками полиции у себя дома. Он был арестован после того, как односельчане распространили слух о том, что он помогает НФО. Согласно сообщению, власти обвинили его в причастности к деятельности НФО и в совершении убийства. По сообщению правительства, он был освобожден 26 ноября 1991 года.

17. Г-н Б.Р. Чандрадаса, как утверждается, был арестован 2 января 1990 года полицией Кулияпитии в городе Курунагала по подозрению в причастности к деятельности НФО. По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде Кулияпитии (дело № 154/93) и затем он был освобожден 7 июня 1993 года.

(№ 18 - см. № 14)

19. Г-н Т.М. Сенавиратне Банда был, как утверждается, арестован 15 июля 1991 года в 17 час. 30 мин. сотрудниками специального подразделения полиции Полоннарувы и доставлен в полицейский участок Аралаганвилы. Согласно источнику, на следующий день его препроводили в специальное подразделение полиции Полоннарувы, где, как утверждается, он на протяжении трех дней подвергался грубому насилию. По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде Калутары (дело № 264/93) и 13 декабря 1994 года он был приговорен к двум годам тюремного заключения строгого режима с отсрочкой исполнения приговора на семь лет.

20. Г-н К.П.Г. Джаясири был, как утверждается, арестован 5 апреля 1989 года у себя дома неизвестными лицами. По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде (дело № 626/91). Дело находится в процессе рассмотрения. В настоящее время он содержится в Ангодской психиатрической лечебнице.

21. Г-н А.К. Канканамаге был, как утверждается, арестован 14 декабря 1988 года у себя дома службой С.І.Д. на основании мер по борьбе с беспорядками, организуемыми НФО. По сообщению правительства, ему предъявлено обвинение в Высоком суде Коломбо, дело № 4509/90. Дело находится в процессе рассмотрения. Он оставлен под стражей.

22. Г-н К.С.Р. Патиреннехалаге, как сообщается, был арестован 10 августа 1990 года сотрудниками полиции Гампаны. Согласно источнику, его содержали в Пелаваттском лагере, затем в Магазинской тюрьме и в настоящее время он находится в Боосском центре содержания под стражей. Предположительно, он обвиняется как активист НФО, однако источник отрицает эти обвинения. По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде Гамбахи (дело № 57/91) и 1 февраля 1994 года он был приговорен к трем годам тюремного заключения строгого режима.

23. Г-н П.Б. Гампола, как сообщается, был арестован 11 октября 1989 года у себя дома сотрудниками О.І.С. и талангамской полиции. По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде Коломбо (дела № 5020/92 и № 5100/92) и при рассмотрении обоих дел он был оправдан.

24. Г-н Р.Д.А. Раджапаксе, как утверждается, был арестован 10 октября 1992 года сотрудниками полиции Кирулапаны. По сообщению правительства, заведенное против него дело № 71162 в суде магистрата Форты находится в процессе рассмотрения. Он освобожден под залог.

25. Г-н Ручираратне Ратнаяке Мудиянселаге, как сообщается, был арестован 2 января 1991 года в Махавате, Нарахенпита, нарахенпитской полицией. По сообщению

правительства, в Высоком суде Бадуллы против него заведено дело № 70/93, которое находится в процессе рассмотрения. 14 сентября 1994 года он освобожден под залог.

26. Г-н С.В.Р. Асама Аджит Бандара, как утверждается, был арестован 1 ноября 1989 года в городе Эхилигода. По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде Ратнапуры (дело № 142/93) и 21 ноября 1994 года он был освобожден.

27. Г-н Прематилака Гардияхеваге был, как сообщается, арестован 27 мая 1990 года в Коломбо-Кандане сотрудниками управления координации службы безопасности Коломбо. По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде Бадуллы, дела № 226/93 и 351/93. Он был освобожден 21 сентября 1994 года за недостаточностью улик.

28. Г-н Д.В. Веерасингхе был, как утверждается, арестован 5 марта 1989 года около деревенской лавки. По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде Бадуллы, дело № 120/92. Дело находится в процессе рассмотрения. Он освобожден под залог.

29. Г-н М.Дж.С. Хамид, как сообщается, был арестован 14 сентября 1992 года сотрудниками полиции Мараданы. По сообщению правительства, в суде магистрата Маунт-Лавинии против него заведено дело № 836/8, которое находится в процессе рассмотрения. Он содержится в Махарской тюрьме.

30. Г-н Чандрапала, известный также под именем Сирипала Амбепитияге Дон, как утверждается, был арестован полицией 13 марта 1992 года по адресу Макола Саут № 274/3, Макола. По сообщению правительства, в Высоком суде Коломбо против него заведены дела № 6626 и 6629, которые находятся в процессе рассмотрения.

31. Г-н Пужьясома Перера Морахараге, как сообщается, был арестован полицией 17 августа 1992 года у себя дома. По сообщению правительства, ему предъявлено обвинение в Высоком суде Коломбо, дело № 6629. Дело находится в процессе рассмотрения.

32. Г-н Гунасена Геемуниге, как сообщается, был арестован 2 марта 1994 года Мегахатеннской полицией в Тундуле. Как утверждается, его подозревают в причастности к деятельности НФО. По сообщению правительства, он предстал перед судом магистрата Матугамы по делу № 378/94. Дело находится в процессе рассмотрения.

33. Г-н Л.М. Удайруван был, как сообщается, арестован 10 мая 1993 года, когда он явился в военную полицию. Согласно утверждениям, ему предъявлено обвинение по закону о чрезвычайном положении на основании доноса врагов. По сообщению правительства, этот человек, являвшийся сотрудником сил безопасности, был уволен из

шри-ланкийской армии, однако преследования в судебном порядке властями начато не было.

34. Г-н К.Д.Дж. Виджератне, как сообщается, был арестован 22 августа 1988 года в Ваттхегаме полицией Канди. Утверждается, что он был арестован по подозрению в причастности к ограблению Диганского народного банка. По сообщению правительства, он является обвиняемым по обвинительному акту в Высоком суде Коломбо № 4 (дело № 4091/89) в связи с упомянутым ограблением.

35. Г-н М. Сунил Мендис, как сообщается, был арестован 11 марта 1990 года в Наяколаватте, Яхалабедде, Хапутале, хапутальской полицией по обвинению в причастности к расклейке листовок НФО. Утверждается, что ему было предъявлено обвинение в совершении убийства; дело находится в процессе рассмотрения в Верховном суде. Согласно источнику, обвинения против него сфабрикованы и не имеют оснований. По сообщению правительства, ему было предъявлено обвинение в Высоком суде Бадуллы (дело № 240/93) и 21 сентября 1994 года он был освобожден.

36. Г-жа С. Поннамма была, как сообщается, арестована 2 декабря 1989 года военнослужащими шри-ланкийской армии в Дамбатенне-Эстейт, округ Бандара-Элья, Дамбатене Р.О., Виа Хапутале, по подозрению в причастности к деятельности НФО. По сообщению правительства, это лицо не арестовывалось ни силами безопасности, ни полицией.

37. Г-н Рохана Галлаге, как утверждается, был арестован 9 сентября 1993 года у себя дома. По сообщению правительства, ему предъявлено обвинение в Высоком суде Балапитии, дело № 15/94. Дело находится в процессе рассмотрения.

6. Как явствует из вышеизложенной информации, 22 человека из перечисленных выше лиц более не содержатся под стражей (освобождены, оправданы, отбыли наказание или выпущены под залог в ожидании судебного рассмотрения дела). Речь идет о следующих лицах:

С. Селлатурай, Т.В. Приянта Витаначчи, Х.М.П.Г. Гунаратне Банда, Д.П.Н. Джаявардена, Дж.Л. Де Сильва, Л.П.Д.М. Канканамге, В.П.К. Фонсека, Д.М. Карунаратне, Д.М. Виджедаса, А.Дж. Мудиянасагае, Г.С. Тайл, Э.М.Х. Банда, Б.Р. Чандрадаса, Т.М. Сенавиратне Банда, П.Б. Гампола, Р.Д.А. Раджапаксе, Ручираратне Ратнаяке Мудиянсагае, С.В.Р. Асама Аджит Бандара, Прематилака Гардияхеваге, Д.В. Веерасингхе, Л.М. Удаяруван и М. Сунил Мендис.

8. Поскольку, по заявлению правительства, вышеуказанные лица более не содержатся под стражей и поскольку это утверждение не оспаривалось источником, Рабочая группа считает себя вправе применить в их случае правило, изложенное в пункте 14.1 а) своих пересмотренных методов работы, и прекратить рассмотрение этих дел.

9. Г-н К.С.Р. Патиренехалаги (№ 22 в приведенном выше перечне) был приговорен 1 февраля 1994 года к трем годам тюремного заключения строгого режима. Поскольку он

был арестован 10 августа 1990 года, Рабочая группа полагает, что в настоящее время он больше не находится под стражей, и ввиду этого рассмотрение этого дела также прекращается в соответствии с пунктом 14.1 а).

10. Согласно сообщению правительства, г-жа С. Поннамма (в перечне № 36) вообще не задерживалась. Этот факт источником не оспаривается. Ввиду этого рассмотрение ее дела также прекращается.

11. Одиннадцати лицам из соответствующей группы лиц было предъявлено обвинение, однако ни источникам, ни правительствам не была представлена информация о причинах их заключения под стражу; с другой стороны, Рабочей группе не сообщалось о каких-либо нарушениях их права на справедливое судебное разбирательство, которые придавали бы их лишению свободы произвольный характер. Речь идет о следующих лицах:

К.А.Дж. Араччиге, Д.Д.Т.С. Дивадалаге, К.К.С. Перера, К.К. Судасингхе, К.П.Г. Джаясири, А.К. Канканамаге (с 1988 года), М.Дж.С. Хамид, Чандрапала, известный также как Сирипала Амбепитияге Дон, Пужьясома Перера Морахараге, Гунасена Геемуниге и Рохана Галаге.

12. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) изучив имеющуюся информацию и не предвзято характера задержания, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дел С. Селлатурая, Т.В. Приянты Витаначчи, Х.М.П.Г. Гунаратне Банды, Д.П.Н. Джаявардены, Дж.Л. Де Сильвы, Л.П.Д.М. Канканамге, В.П.К. Фонсеки, Д.М. Карунаратне, Д.М. Виджедасы, А.Дж. Мудиянасалаге, Г.С. Тайла, Э.М.Х. Банды, Б.Р. Чандрадасы, Т.М. Сенавиратне Банды, П.Б. Гамполы, Р.Д.А. Раджапаксе, Ручираратне Ратнаяке Мудиянселаге, С.В.Р. Асамы Аджита Бандары, Прематилаки Гардияхеваге, Д.В. Веерасингхе, Л.М. Удаярувана, М. Сунил Мендиса, К.С.Р. Патиренехалаги и г-жи С. Поннамма в соответствии с пунктом 14.1 а) своих пересмотренных методов работы;

б) рассмотрение дел К.А.Дж. Араччиге, Д.Д.Т.С. Дивадалаге, К.К.С. Переры, К.К. Судасингхе, К.П.Г. Джаясири, А.К. Канканамаге (с 1988 года), М.Дж.С. Хамида, Чандрапалы, известного также как Сирипала Амбепитияге Дон, Пужьясома Переры Морахараге, Гунасена Геемунеге и Роханы Галаге откладывается до получения дополнительной информации в соответствии с пунктом 14.1 с) пересмотренных методов работы Рабочей группы.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 2/1996 (НИГЕРИЯ)

Сообщение, направленное правительству Нигерии 3 октября 1995 года.

Касательно: Каранви Месчак, Мити Батом и Лооло Леку, с одной стороны, и Федеративная Республика Нигерия - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.

2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, Рабочая группа вынуждена принять решение по каждому из случаев произвольного задержания, доведенных до ее сведения.

3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)

4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Нигерии. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.

5. В сообщении, резюме которого было направлено правительству, речь идет о следующих лицах:

а) Каранви Месчак, 39 лет, лектор Порт-Харкортского университета и сотрудник организации "Движение за выживание народа огони" (ДВНО);

б) Мити Батом, 36 лет, специалист по вопросам управления имуществом, член ДВНО;

с) Лооло Леку, 53 года, самозанятый, член ДВНО.

Согласно сообщению, упомянутые выше лица были арестованы 4 августа 1995 года в Порт-Харкorte, штат Риверс, после встречи с членами Комитета по правам человека Содружества, совершавшими поездку по Нигерии в июле 1995 года. Аресты без соответствующих санкций были, как утверждает, произведены мобильными подразделениями нигерийской полиции штата Риверс по приказу комиссара полиции указанного штата. Согласно утверждениям, ответчики содержатся под стражей в специальном военном лагере АФАМ близ Порт-Харкорта силами Государственного бюро

разведки и расследований. По сообщению источника, задержанным не предъявлялось официальных обвинений и их арест произведен как часть запланированных военными властями акций, призванных заткнуть рот ДВНО и вынудить народ огоне отказаться от осуществления законной борьбы за социальную справедливость и уважение прав меньшинства народа огони. Указывалось, что аресты были произведены на основании указа № 2 от 1984 года с поправками, внесенными указом № 11 от 1994 года (указ о государственной безопасности/задержании лиц), который наделяет силы безопасности правом содержать под стражей без суда лиц, которые, по их мнению, создают угрозу для безопасности. Кроме того, по утверждению источника, первоначальный трехмесячный срок может быть продлен военным руководителем государства, а право на процедуру хабеас корпус отменено декретом 14 от 1994 года.

6. Из приведенных выше утверждений, которые, уместно напомнить, не оспаривались правительством, несмотря на предоставленную ему для этого возможность, явствует, что единственной причиной задержания упомянутых выше лиц является их выступление перед Комитетом по правам человека Содружества (во время визита последнего в Нигерию в июле 1995 года) с целью защиты мирными средствами прав меньшинства огони в этой стране. Сам указ № 2 1984 года с поправками, внесенными указом № 11 1994 года, допускающий их арест без соответствующего ордера и содержание под стражей в течение трех месяцев без предъявления обвинений или суда исключительно по причине создания угрозы для государственной безопасности, не совместим с международными договорами в области прав человека, в том числе с Международным пактом о гражданских и политических правах, участником которого является Нигерия. Обоснованность такого мнения дополнительно подкрепляется отменой указом 14 от 1994 года возможности требовать применения процедуры хабеас корпус. Ввиду этого Рабочая группа считает, что задержание Каранви Месчака, Мити Батома и Лооло Леку является нарушением статей 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующих право на справедливое судебное разбирательство, и что данное нарушение в силу своей серьезности придает лишению свободы произвольный характер.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) задержание Каранви Месчака, Мити Батома и Лооло Леку объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 8, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Нигерия, и подпадает под категории II и III принципов, применимых при рассмотрении дел, переданных Рабочей группе;

б) препроводить настоящее решение Генеральному секретарю в соответствии с резолюцией 1996/70 Комиссии по правам человека, озаглавленной "Сотрудничество с представителями органов Организации Объединенных Наций по правам человека".

8. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания указанных выше лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Нигерии принять необходимые меры к исправлению положения для приведения его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 22 мая 1996 года

РЕШЕНИЕ № 3/1996 (ВЬЕТНАМ)

Сообщение, направленное правительству Вьетнама 3 октября 1995 года.

Касательно: До Трунг Хьё и Тран Нгок Нгьем, с одной стороны, и Социалистическая Республика Вьетнам - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группы.
3. С целью принятия решения Рабочая группа рассматривает вопрос о том, относятся ли данные случаи к одной или нескольким из следующих трех категорий:
 - I. Лишение свободы является произвольным, поскольку под него явно нельзя подвести какую-либо правовую основу (например, содержание под стражей сверх срока, предусмотренного приговором, или вопреки закону об амнистии и т.д.); или
 - II. Лишение свободы в случаях, когда деяния, послужившие основанием для судебного преследования или осуждения, были совершены в порядке осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах; или
 - III. Полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство таково, что оно придает лишению свободы в любой форме произвольный характер.
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Вьетнама. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, но до сего времени реакции последнего не последовало. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно сообщению, До Трунг Хьё, один из основателей Общества ветеранов Сопротивления, был арестован 13 июня 1995 года у себя дома в Хошимине. Утверждается, что 14 июня представители властей привезли его к нему домой, предъявили ему ордер на арест и вновь арестовали. Хьё является автором очерка по вопросам

политики и практики Коммунистической партии Вьетнама, в органах которой он занимался вопросами религии. В сообщении источника указывается, что Хьё содержится в Хошимине в следственном изоляторе за совершение пропагандистских акций, направленных на подрыв социалистического режима.

6. Тран Нгок Нгьем, известный также под псевдонимом Хоанг Мин Чин, 66 лет, бывший директор Института марксистско-ленинской философии, был, как утверждается, арестован 14 июня 1995 года и обвинен в "антисоциалистической пропаганде". Источник уточняет, что Нгьем ранее уже находился в заключении с 1967 года по 1973 год и с 1981 года по 1987 год по обвинению в "ревизионизме". После освобождения он, как утверждается, писал и распространял многочисленные обращения в органы Коммунистической партии Вьетнама, прося восстановить его доброе имя. В одной из недавно написанных статей он настаивает на необходимости исключения статьи 4 вьетнамской Конституции, в которой закреплено положение о руководящей роли Коммунистической партии Вьетнама.

7. Согласно источнику, указанные выше лица арестованы и содержатся под стражей за мирное осуществление права на свободу выражения мнений.

8. В своем ответе вьетнамское правительство указало, что упомянутые два лица были арестованы 14 июня 1995 года и их дела публично разбирались Ханойским народным судом, осудившим их на соответственно 15 и 12 месяцев тюремного заключения за клевету в адрес государственных органов и общественных организаций в соответствии со статьей 205 Уголовного кодекса Вьетнама, предусматривающей наказание любого лица, "злоупотребляющего демократическими свободами в ущерб интересам государства и общественных организаций".

9. Как уже отмечала Рабочая группа в многочисленных решениях по Вьетнаму и в докладе, составленном ею после посещения этой страны, неопределенность и нечеткость вменяемых в вину деяний (подобно приведенной выше формулировке статьи 205), порождает серьезную опасность, поскольку при этом не проводится различия между вооруженными и насильственными действиями, создающими угрозу для национальной безопасности, с одной стороны, и мирным осуществлением права на свободу выражения мнений - с другой. Исходя из этого, Группа и в данном случае убеждена, что указанные выше лица арестованы и содержатся под стражей исключительно за выражение ими своих мнений в нарушение прав, гарантируемых положениями статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Социалистическая Республика Вьетнам.

10. В свете изложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание До Трунг Хьё и Тран Нгок Нгьема является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником

которого является Социалистическая Республика Вьетнам, и подпадает под категорию II принципов, применимых при рассмотрении дел, переданных Рабочей группе.

11. Учитывая объявление задержания упомянутых выше лиц произвольным, Рабочая группа просит правительство Социалистической Республики Вьетнам принять необходимые меры к исправлению положения, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 4/1996 (МАРОККО)

Сообщение, направленное правительству Королевства Марокко 3 октября 1995 года.

Касательно: Сааба Бент Ахмед, Эль-Мохтар Ульд Саиб, Эль Ансари Мохамед Салем, Хадиджату Бент Аиж и Малаенин Ульд Абденаби, с одной стороны, и Королевство Марокко - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более 90 дней, Рабочая группа вынуждена принять решение по каждому из случаев произвольного задержания, доведенных до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 3/1996.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Марокко. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Согласно сообщению, упомянутые выше лица были арестованы и взяты под стражу за организацию 11 мая 1995 года в Эль-Аюне, Западная Сахара, демонстрации в поддержку Фронта ПОЛИСАРИО. Утверждается, что они подверглись преследованию за "подрыв внешней безопасности государства и территориальной целостности Марокко": они участвовали в демонстрации, распространяли листовки и выкрикивали лозунги в поддержку независимого сахарского государства. Сообщалось, что один из задержанных, Малаенин Ульд Абденаби, скончался из-за пыток, которым он подвергался в заключении. Ввиду его смерти высказывались опасения относительно участи других задержанных.
6. Как явствует из фактов, изложенных в предыдущем пункте, указанные лица содержатся под стражей с мая 1995 года без предъявления обвинения. Кроме того, как представляется, они не были в срочном порядке доставлены к судье, как это предусмотрено в статье 9.3 Международного пакта о гражданских и политических правах, и не были судимы без неоправданной задержки независимым и беспристрастным судом согласно статье 14.3 с) указанного Пакта. В целом ряде приложенных к сообщению документов различных организаций, занимающихся вопросами прав человека, сообщается о

множестве подобных арестов, которые, как утверждается, производились по тем же мотивам в Эль-Аюне в мае-июне 1995 года с последующим проведением чрезвычайными органами, например Постоянным трибуналом Королевских вооруженных сил, процессов в порядке упрощенной процедуры, которые завершались вынесением приговоров о лишении свободы на сроки от 15 до 20 лет. По мнению этих организаций, подобные приговоры неоправданны в силу несоизмеримости с вменяемыми в вину фактами, которые в худшем случае представляют собой правонарушение в форме проведения необъявленной заранее демонстрации, тем более что своими действиями эти лица лишь мирно осуществляли право на свободу выражения мнений. Кроме того, утверждается, что большинство задержанных подвергаются пыткам и жестокому обращению, как это, по-видимому, имело место в случае Малаенина Ульда Абденаби, скончавшегося, по сообщению, в заключении.

7. Ввиду этого Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание Сааба Бент Ахмеда, Эль-Мохтара Ульд Сахеба, Эль-Ансари Мохамеда Салема, Хадиджату Бент Аижа и Малаенина Ульда Абденаби произведено в нарушение статей 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9.3 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Королевство Марокко, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, и что серьезность такого нарушения придает этому задержанию произвольный характер.

8. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) задержание упомянутых выше лиц объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9.3 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Королевство Марокко, и подпадает под категорию III принципов, применимых при рассмотрении дел, переданных Рабочей группе;

б) кроме того, Рабочая группа постановляет препроводить настоящее решение Специальному докладчику по вопросу о пытках и Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях.

9. Ввиду объявления задержания соответствующих лиц произвольным Рабочая группа просит марокканское правительство принять необходимые меры к исправлению положения для приведения его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 5/1996 (ТУНИС)

Сообщение, направленное правительству Туниса 3 октября 1996 года.

Касательно: Айша Дхауади, Туркья Хамади, Махфуди Абдерразак и Наджиб Хосни, с одной стороны, и Тунис - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении доведенных до его сведения случаев в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 3/1996.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Туниса. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, но до сего времени реакции последнего не последовало. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. В полученном сообщении, резюме которого было направлено правительству, речь шла о следующих лицах:

а) Айшу Дхауади, преподавательницу начальной школы Бизерта, как утверждается, арестовали 4 ноября 1993 года, допрашивали весь день и вечером отпустили. Подобные задержания продолжались много дней подряд. В 1994 году Айшу Дхауади судили и приговорили к тюремному заключению сроком на два года и три месяца за поддержку одной из политических партий ("Аль-Нахда") и несанкционированный сбор пожертвований, но затем она была освобождена под залог. В начале 1995 года в апелляционном порядке срок заключения был сокращен до девяти месяцев и 19 мая 1995 года она была арестована для отбытия наказания. Согласно источнику, приговор был вынесен на основе неправомерного применения закона от 8 мая 1922 года о несанкционированном сборе средств и пожертвований. Кроме того, источник также сообщает, что, по словам Айши Дхауади, ее вынудили подписать в полиции самообвинение, не дав прочитать его;

б) Туркья Хамади, 29 лет, мать двух детей, с 10 июля 1995 года содержится, как утверждается, в тюрьме Туниса, вдали от семьи, проживающей в Габесе. Г-жа Хамади 5 мая 1995 года предстала перед судом за то, что она помогла мужу бежать из Туниса, и за принадлежность к "Аль-Нахда" в нарушение закона об организации ассоциаций от 7 ноября 1959 года, и приговорена к тюремному заключению сроком на шесть месяцев.

Она была взята под стражу 10 июля после подтверждения приговора в апелляционном порядке судом Габеса. Согласно источнику, с 1992 года, и особенно с октября 1994 года, Туркью Хамади неоднократно арестовывали и допрашивали относительно деятельности ее мужа (выехавшего во Францию в 1991 году, чтобы просить политического убежища). В сообщении также указывается, что родственников и особенно жен лиц, сочувствующих партии "Аль-Нахда" и находящихся в заключении или изгнании, все чаще задерживают и подвергают допросам, допытываясь о местонахождении их мужей и источниках дохода. Согласно источнику, Туркья Хамади не является сторонницей насилия и не причастна к подобным акциям, и ее задержание вызвано лишь участием в ненасильственной политической деятельности;

с) Махфуди Абдерразак, 52 лет, анестезиолог больницы Мензель-Бургибы, как утверждается, был арестован 4 июля 1995 года у себя дома четырьмя инспекторами полиции. В сообщении говорится, что, обыскав дом, последние конфисковали телефонный аппарат задержанного. Махфудхи подвергся допросу, в ходе которого от него потребовали отчета о двух совершенных им незадолго до этого поездках (в Мекку и во Францию). Указывается, что одновременно были арестованы другие сотрудники этой же больницы. Согласно источнику, семья Махфуди не имеет о нем никаких известий. Представляется, что арест был произведен не комиссариатом полиции, а службами министерства внутренних дел. Утверждается, что Махфуди содержится под стражей без предъявления обвинений или суда;

д) Наджиб Хосни, адвокат, известный своей деятельностью по защите прав человека, был, как утверждается, арестован 15 июня 1994 года. С этого времени Хосни содержится под стражей, и, таким образом, период его задержания превысил 14-месячный срок, допускаемый положениями статьи 85 тунисского уголовно-процессуального кодекса. Источник уточняет, что поданные против него иски носят гражданский характер и не являются основанием для задержания. За исключением посещения бывшим руководителем Ассоциации тунисских адвокатов, Хосни не разрешают связываться со своими адвокатами с января 1995 года после того, как он отказался подчиниться условиям, которые установлены для таких посещений и которые подразумевают проведение унижительного личного досмотра.

6. В своем ответе тунисское правительство указало по существу вопроса, что все упомянутые выше лица арестовывались с соблюдением установленных процедур, затем проводилось судебное разбирательство и они были осуждены за правонарушения, предусмотренные тунисским уголовным кодексом, в частности в случае двух первых лиц – за принадлежность к незарегистрированному экстремистскому движению "Эль-Нахда", подстрекающему к ненависти и фанатизму на расовой и религиозной почве, а также за оказание помощи этому движению в форме либо сбора средств (в случае Айши Дхауади), либо содействия побегу одного из членов этого движения (в случае Туркью Хамади, которая, как утверждается, передала своему мужу паспорт умершего ученика, чтобы ее муж мог бежать во Францию). Абдерразаку Махфуди, который был арестован 17 июля 1995 года, было предъявлено обвинение, и на основании постановления о задержании он был помещен в тюрьму Бизерты 24 июля того же года за участие в преступном сообществе

и принадлежность к подпольной организации, подстрекающей к ненависти и фанатизму на расовой и религиозной почве. Другими словами, по сообщению правительства, в противоположность утверждениям источника, он не содержится под стражей без предъявления обвинений. Относительно Наджиба Хосни правительство подчеркивает, что предъявленное ему обвинение в подлоге и использовании подложных документов является уголовным преступлением и никоим образом не связано с его деятельностью в области прав человека. Кроме того, согласно сообщению тунисского правительства, на протяжении всей судебной процедуры этим лицам обеспечивались все гарантии справедливого судебного разбирательства с соблюдением прав защиты. Во время задержания их могли посещать члены их семей и они могли обжаловать приговор, вынесенный в первой инстанции. Так, апелляционный суд снизил с двух лет до восьми месяцев срок приговора, вынесенного г-же Дхауди за принадлежность к незарегистрированному движению, и подтвердил приговор, вынесенный г-же Туркье Хамади. Аналогичным образом адвокат Наджиб Хосни обжаловал в кассационном порядке решение обвинительной палаты, передавшей его дело уголовной палате апелляционного суда Эль-Кефа для слушания 11 октября 1995 года. Кассационный суд 8 ноября 1995 года отклонил жалобу, и слушание дела в уголовной палате было назначено на 27 декабря 1995 года.

7. Проанализировав факты, изложенные в сообщении источника и в ответе тунисского правительства, Рабочая группа приходит к следующим выводам:

а) упомянутые лица были привлечены к ответственности и осуждены в соответствии с уголовным законодательством Туниса. Вменяемые им в вину деяния, в частности принадлежность к незаконному или несанкционированному движению, сами по себе не являются несовместимыми с положениями соответствующих международных договоров в области прав человека;

б) в сообщении источника отсутствуют утверждения относительно того, что суды, перед которыми представляли упомянутые лица или в которых проходило разбирательство дел, не являются независимыми и беспристрастными или что этим лицам не оказывалась помощь выбранными ими самими защитниками;

с) они имели возможность использовать эффективные средства правовой защиты, как, например, в случае г-жи Айши Дхауди.

8. В свете изложенного Рабочая группа постановляет, что задержание упомянутых выше лиц не является произвольным.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 6/1996 (НИГЕРИЯ)

Сообщение, направленное правительству Нигерии 3 октября 1995 года.

Касательно: генерал Олусегун Обасанджо, бывший глава государства Нигерия, и еще 19 человек, а также д-р Беко Кути, д-р Тунджи Абаёми и Чима Убани, с одной стороны, и Федеративная Республика Нигерия - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по каждому из случаев произвольного задержания, доведенных до ее сведения.
3. (См. текст пункта 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Нигерии. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств соответствующих случаев, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. В сообщении, резюме которого было направлено правительству, речь идет о следующих лицах:
 - а) генерал Олусегун Обасанджо (бывший глава государства); капитан У.С. Сулейман; капитан А.А. Огунсунуй; капитан М.А. Ибрагим; подполковник Петер Иджаола; младший лейтенант Ричард Эмонве; сотрудник управления государственной безопасности Джулиус Абаджо; кунле Аджибаде, сотрудник журнала "Ньюс"; К.П. Изуоргу; Альхаджи Саноси Мато; и Феликс Ндамайгида. (Все они, как сообщается, приговорены к пожизненному заключению.) Полковник Д. Юсман; старший сержант Патрик Усикпеко; Шеху Сани, заместитель председателя организации "Кампания за демократию"; Кристин Аньяну, главный редактор "Санди мэгэзин"; Бен Чарльз Оби, редактор журнала "Классик"; и Квинетт Аллогоа, сожительница полковника Гвадабе. (Все перечисленные лица, как сообщается, приговорены к различным срокам тюремного заключения от 2 до 25 лет.) Подполковник И. Шайбу; полковник Эмануэль Ндубуэзе; и Акинлое Акиниеме. (Все трое, как сообщается, также осуждены, однако их приговоры источнику не известны.) Перечисленные ответчики, помимо других 40 неидентифицированных задержанных, были, как сообщается, осуждены специальным военным трибуналом по различным обвинениям (от измены до публикации статей,

носящих, по мнению правительства, критический характер). Утверждается, что при рассмотрении их дел Специальным военным трибуналом применялись нечистоплотные методы. Военный трибунал, в состав которого, как сообщается, входили только военнослужащие, не отвечал нормам независимости и беспристрастности, предусмотренным положениями различных международно-правовых документов. Источник утверждает, что задержанные были лишены прав, предусматриваемых при проведении справедливого судебного разбирательства. Так, они были лишены права иметь выбранного ими самими защитника; в ходе разбирательства им не разрешалось обращаться к суду по вопросам своей защиты; им было отказано в возможности вызывать своих свидетелей; они были лишены возможности подробно ознакомиться с выдвигаемыми обвинениями, и суд проходил в закрытом заседании; согласно сообщению, трибунал имел полномочия выносить смертные приговоры, отдавать приказ об их публичном приведении в исполнение и приговаривать к пожизненному заключению. Согласно источнику, при рассмотрении дел, касающихся прав человека и деятельности в защиту демократии, гражданское судопроизводство вытеснено военным судом. Кроме того, по утверждению источника, военным судом отменено и право на апелляцию;

б) д-р Беко Кути, председатель организации "Кампания за демократию"; д-р Тунджи Абаёми, председатель организации "Африка – права человека" и Чима Убани, руководитель образовательной программы по вопросам прав человека Организации гражданских свобод, были арестованы без соответствующих санкций и содержались в изоляции.

6. Из изложенных утверждений, которые, уместно отметить, не были, несмотря на предоставленную возможность, оспорены правительством, явствует, что в случае генерала Обасанджо и других 19 лиц, упомянутых в пункте 5 а) выше, нарушен ряд касающихся справедливого судебного разбирательства статей Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Федеративная Республика Нигерия, и что серьезность этих нарушений придает лишению свободы произвольный характер. Помимо того, что дела указанных лиц разбирались военным трибуналом, который, согласно источнику, не был независимым и беспристрастным, им было отказано в праве иметь выбранных ими самими защитников, защищать себя лично, вызывать своих свидетелей и подробно ознакомиться с предъявляемыми обвинениями. Кроме того, как сообщается, разбирательство проходило в закрытом заседании, и право на обжалование было отменено военным трибуналом.

7. В случае д-ра Беко Кути, д-ра Тунджи Абаёми и Чима Убани их арест без санкции и факт содержания в изоляции, как представляется, также придают лишению их свободы произвольный характер.

8. Наконец, согласно источнику, упомянутые выше лица были, как представляется, признаны виновными в совершении различных преступлений (от измены до опубликования статей с критикой правительства), хотя при этом они лишь осуществляли свое право на свободу выражения мнений в рамках деятельности по защите демократии и прав человека.

9. В свете изложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание генерала Олусегуна Обасанджо и других 19 лиц, а также д-ра Беко Кути, д-ра Тунджи Абаёми и Чима Убани объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Федеративная Республика Нигерия, и подпадает под категории II и III принципов, применимых при рассмотрении дел, переданных Рабочей группе.

10. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания упомянутых выше лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Нигерии принять необходимые меры к исправлению положения для приведения его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 7/1996 (ЗАИР)

Сообщение, направленное правительству Заира 3 октября 1995 года.

Касательно: Подполковник Сильвестр Нингаба, майор Део Бугевгене и старшина Доминик Домеро, с одной стороны, и Республика Заир – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более 90 дней, Рабочая группа вынуждена принять решение по каждому из случаев произвольного задержания, доведенных до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 3/1996.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Заира. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Согласно полученному сообщению, упомянутые выше лица, являющиеся военнослужащими бурундийской армии, были задержаны в Заире в октябре 1993 года за незаконный въезд в страну и соучастие в убийстве (предположительно президента Бурунди Ндадае). Эти трое военнослужащих задержаны на основании требования о выдаче, с которым обратилось нынешнее правительство Бурунди. Сообщается, что в соответствии с соглашением о выдаче между обеими странами от 21 июня 1975 года правительство, получившее такую просьбу, может взять обвиняемого под стражу в порядке предварительного заключения до тех пор, пока запрашивающее правительство не выполнит всех формальностей, на которые отводится три месяца. Правительство Бурунди обратилось с просьбой о выдаче и предварительном заключении указанных лиц в апреле 1994 года, т.е. срок, отведенный для урегулирования формальностей, истек в июле того же года. Кроме того, сообщается, что 10 августа 1994 года генеральный адвокат Республики, отвечающий за деятельность государственной прокуратуры, вынес постановление об освобождении вышеперечисленных лиц, но это постановление выполнено не было, и все трое по-прежнему находятся в тюрьме, по-видимому, без каких-либо оснований, поскольку никто из них не совершал правонарушений в Заире.

6. Изложенные факты упоминаются в докладе Специального докладчика по Заиру (E/CN.4/1995/67, пункты 195-198). По мнению последнего, задержание указанных троих лиц с апреля 1994 года в целях их выдачи не могло превышать трех месяцев в соответствии с положениями договора о выдаче, заключенного между Заиром и Бурунди 21 июля 1975 года. Таким образом, они должны были бы быть освобождены не позднее июля 1994 года. Тем более что государственная прокуратура 10 августа 1994 года вынесла, правда с некоторым опозданием, постановление об их освобождении. Их оставление под стражей не имеет, таким образом, никаких юридических оснований и обусловлено, как это указал Специальный докладчик, пресловутыми "государственными интересами" и соответственно носит произвольный характер. Следует при этом подчеркнуть, что, по данным Специального докладчика, Сильвестр Нингаба и Доминик Домеро в конечном счете были выданы Бурунди, а Део Бугевгене освобожден.

7. В свете изложенного Рабочая группа постановляет:

а) рассмотрение дела Део Бугевгене прекращается в соответствии с пунктом 14.1 а) пересмотренных методов работы Группы;

б) задержание Сильвестра Нингабы и Доминика Домеро с июля 1994 года по 2 сентября 1995 года (когда они были переданы властям Бурунди) объявляется произвольным, поскольку в этот период для него уже явно отсутствовали какие-либо юридические основания, и подпадает под категорию I принципов, применимых при рассмотрении дел, переданных Рабочей группе.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 8/1996 (КУБА)

Сообщение, направленное правительству Республики Кубы 3 октября 1995 года.

Касательно: Кармен Хулиа Ариас Иглезиас, с одной стороны, и Республики Кубы, - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном в этой стране произвольном задержании.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации по данному делу. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более 90 дней, Рабочая группа вынуждена принять решение по случаю произвольного задержания, доведенному до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения 41/1995.)
4. Учитывая характер представленных утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Кубы. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств данного случая, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. При принятии своего решения Рабочая группа в духе сотрудничества и координации также приняла во внимание доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека, подготовленный в порядке осуществления резолюции 1995/56 Комиссии по правам человека (Е/CN.4/1996/60).
6. Рабочая группа отмечает следующее:
 - а) Согласно сообщению, Кармен Хулиа Ариас Иглезиас является секретарем правозащитной организации "Борцы за свободу и независимость Кубы", отвечающим за поддержание связей с общественностью. По причине ее принадлежности к этой группе и в связи с обнаружением у нее кассет с записями показаний жертв нарушений прав человека (что стало основанием для ее обвинения в сборе секретной или конфиденциальной информации), а также текста Всеобщей декларации прав человека, она была задержана 19 апреля 1992 года и приговорена к лишению свободы на срок в девять лет, который она отбывает в настоящее время в женской тюрьме Гаваны.
 - б) Правительство, не представив ответ на направленный ему семь месяцев тому назад запрос, не оспаривает ни в какой части факты, изложенные источником.

с) Кармен Хулиа Ариас Иглезиас была задержана за осуществление своих прав, предусмотренных статьями 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека, где провозглашаются права на свободу собраний и ассоциации, а также свободу выражения и мнений. Таким образом, в соответствии с методами работы Группы лишение ее свободы является произвольным и подпадает под категорию II упомянутых методов.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Кармен Хулии Ариас Иглезиас объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

8. В связи с решением о признании задержания вышеупомянутого лица произвольным Рабочая группа просит правительство Кубы принять необходимые меры к исправлению ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 9/1996 (КУБА)

Сообщение, направленное правительству Республики Кубы 14 августа 1995 года.

Касательно: Орсона Вилы Сантойо, с одной стороны, и Республики Кубы – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с признательностью принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении данного случая в 90-дневный срок с момента направления Рабочей группой своего письма.
3. Рабочая группа также принимает к сведению информацию источника о том, что вышеупомянутое лицо больше не находится под арестом.
4. В контексте полученных сведений и с учетом рассмотрения имеющейся информации Рабочая группа, не предвещая вопроса о характере задержания и в соответствии с пунктом 14.1 а) своих методов работы, постановляет сдать в архив дело Орсона Вилы Сантойо.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 10/1996 (ПАКИСТАН)

Сообщение, направленное правительству Пакистана 7 февраля 1995 года.

Касательно: г-н Хабибулла, г-н Хан Мохаммад, г-н Рафик Ахмад Наим, г-жа Фарида Рахат, г-жа Шейх Мухаммад Аслам и г-жа Амтулла Саллам, с одной стороны, и Исламская Республика Пакистан – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с беспокойством отмечает, что до сих пор соответствующее правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группой прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по каждому из случаев предполагаемых произвольных задержаний, доведенных до ее сведения.
3. (См. текст пункта 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Исламской Республики Пакистан. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств данных случаев, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Рабочая группа констатирует следующее:
 - а) Согласно сведениям, изложенным в сообщении, г-н Хабибулла, являющийся работником сферы социального обеспечения в городе Шахдара (Лахор), был арестован 29 октября 1991 года после того, как один из противников веры ахмадие обвинил его в богохульстве. Ему были предъявлены обвинения в соответствии с разделом 295 С Уголовного кодекса Пакистана, по которому, согласно сообщениям, предусмотрена смертная казнь. Как сообщается, 25 марта 1992 года ему было отказано в освобождении под залог. Руководитель общины ахмадие в Дера-Гази-Хане г-н Хан Мохаммад, а также г-н Рафик Ахмад Наим были арестованы 5 декабря 1991 года, и 30 января 1992 года им были предъявлены обвинения по разделам 295 А, В и С в связи со сделанным ими переводом Корана на язык сураеке. Г-жа Фарида Рахат, супруга Шейха Мухаммада Юсуфа Зухра, г-жа Шейх Мухаммад Аслам и Амтулла Саллам в числе нескольких других женщин – членов общины ахмадие были арестованы в 1993 году по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных разделом 295 С.

b) Все вышеупомянутые лица и еще 125 человек являются членами религиозной общины ахмадие в Пакистане, которые в настоящее время содержатся под стражей по обвинению в богохульстве на основании раздела 295 С Уголовного кодекса Пакистана. В 1994 году религия ахмадие была объявлена неисламской в связи с тем, что ее последователи веруют в пророка после Магомета, и ее сторонники неоднократно подвергались прямым нападениям и дискриминации, будучи лишены защиты со стороны властей. Как сообщается, Верховный суд Пакистана объявил веру ахмадие богохульной в соответствии с декретом XX (согласно которому последователям ахмадие запрещается отправлять культы или называть свою веру исламом).

c) Хотя с момента направления информации об этих случаях Рабочей группой правительству Пакистана прошло более одного года, правительство этой страны не дало никакого ответа на запрос Рабочей группы о представлении информации.

d) В этих обстоятельствах и в связи с тем, что Рабочей группе необходимо принять решение, она должна сделать это на основании утверждений источника.

e) Вышеупомянутые лица лишены свободы всего лишь за осуществление своего законного права на свободу религии и совести, гарантированного статьей 18 Всеобщей декларации прав человека.

6. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

Задержание г-на Хабибуллы, г-на Хана Мохаммада, г-на Рафика Ахмада Наима, г-жи Фарида Рахат, г-жи Шейх Мухаммад Аслам и г-жи Амтуллы Саллам объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статье 18 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

7. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания вышеупомянутых лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Пакистана принять необходимые меры к исправлению положения для его приведения в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 11/1996 (АЗЕРБАЙДЖАН)

Сообщение, направленное правительству Азербайджана 3 октября 1995 года.

Касательно: Малик Байрамов и Асгар Ахмед, с одной стороны, и Азербайджанская Республика – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя, согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемых случаев в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группой.
3. Рабочая группа отмечает далее, что соответствующее правительство проинформировало Группу о том, что вышеупомянутые лица более не содержатся под стражей.
4. Изучив имеющуюся информацию и не предопределяя решения о характере задержания, Рабочая группа постановляет сдать в архив дела Малика Байрамова и Асгара Ахмеда в соответствии с положениями пункта 14.1 а) своих пересмотренных методов работы.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 12/1996 (ТУРЦИЯ)

Сообщение, направленное правительству Турции 3 октября 1995 года.

Касательно: Атила́й Айчин, Эрен Кескин и Экбер Кайя, с одной стороны, и Турецкая Республика – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя, согласно принятым ею пересмотренным методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с беспокойством отмечает, что до сих пор соответствующее правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группой прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по каждому из случаев предполагаемых произвольных задержаний, доведенных до ее сведения.
3. (См. текст пункта 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Турции. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что оно может принять решение на основании фактов и обстоятельств данных случаев, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством, хотя ему и была предоставлена возможность сделать это.
5. Представленное источником сообщение, резюме которого было направлено правительству, касалось следующих лиц:
 - а) Как сообщается, Атила́й Айчин, председатель профессионального союза Хава-Иш, был арестован 15 мая 1995 года по возвращении в Турцию в стамбульском международном аэропорту им. Ататюрка и доставлен в тюрьму "Сагмалчилар" близ Стамбула. Согласно сообщению, он был осужден по статье 8 Закона о борьбе с терроризмом (Закон 3713) и в настоящее время содержится в Сарайской тюрьме около Текирдага. Источник сообщает, что Айчин ранее – а именно в 1994 году – уже привлекался к ответственности по статье 8 за "пропаганду сепаратизма" в речи, с которой он выступил 8 сентября 1991 года на митинге, организованном Турецкой ассоциацией по правам человека на площади Абидей Хурриет ("Мемориал свободы") в Стамбуле. В ходе судебного процесса по его делу обвинение, как сообщается, утверждало, что Айчин в своей речи обронил фразу: "Мы должны противодействовать тем, кто препятствует борьбе курдского народа за независимость". Было отмечено, что приговор был вынесен на основании того, что, поскольку группа, "ведущая борьбу за независимость курдского народа", – это Курдская рабочая партия (КРП), следовательно: заявление Айчина свидетельствует о его поддержке КРП. Он был осужден и приговорен к тюремному

заклучению сроком на один год и восемь месяцев. Это решение было отменено 2 февраля 1995 году девятой палатой Апелляционного суда, однако 3 апреля 1995 года Генеральный совет Апелляционного суда подтвердил приговор.

б) Согласно сообщению, Эрен Кескин, адвокат, член исполнительного совета фонда ТОХАВ (Фонд правовых и социальных исследований) и секретарь стамбульского отделения Ассоциации по правам человека (АПЧ) (относительно которой 31 июля 1995 года турецким властям был направлен призыв к незамедлительным действиям), была арестована без предъявления соответствующего ордера и 10 марта 1995 года была обвинена по статье 8 Закона о борьбе с терроризмом в "пропаганде сепаратизма" в статье, которую она написала в сентябре 1994 года. Утверждается, что Кескин стала объектом гонений исключительно из-за своей активной правозащитной деятельности и что ранее она уже подвергалась арестам, избиениям и в целом жестокому обращению со стороны полиции. Источник сообщает, что на этот раз Кескин была приговорена к двум с половиной годам лишения свободы и 2 июня 1995 года была доставлена в стамбульскую тюрьму "Байрампаса" для отбытия наказания.

с) По сообщению, Экбер Кайя, работник местного совета и член бюро отделения Ассоциации по правам человека (АПЧ) вилаята Тунджели, был задержан в Тунджели 23 марта 1995 года после того, как ему было приказано прибыть в полицейское управление в Тунджели, чтобы сделать заявление. Источник утверждает, что Кайе не предъявлено никаких обвинений и что он подвергся произвольному задержанию.

6. Из вышеизложенных утверждений следует, что задержание трех вышеупомянутых лиц, а также осуждение и тюремное заключение двух из них являются исключительно следствием того, что они как члены правозащитных ассоциаций, действующие ненасильственными средствами, мирно осуществляли свое право на свободу выражения своего мнения, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

а) Задержание Атилая Айчина, Эрен Каскин и Экбера Кайи объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе;

б) Препроводить настоящее решение Генеральному секретарю в соответствии с резолюцией 1996/70 Комиссии по правам человека, озаглавленной "Сотрудничество с представителями органов Организации Объединенных Наций по правам человека".

8. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания Атилая Айчина, Эрен Каскин и Экбера Кайи произвольным Рабочая группа просит правительство Турции принять необходимые меры к исправлению положения для его приведения в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 13/1996 (СУДАН)

Сообщение, направленное правительству Судана 3 октября 1995 года.

Касательно: Тебир Индрис Хабани, Али аль-Умда Абдель Мажид, Абдель Расула аль-Нур, Фадаль Аллах Бурма, Абдель Махмуд Хадж Салих, Сарра Нукд Аллах, д-р Абдель Наби Али Ахмед, д-р Али Хасан Тадж эд-Дина, Абдель Махмуд Абу, Тираб Тендле, Хуссейн Адам Салама, Абдаллах Муса, Хадж Муса Абд аль-Рахим, Али эль-Хаттиб, Сулиман Халаф Аллах, Абдул Рахман аль-Амин, Саид Ашайкир, Факири Абдаллах, Галал Исмаил, Халил Осман Халил, Махжуб аль-Зубаир, Иммад Али Дахаб, Махир Мекки, Муатасим Сиам, Хассан Хуссейн и Абдул Азим Абдаллах, с одной стороны, и Республика Судан - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с признательностью принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении семи рассматриваемых случаев в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группой. Однако в отношении других 19 лиц Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации. Поскольку после направления письма прошло более девяноста (90) дней, Рабочая группа вынуждена принять решение по каждому из случаев предполагаемого произвольного задержания, доведенных до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. Учитывая характер представленных утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства Судана в связи со случаями семи рассматриваемых лиц. Рабочая группа приветствовала бы также сотрудничество правительства в отношении случаев 19 других рассматриваемых лиц. Рабочая группа препроводила источнику ответ, представленный правительством, однако на сегодняшний день она не получила от источника комментариев. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, учитывая выдвинутые утверждения и представленный в этой связи ответ правительства.
5. Принимая свое решение, Рабочая группа, стремясь к обеспечению сотрудничества и координации, также приняла во внимание доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека г-на Г. Биро, подготовленный в соответствии с резолюцией 1995/77 Комиссии.
6. Согласно представленному источником сообщению, резюме которого было препровождено правительству, со времени задержания в середине мая 1995 года

г-на Садика аль-Махди, руководителя партии Умма и последнего избравшегося премьер-министра Судана, были задержаны свыше 100 подозреваемых политических противников, при этом, как утверждается, им не было предъявлено никаких обвинений и впоследствии не проводилось никаких судебных разбирательств. Согласно сообщениям, 26 мая 1995 года 55 из этих задержанных лиц были переведены из тюрьмы Кобер в тюрьмы, расположенные в Обиеде, Кости и Медени. Согласно источнику, задержания имели место в Хартуме, Кости и Кадарифе. В число задержанных лиц входили: Тебира Индрис Хабани (бывший член парламента), Али аль-Умда Абдель Мажид (бывший член парламента), Абдель Расул аль-Нур (бывший губернатор Кордфана), Фадал Аллах Бурма (бывший государственный министр обороны), Абдель Махмуд Хадж Салих (бывший член парламента и бывший генеральный прокурор), Сарра Нукд Аллах (преподаватель университета и секретарь по делам женщин в партии Умма), д-р Абдель Наби Али Ахмед (бывший губернатор Дар Фура), д-р Али Хасан Тадж эд-Дин (бывший член государственного Верховного совета), Абдель Махмуд Абу (генеральный секретарь ASPC), Тираб Тендле (видный член секты Ансар), Хуссейн Адам Салама (секретарь штаб-квартиры партии Умма).

7. Согласно сообщениям, новые задержания имели место в конце мая, в ходе которых были задержаны главным образом члены коммунистической партии, члены профсоюзов, а также члены партии Умма и секты Ансар. По сведениям источника, в результате этих задержаний, которые имели место главным образом в Хартуме и Порт-Судане, был арестован по меньшей мере 21 человек. Утверждается, что в число задержанных лиц входили: Абдаллах Муса (член профсоюза), Хадж Муса Абд аль-Рахим (член профсоюза), Али эль-Хаттиб (член профсоюза), Сулиман Халаф Аллах (инженер), Абдул Рахман аль-Амин (директор страховой компании), Саид Ашайкир (учитель), Факири Абдаллах (работник суданской портовой корпорации), Галал Исмаил (бизнесмен), Халил Асман Халил (бизнесмен), Махжуб аль-Зубаир (рабочий, член профсоюза), Иммад Али Дахаб (директор отеля "Бохейн"), Махир Мекки (работник суданской портовой корпорации и журналист), Муатасим Сиам (инженер), Хассан Хуссейн (торговец и футбольный тренер), Абдул Азим Абдаллах (работник суданской портовой корпорации).

8. Согласно утверждениям, эти задержания носили произвольный характер, поскольку они осуществлялись исключительно по признаку политических убеждений задержанных лиц и поскольку ни одному из них не были предъявлены обвинения и никто из них не предстал перед судом.

9. Согласно ответу правительства от 10 октября 1995 года, семь из рассматриваемых лиц - Тебира Индрис Хабани, Али аль-Умда Абдель Мажид, Фадал Аллах Бурма, д-р Абдель Наби Али Ахмед, Абдель Махмуд Абу, Тираб Тендле и Хуссейн Адам Салама - подпали под амнистию и были освобождены 14 августа 1995 года. В отношении 19 других соответствующих лиц правительство не представило никакой информации.

10. На основе вышеупомянутых утверждений, которые, как следует напомнить, не были опровергнуты правительством, несмотря на тот факт, что ему была предоставлена

возможность это сделать, складывается впечатление о том, что другие вышеназванные 19 человек были сначала арестованы, а затем содержались под стражей без обвинений или судебного разбирательства в нарушение их права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9.2, 9.3, 9.4, 9.5 и 14.3 а) и с) Международного пакта о гражданских и политических правах, и что несоблюдение этих международных норм представляет собой столь серьезное нарушение, что оно придает лишению свободы произвольный характер. С другой стороны, также представляется, что эти лица были задержаны исключительно на том основании, что они свободно осуществляли свое право беспрепятственно придерживаться своих мнений и выражать их, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) Рассмотрев имеющуюся информацию и не предвзято в отношении характера задержания, Рабочая группа постановляет сдать в архив дела Тебира Индриса Хабани, Али аль-Умда Абделя Мажида, Фадала Аллаха Бурмы, д-ра Абделя Наби Али Ахмеда, Абделя Махмуда Абу, Тираба Тендле и Хуссейна Адама Саламы согласно положениям пункта 14.1 а) ее пересмотренных методов работы.

б) Задержание Абделя Расула аль-Нура, Абделя Махмуда Хаж Салиха, Сарра Нукда Аллаха, д-ра Али Хасана Тадж аль-Дина, Абдаллаха Мусы, Хаджи Мусы Абда аль-Рахима, Али эль-Хаттиба, Сулимана Халафа Аллаха, Абдула Рахмана аль-Амина, Саида Ашайкира, Факири Абдаллаха, Галала Исмаила, Халила Османа Халила, Махджуба аль-Зубаира, Иммада Али Дахаба, Махира Мекки, Муатасима Сиамы, Хассана Хуссейна и Абдула Азима Абдаллаха, объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9.2, 9.3, 9.4, 9.5, 14.3 а) и с) и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Судан, и подпадает под категории II и III принципов, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

12. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания 19 лиц, упомянутых в пункте 11 б) выше, произвольным Рабочая группа просит правительство Судана принять необходимые меры для исправления положения в соответствии с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 14/1996 (ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН)

Сообщение, адресованное правительству Исламской Республики Иран 7 февраля 1995 года.

Касательно: Али-Акбара Сайди-Сиржани, Саида Ниази Кармани и Аббаса Амира-Энтезама, с одной стороны, и Исламская Республика Иран - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что до сих пор соответствующее правительство не представило какой-либо информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по каждому из случаев предполагаемого произвольного задержания, доведенных до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Исламской Республики Иран. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основе фактов и обстоятельств указанных случаев, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством, хотя ему была предоставлена соответствующая возможность.
5. Принимая свое решение, Рабочая группа, стремясь к обеспечению сотрудничества и координации, также приняла во внимание доклад Специального представителя Комиссии по правам человека г-на М. Копитхорна, подготовленный в соответствии с резолюцией 1995/68 Комиссии.
6. Представленное источником сообщение, резюме которого было препровождено правительству, касалось следующих лиц:
 - а) Али-Акбар Сайди-Сиржани, 63 года, писатель, был якобы арестован 14 марта 1994 года в Тегеране сотрудниками отдела по борьбе с пороками при Революционной прокуратуре, после чего он содержался в "специальном отделении" тюрьмы Эвин в Тегеране. Согласно утверждениям, ему не было предъявлено никаких обвинений, однако Генеральный директор Национальной службы безопасности при иранском министерстве внутренних дел в ходе интервью, опубликованного в иранской прессе в апреле 1994 года, якобы заявил о том, что Сайди-Сиржани "сознался" в использовании наркотиков, изготовлении алкогольных напитков, гомосексуальных наклонностях, связях со шпионскими

организациями и получении денег от "контрреволюционных" кругов на Западе. Сообщалось, что в Исламской Республике Иран все эти обвинения влекут за собой смертную казнь. Согласно источнику, г-н Сайди-Сиржани хорошо известен в стране в качестве лица, публично выступавшего против цензуры, поскольку 17 его книг были запрещены в 1989 году. За несколько часов до ареста в его дом ворвались полицейские, которые предъявили ордер на обыск и приступили к осмотру его квартиры. Также сообщалось, что г-н Саид Ниази Кармани, поэт и издатель, был задержан совместно с г-ном Сайди-Сиржани и содержался вместе с ним в "специальном отделении" тюрьмы Эвин. Согласно информации, поступившей из правительственных источников в июне 1994 года, дела обоих указанных лиц будут рассматриваться в ходе открытого судебного разбирательства после завершения обвинительного процесса.

б) Аббас Амир-Энтезам, инженер, заместитель премьер-министра в Кабинете, возглавлявшемся д-ром Мехди Базарганом, был арестован 19 сентября 1979 года после того, как он был отозван из третьей страны иранским министерством внутренних дел. Утверждается, что его судили по упрощенной процедуре в тюрьме Эвин в Тегеране в декабре 1980 года. Судебное разбирательство якобы длилось несколько минут, и он был лишен возможности воспользоваться услугами адвоката. Его обвинили в шпионаже в пользу Соединенных Штатов Америки и приговорили к пожизненному заключению. Хотя осужденный обжаловал приговор, никакого судебного рассмотрения апелляции не проводилось. В течение первых трех с половиной лет тюремного заключения его лишили права встречаться с родственниками. Он содержался в одиночной камере на протяжении 550 дней, при этом его ни разу не выводили на прогулку.

7. На основе вышеуказанных утверждений, которые не были опровергнуты правительством Исламской Республики Иран, хотя ему была предоставлена возможность это сделать, представляется, что задержание Али-Акбара Сайди-Сиржани и Саида Ниази Кармани объясняется лишь тем, что в рамках своей литературной деятельности они мирно осуществляли свое право беспрепятственно выражать свои мнения, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается Аббаса Амира-Энтезама, то он содержится под стражей с 1979 года и был приговорен в 1980 году к пожизненному заключению в результате судебного разбирательства, длившегося лишь несколько минут, при этом он был лишен права на защиту, права пользоваться услугами адвоката и права на подачу апелляции. Это представляет собой нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9.3, 9.4 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Лишение подсудимого этих прав представляет собой столь серьезное нарушение международных норм, что оно придает лишению свободы произвольный характер.

8. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) Задержание Али-Акбара Сайди-Сиржани и Саида Ниази Кармани объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах,

участником которых является Исламская Республика Иран, и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

б) Задержание Аббаса Амира-Энтезама объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статей 9.3, 9.4 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является Исламская Республика Иран, и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

9. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания вышеупомянутых лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 15/1996 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 3 октября 1995 года.

Касательно: Вальтер Ледесма Ребаса и Луис Меллета, с одной стороны, и Республика Перу – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении случая Вальтера Ледесмы, полученную в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.
3. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что до настоящего времени соответствующее правительство не представило никакой информации о положении Луиса Меллета Кастильо. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по случаю предполагаемого произвольного задержания Луиса Меллета.
4. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что соответствующее правительство информировало Группу о факте освобождения Вальтера Ледесмы (что было также подтверждено источником).
5. Рабочая группа также принимает к сведению подтверждение источником факта освобождения Луиса Меллета.
6. С учетом полученной информации и после рассмотрения имеющейся информации Рабочая группа считает, что не существует никаких особых обстоятельств, оправдывающих рассмотрение Группой вопроса о характере задержания Вальтера Ледесмы и Луиса Меллета.
7. Рабочая группа, не предвещая вопроса о характере задержания, постановляет передать в архив дела Вальтера Ледесмы и Луиса Меллета в соответствии с пунктом 14.1. а) своих пересмотренных методов работы.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 16/1996 (ИЗРАИЛЬ)

Сообщение, направленное правительству Израиля 7 февраля 1995 года.

Касательно: Гассан Аттамлех, с одной стороны, и Государство Израиль – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что до сих пор соответствующее правительство не представило никакой информации об указанном случае. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по случаю предполагаемого произвольного задержания, доведенного до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. Учитывая характер представленных утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Израиля. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством, хотя ему была предоставлена соответствующая возможность.
5. Согласно представленному источником сообщению, резюме которого было препровождено правительству, Гассан Аттамлех, родившийся 23 сентября 1963 года, проживающий в Рейнехе, около Назарета, был якобы арестован 27 ноября 1994 года в своем доме группой, состоявшей примерно из 10 человек, в которую входили сотрудники Общей службы безопасности (ОСБ), полиции и ИСО. После тщательного обыска г-ну Аттамлеху был предъявлен ордер на арест, и он был доставлен в тюрьму Хашарон около Хайфы, а затем переведен в тюрьму Нитзан около Рамлы, в которой, как утверждает, он содержится до настоящего времени. Согласно источнику, г-ну Аттамлеху не было предъявлено никаких обвинений. 18 декабря 1994 года, спустя 21 день после его ареста, ему сообщили, что он был взят под административный арест сроком на три месяца. Было также сообщено, что в ходе слушания, проводившегося районным судьей, было заявлено, что Аттамлех подозревается в принадлежности к террористической организации. По распоряжению судьи представление доказательств в обоснование представленного утверждения было совершено в отсутствие задержанного лица или его защитника. Источник также сообщил, что вопрос об издании ордера об административном аресте был вновь рассмотрен председателем районного суда в Назарете, который одобрил принятое решение 10 января 1995 года. Адвокат г-на Аттамлеха представил апелляцию в Верховный суд, которая, как утверждает, до сих пор не была рассмотрена. Согласно

источнику, если власти имеют серьезные доказательства, касающиеся совершения г-ном Аттамлехом уголовных преступлений, они должны предъявить ему обвинения и провести по его делу судебное разбирательство. Использование административного ареста в данном случае, как утверждается, направлено на лишение г-на Аттамлеха гарантий, предусмотренных в статье 14(3) Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Израиль.

6. Учитывая выдвинутые утверждения, представляется, что содержание под стражей Гассана Аттамлеха в течение 21 дня после его ареста и в течение последующего трехмесячного срока административного ареста было одобрено судьей. Рабочая группа также отмечает, что с января 1995 года, даты представления информации о данном случае источником, Рабочая группа не получала никакой информации относительно рассматриваемого дела.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Рассмотрение дела Гассана Аттамлеха откладывается до получения дополнительной информации в соответствии с пунктом 14.1 с) пересмотренных методов работы Рабочей группы.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 17/1996 (ИЗРАИЛЬ)

Сообщение, направленное правительству Израиля 14 августа 1995 года.

Касательно: Виссам Рафиди и Мажид Исмаил аль-Талахмех, с одной стороны, и Государство Израиль - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает, что до сих пор соответствующее правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по каждому случаю произвольного задержания, доведенного до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995).
4. Учитывая характер представленных утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Израиля. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством, хотя ему была предоставлена соответствующая возможность.
5. Принимая свое решение, Рабочая группа, стремясь к обеспечению сотрудничества и координации, также приняла во внимание доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека г-на Х. Халинена, подготовленный в соответствии с резолюцией 1993/2 А Комиссии.
6. Представленное источником сообщение, резюме которого было направлено правительству, касалось следующих лиц:
 - а) Виссан Рафиди, журналист в возрасте 36 лет, проживающий в Эль-Бирехе на Западном берегу, был якобы арестован без соответствующего ордера у себя дома 11 августа 1994 года несколькими солдатами ИСО и сотрудниками ОСБ и помещен под административный арест сроком на 5 месяцев. 19 декабря 1994 года срок административного ареста был продлен еще на 6 месяцев, до 8 июля 1995 года, а недавно - до ноября 1995 года. Согласно источнику, Рафиди ранее приговаривался к 34 месяцам тюремного заключения как руководитель издательства, выпускающего материалы в поддержку Народного фронта за освобождение Палестины (НФОП), и был освобожден в июне 1994 года. Источник утверждал, что, хотя Рафиди выступал против нынешнего

мирного процесса между Израилем и ООП, он никогда не совершал никаких насильственных действий.

б) Мажид Исмаил аль-Талахмех, 27 лет, житель Дхахирии, район Хеброна, студент университета в Бирцейте. Утверждается, что он был арестован без соответствующего ордера 29 октября 1994 года солдатами ИСО на контрольно-пропускном пункте к северу от Рамаллаха и был помещен под административный арест сроком на 6 месяцев. 27 апреля 1995 года срок задержания был продлен еще на 6 месяцев. Ему не было предъявлено никаких обвинений, и причины ареста неизвестны.

7. Источники утверждали, что содержание под стражей в рамках административного ареста являлось произвольным по следующим причинам: а) отсутствие каких-либо судебных или иных процедур, позволяющих оспорить законность ареста или содержания под стражей; б) несмотря на существование апелляционного комитета, в состав которого входил военный судья, являвшийся квалифицированным юристом, существующие правила доказывания и процедуры крайне затрудняли эффективное обжалование ордера об административном аресте. В частности, апелляции всегда рассматривались в ходе закрытых заседаний; Комитет рассматривал доказательства в отсутствие задержанного лица и его адвоката и не знакомил их с полученными доказательствами, если считал, что это может представлять угрозу для безопасности государства или населения.

8. Вышеуказанные утверждения, которые не были оспорены правительством Израиля, несмотря на предоставленную ему соответствующую возможность, свидетельствуют о том, что Виссам Рафиди и Мажид Исмаил Аль-Талахмех, независимо от характера и мотивов предъявленных им обвинений, лишены права на то, чтобы их дела были рассмотрены в судебном порядке, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности их задержания. Они также лишены права быть судимыми без неоправданной задержки. Эти права гарантируются статьями 10 и 11.1 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9.4 и 14.3 с) Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Израиль. Отсутствие реальной возможности обжалования распоряжения об административном аресте и чрезмерно длительный срок содержания под стражей - свыше 21 месяца в случае Виссама Рафиди и 19 месяцев в случае Мажида Исмаила Аль-Талахмеха - представляют собой столь серьезное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что это придает лишению свободы произвольный характер.

9. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Виссама Рафиди и Мажида Исмаила Аль-Талахмеха объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 10 и 11.1 Всеобщей декларации прав человека и статей 9.4 и 14.3 с) Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является государство Израиль, и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

10. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания Виссама Рафиди и Мажида Исмаила Аль-Талахмеха произвольным Рабочая группа просит правительство Израиля принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 18/1996 (ИЗРАИЛЬ)

Сообщение, направленное правительству Израиля 3 октября 1995 года.

Касательно: Али Абд-аль-Рахман Махмуд Жарадат, Мухаммад Абд-аль-Халим Мухаммад Ражуб и Абдель Разик Яссин Фаррадж, с одной стороны, и Государство Израиль - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор соответствующее правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по каждому из случаев предполагаемого произвольного задержания, доведенных до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Израиля. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, тем более что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством, хотя ему была предоставлена соответствующая возможность.
5. Принимая свое решение, Рабочая группа, стремясь к обеспечению сотрудничества и координации, также приняла во внимание доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека г-на Х. Халинена, подготовленный в соответствии с резолюцией 1993/2 А Комиссии.
6. Представленное источником сообщение, резюме которого было направлено правительству, касалось следующих лиц:
 - а) Али Абд-аль-Рахман Махмуд Жарадат, 40-летний исследователь, проживающий в районе Рамаллаха на Западном берегу, был якобы арестован у себя дома без соответствующего ордера 10 августа 1994 года солдатами ИСО и сотрудниками ОСБ. Сначала Жарадат содержался под стражей в тюрьме в Рамаллахе, после чего он был переведен в военный центр содержания под стражей в аль-Фараа, где, как утверждается, он провел две недели в одиночной камере, а затем был вновь переведен в военный центр содержания под стражей в Кетзиоте. Источник утверждает, что г-н Жарадат не обвинялся в совершении никаких преступлений. Сообщалось, что он содержался под

стражей в течение 6 месяцев на основании ордера об административном аресте, после чего этот срок был продлен еще на шесть месяцев.

б) Мухаммад Абд-аль-Халим Мухаммад Ражуб, 35-летний инженер-механик, проживающий в районе Хеброна на Западном берегу. Утверждается, что Ражуб был арестован 30 мая 1994 года на военном контрольно-пропускном пункте, расположенном на дороге между Хеброном и Идной в южной части района Западного берега, когда он ехал на работу. Арест был якобы произведен без соответствующего ордера солдатами ИСО. Согласно источнику, в отношении Ражуба было издано три последовательных ордера об административном аресте, каждый из которых предусматривал содержание под стражей в течение 6 месяцев. Также утверждалось, что Ражуб подавал апелляции в отношении каждого из вынесенных ордеров военному судье, который отклонял его апелляции на том основании, что израильские власти располагают доказательствами, оправдывающими его содержание под стражей. Источник также утверждал, что ни Ражуб, ни его адвокат не имели доступа к упомянутым доказательствам.

с) Абдель Разик Яссин Фарраж, студент университета в Бирцейте в возрасте 31 года, проживавший в Жалазунском лагере беженцев в районе Рамаллаха. Источник утверждал, что примерно в полночь 29 мая 1994 года солдаты ИСО и сотрудники ОСБ ворвались в жилище Фарража, произвели в нем обыск и арестовали указанное лицо. Также сообщалось, что в течение одной ночи Фарраж содержался в тюрьме в Рамаллахе, после чего он был переведен в военный центр содержания под стражей в аль-Фараа, а затем - в военный центр содержания под стражей в Кетзиоте, около Негева (на юге Израиля). Источник утверждал, что 30 мая 1994 года в отношении Фарража был издан ордер об административном аресте на срок в 6 месяцев. Этот ордер, в котором говорилось, что Ражад содержится под стражей по той причине, что он является активистом Народного фронта, был продлен 28 ноября 1994 года, после чего 27 мая 1995 года был издан третий ордер. Также утверждалось, что власти, производившие обыск и арест, не предъявили соответствующего ордера или распоряжения об административном аресте, а также не указали никаких причин обыска или ареста. Источник также сообщил, что Фарража лишили возможности предстать перед судьей или любым другим магистратом до тех пор, пока он не подал апелляцию в отношении первого ордера о содержании под стражей, после чего он был доставлен к судье.

7. 18 августа 1995 года источник информировал Рабочую группу о том, что Абдель Разик Яссин Фарраж был освобожден.

8. Вышеизложенные утверждения, которые не были оспорены правительством Израиля, несмотря на то, что ему была предоставлена соответствующая возможность, свидетельствуют о том, что Али Абд-аль-Рахман Махмуд Жарадат и Мухаммад Абд-аль-Халим Мухаммад Ражуб, независимо от характера и мотивов предъявленных им обвинений, лишены своего основополагающего права на справедливое судебное разбирательство; в частности, они лишены права быть информированными о причинах своего ареста, права быть в срочном порядке доставленными к судье и права на судебное разбирательство в течение разумного времени или на освобождение, а также права на передачу дела в суд, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности их содержания. Эти права гарантируются

статьями 10 и 11.1 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9.2, 9.3, 9.4 и 14.3 а) Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является государство Израиль. Отсутствие реальной возможности обжалования ордера об административном аресте и чрезмерный срок содержания под стражей – свыше 21 месяца в случае Али Абд-аль-Рахмана Махмуда Жарадата и двух лет в случае Мухаммада Абд-аль-Халима Мухаммада Раджуба – представляют собой столь серьезное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что это придает лишению свободы произвольный характер. На основе упомянутой выше информации можно также сделать вывод о том, что Абдель Разик Яссин Фарраж больше не содержится под стражей.

9. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) рассмотрев имеющуюся информацию и не предвещая вопрос о характере задержания, Рабочая группа постановляет передать в архив дело Абделя Разика Яссина Фарража в соответствии с пунктом 14.1 а) своих пересмотренных методов работы.

б) Задержание Али Абд-аль-Рахмана Махмуда Жарадата и Мухаммада Абд-аль-Халима Мухаммада Раджуба объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 10 и 11.1 Всеобщей декларации прав человека и статей 9.2, 9.3, 9.4 и 14.3 а) Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является Государство Израиль, и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

10. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания Али Абд-аль-Рахмана Махмуда Жарадата и Мухаммада Абд-аль-Халима Мухаммада Раджуба произвольным Рабочая группа просит правительство Израиля принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 19/1996 (КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение, направленное правительству Китайской Народной Республики 23 августа 1994 года.

Касательно Цэян Цичжэн, Ван Чжунцю, Чжан Линь и Бао Гэ, с одной стороны, и Китайская Народная Республика – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с признательностью принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемых случаев в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. Учитывая характер представленных утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства Китайской Народной Республики. Рабочая группа препроводила представленный правительством ответ источнику, однако до настоящего времени источник не представил Рабочей группе своих замечаний. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, учитывая представленные утверждения и ответ на них правительства.
5. Представленное источником сообщение, резюме которого было передано правительству, касалось следующих лиц:

а) Цэян Цичжэн, 46-летний специалист в области авиации, был якобы арестован в Пекине 28 мая 1994 года, через день после того, как он дал интервью английской газете "Сандей Таймс". Согласно источнику, Цэян Цичжэн выполнял функции переводчика в ходе интервью с Дином Цзылинем, преподавателем философии, сын которого был убит в Пекине 4 июля 1989 года в ходе разгона военными в 1989 году демонстраций студентов, выступавших за демократию. Утверждается, что Цэян Цичжэн сообщил газете, что ему известно о том, что он подвергается опасности за связь с Дином Цзылинем, который находился под наблюдением полиции. Согласно источнику, жена Цэяна Цичжэна г-жа Чэнь Хун сообщила, что ей стало известно об аресте мужа лишь после того, как она позвонила в полицию, с тем чтобы заявить об его исчезновении; когда она пришла в полицейский участок, в котором содержался ее муж, ей не разрешили с ним встретиться и не сообщили причины его задержания. Утверждается, что Цэян Цичжэн в первый раз был арестован в июне 1989 года и содержался под стражей в течение 18 месяцев за участие в демонстрациях протеста в 1989 году, когда он являлся членом Независимой федерации студентов народного университета.

b) Ван Чжунцю, аспирант из Пекинского университета, специализирующийся в области права, был якобы арестован в конце мая 1994 года в Пекине за несколько дней до пятой годовщины событий на площади Тяньаньмен. Согласно источнику, Ван Чжунцю являлся одним из организаторов недавно созданной независимой группы по защите прав трудящихся – Лиги по защите прав трудящихся, заявление о регистрации которой было отклонено властями Пекина в марте месяце.

c) Чжан Линь, бывший активист демократического движения, содержавшийся под стражей в 1989 году, был якобы арестован 2 июня 1994 года в Пекине также за несколько дней до пятой годовщины событий на площади Тяньаньмен. Согласно источнику, он был выслан в свой родной город в провинции Анхуэй. Никакой информации о причинах его ареста и его нынешнем положении представлено не было.

d) Бао Гэ, видный диссидент, был якобы арестован 3 июня 1994 года в Шанхае. Согласно источнику, Бао Гэ был арестован после направления открытого письма правительству Китая с просьбой о создании национальной правозащитной организации. Утверждается, что эта организация должна была рассматривать такие вопросы, как свобода профсоюзной деятельности, свобода религии и защита прав женщин и детей.

6. В своем ответе правительство представило следующую информацию:

a) Что касается Цэяна Цичжэна, то органы государственной безопасности прекратили расследование по делу Цэяна 29 июня 1994 года.

b) Что касается Вана Чжунцю, то органы государственной безопасности прекратили наблюдение за домом Вана 17 сентября 1994 года. В своем ответе правительство не отреагировало на утверждения о том, что два вышеупомянутых лица были задержаны.

c) Что касается Чжана Линя, то правительство ссылается на предыдущее сообщение, направленное в октябре 1994 года, в котором оно уже информировало Рабочую группу о положении этого лица. Это сообщение, направленное 17 октября 1994 года, являлось ответом на срочный запрос, представленный Рабочей группой от имени Чжана Линя, который, как утверждалось, объявил голодную забастовку во время содержания под стражей. Правительство заявило, что Чжан Линь был приговорен к двум годам тюремного заключения в 1989 году за антиправительственную агитацию. В 1991 году он был освобожден. Его нынешнее содержание под стражей никак не связано с вышеупомянутым наказанием. С 1993 года путем угроз и обмана он вступал в сексуальные отношения с многими молодыми женщинами, совершая уголовно-наказуемые аморальные действия и нарушая устоявшиеся социальные нормы. 19 августа 1994 года муниципальной комитет Бенгбу по перевоспитанию путем трудовой деятельности в провинции Анхуэй приговорил его к трем годам исправительно-трудовых работ. 29 августа 1994 года Чжан Линь подписал распоряжение, касающееся выполнения им таких работ. Правительство оставило без внимания утверждения о том, что Чжан Линь был арестован 2 июня 1994 года в Пекине также в связи с пятой годовщиной событий на площади Тяньаньмен.

d) Что касается Бао Гэ, то правительство, оставив без внимания утверждения, касающиеся этого лица, заявило, что Бао Гэ содействовал организации беспорядков и проведению других мероприятий, создающих серьезную опасность для общественного порядка и безопасности. 19 сентября 1994 года шанхайский муниципальный комитет по перевоспитанию путем трудовой деятельности приговорил его к трем годам исправительно-трудовых работ в соответствии со статьями 10.4 и 13 временных процедур, касающихся перевоспитания посредством трудовой деятельности.

7. Из вышеизложенного следует:

a) Рабочая группа не располагает достаточной информацией для принятия решения относительно предполагаемого задержания Цзяна Цичжэна и Вана Чжунцю.

b) Чжан Линь, независимо от характера и мотивов предъявленных ему обвинений, лишен права на справедливое рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом, с тем чтобы такой суд мог определить законность любых предъявленных ему обвинений. Отсутствие таких судебных процедур представляет собой столь серьезное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что оно придает лишению свободы произвольный характер.

c) Содержание под стражей Бао Гэ объясняется тем фактом, что он мирно осуществлял свое право на свободу выражения мнений путем, в частности, направления открытого письма китайским властям с просьбой о создании национальной правозащитной организации. Это является нарушением его прав на свободу выражения мнений и свободу участия в мирных собраниях и ассоциациях, гарантированных соответственно статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, Бао Гэ лишен своего права на справедливое рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом, с тем чтобы такой суд мог принять решение о законности любых предъявленных ему уголовных обвинений. Отсутствие таких правовых процедур представляет собой столь серьезное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что оно придает лишению свободы произвольный характер.

8. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

a) Дела Цзяна Цичжэна и Вана Чжунцю откладываются до получения дополнительной информации в соответствии с пунктом 14.1 c) пересмотренных методов работы Рабочей группы.

b) Задержание Чжана Линя объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 10 и 11.1 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

c) Задержание Бао Гэ объявляется произвольным, поскольку оно совершено в нарушение статей 10, 11.1, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под

категории II и III принципов, применимых к рассмотрению дел, представляемых Рабочей группе.

9. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания Чжана Линя и Бао Гэ произвольным Рабочая группа просит правительство Китайской Народной Республики принять необходимые меры для исправления создавшегося положения в соответствии с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека.

Принято 23 мая 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 20/1996 (АЛБАНИЯ)

Сообщение, направленное правительству Албании 4 марта 1996 года.

Касательно: Сулейман Рахман Меколлари, Дилавер Ибрахим Даути, Лириам Сервет Велиу и Гани Корро, с одной стороны, и Республика Албания – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о произвольных задержаниях, совершенных в этой стране.
2. Рабочая группа с озабоченностью отметила, что до сих пор правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более 90 дней, она вынуждена принять решение по каждому из случаев произвольного задержания, доведенных до ее сведения.
3. (См. текст пункта 3 решения № 3/1996.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Албании. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств соответствующих случаев, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством, хотя ему и была предоставлена такая возможность.
5. Сообщение, полученное от источника, касалось следующих лиц: Сулеймана Рахмана Меколлари, Дилавера Ибрахима Даути, Лириама Сервета Велиу и Гани Корро, которые являются членами Албанской социалистической партии и сторонниками прежнего коммунистического режима. По утверждению источника, эти четыре лица были арестованы за то, что 10 сентября 1995 года они распространяли листовки в округе Саранда. Эти листовки, на которых, по утверждению источника, было написано "Долой Соединенные Штаты", были расценены властями как антиамериканские, антигосударственные и антиконституционные. Четыре вышеупомянутых лица должны были предстать перед судом округа Саранда по обвинению в "распространении антиконституционных печатных материалов" согласно статье 225 Уголовного кодекса, что является преступлением, подлежащим наказанию в виде трех лет тюремного заключения. Источник утверждает, что указанные листовки не призывали к насилию и, следовательно, задержание, обвинение и суд над четырьмя вышеупомянутыми лицами в связи с тем, что они распространяли такие листовки, являются нарушением международных норм, гарантирующих право на свободу мнений и на их свободное выражение.
6. В последующем сообщении источник указывает, что 17 марта 1995 года Сулейман Рахман Меколлари, Дилавер Ибрахим Даути, Лириам Сервет Велиу и Гани Корро предстали перед судом округа Саранда. Все они были признаны виновными в

антиконституционной деятельности и приговорены: Сулейман Рахман Меколлари – к четырем годам тюремного заключения, Дилавер Ибрахим Даути – к двум с половиной годам тюремного заключения, Лириам Сервет Велиу – к двум годам тюремного заключения и Гани Корро – к трем годам тюремного заключения с отсрочкой на 18 месяцев. Этот приговор был подтвержден апелляционным судом. По сообщениям источника, Сулейман Рахман Меколлари и Лириам Сервет Велиу по-прежнему находятся в тюрьме, Гани Корро был освобожден, а Дилавер Ибрахим Даути бежал из тюрьмы.

7. Из вышеизложенного вытекает, что утверждения, согласно которым четыре вышеупомянутых лица были задержаны за распространение листовок, не были опровергнуты. Распространяя листовки без использования методов насилия, они лишь свободно осуществляли свое право на свободу мнений и их свободное выражение – право, гарантированное статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Албания.

8. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

Задержание Сулеймана Рахмана Меколлари, Дилавера Ибрахима Даути (несмотря на его побег), Лириама Сервета Велиу и Гани Корро (несмотря на его освобождение) объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, стороной которого является Республика Албания, и, следовательно, подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

9. В связи с решением Рабочей группы об объявлении задержания четырех вышеупомянутых лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Албании принять необходимые меры к исправлению положения для приведения его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 16 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 21/1996 (БАХРЕЙН)

Сообщение, направленное правительству Государства Бахрейн 20 февраля 1996 года.

Касательно: Хассан Али Фадель, Исса Салех Исса и Ахмад Абдулла Фадель, с одной стороны, и Государство Бахрейн – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемых случаев в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группой.
3. (См. текст пункта 3 решения № 35/1995).
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Государства Бахрейн. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила от него комментарии. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств данных случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно сведениям, изложенным в полученном от источника сообщении, резюме которого было препровождено правительству, в ноябре 1995 года были арестованы десятки несовершеннолетних, включая Хассана Али Фаделя и Иссу Салеха Иссу (оба в возрасте 12 лет) и Ахмада Абдуллу Фаделя (13 лет) (все трое – ученики из Джедхафса). Как сообщается, три вышеупомянутых лица были арестованы 15 ноября. Источник добавляет, что 28 ноября 1995 года в средней школе Аль-Джабрии были арестованы 200 учеников, выступивших с протестом против смертного приговора, якобы вынесенного 27-летнему заключенному Иссе Камбару. Далее сообщается, что эти школьники были увезены полицией на пяти автобусах в неизвестное место. Источник утверждает, что на протяжении ноября произвольному задержанию подверглись десятки граждан, включая детей в возрасте от 12 до 16 лет. По утверждению источника, власти отказались сообщить имена и местонахождение задержанных, которым, к тому же, было отказано в свидании со своими семьями.
6. В своем ответе от 21 мая 1996 года правительство категорически отвергло утверждения источника, которые оно описало как "явный продукт террористической пропаганды, который следует оценивать на фоне продолжающихся беспорядков в Бахрейне и к которому в этой связи следует относиться крайне скептически".

7. Что касается фактов, изложенных в сообщении, то правительство в связи с утверждениями о задержании трех вышеупомянутых подростков 15 ноября 1995 года заявляет, что ни один человек не был задержан в произвольном порядке. Все лица, арестованные в ноябре 1995 года после сопровождавшихся насилием беспорядков, были либо освобождены из-под стражи, либо привлечены к суду на основании закона.

8. Рабочая группа с сожалением констатирует, что ответ правительства не позволяет установить, какие лица были привлечены к суду, а какие – освобождены. Не представлено никаких данных о юридической ситуации тех, кто был привлечен к суду, и о предъявленных им обвинениях. Правительство не проинформировало также Группу о приговорах, вынесенных осужденным лицам. Кроме того, правительство не отрицает, что среди арестованных и задержанных были дети.

9. В своих замечаниях к ответу правительства источник опровергает заявление правительства о том, что все арестованные в ноябре 1995 года в связи с беспорядками в стране были либо привлечены к суду, либо освобождены из-под стражи. Источник утверждает, что у него имеются документально подтвержденные данные по многим случаям, когда люди содержались под стражей более одного года без предъявления им каких-либо обвинений и проведения судебного разбирательства, судя по всему, по процедуре административного задержания. По сообщению источника, министр информации Бахрейна в феврале 1996 года признал, что из тех, кто был арестован в 1994–1995 годах, примерно 200 человек "все еще допрашиваются". Законом-декретом о мерах государственной безопасности от октября 1974 года допускается административное задержание по усмотрению министра внутренних дел с возможностью возобновления решения о задержании раз в три года. Кроме того, хотя по закону предусмотрена возможность подавать ходатайства на имя Генерального прокурора для опротестования решения о задержании раз в три месяца, адвокаты сообщили источнику о том, что многие из тех, кто был арестован с ноября 1995 года, содержатся под стражей без официального постановления и, следовательно, могут находиться в заключении на протяжении целых месяцев, не имея никакой возможности добиться пересмотра своего дела.

10. Из вышеописанных фактов следует, что основанием для задержания трех вышеупомянутых подростков с 15 ноября 1995 года послужило исключительно их участие в демонстрациях протеста против смертного приговора, вынесенного Иссе Камбару. Ничто не указывает на то, что при этом они прибегали к насилию или подстрекали к его применению. Следовательно, основанием для их задержания послужили действия, совершенные в порядке осуществления их права на свободу мнения и его выражения, а также их права на свободу мирных собраний, т.е. прав, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

а) Задержание Хассана Али Фаделя, Иссы Салеха Иссы и Ахмада Абдуллы Фаделя объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе;

б) Препроводить настоящее решение Комитету, учрежденному Организацией Объединенных Наций для наблюдения за осуществлением Конвенции о правах ребенка, участником которой является Государство Бахрейн.

12. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания трех вышеупомянутых подростков произвольным Рабочая группа просит правительство Государства Бахрейн принять необходимые меры к исправлению положения для его приведения в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 22/1996 (БАХРЕЙН)

Сообщение, направленное правительству Государства Бахрейн 20 февраля 1996 года.

Касательно: Садек Абдулла Эбрахим, Джаффар Ахмад Якуб, Аббас Джавад Сархан, Абдул-Хамид Дж. Сархан, Аббас Али Салех, Аббас Абдулла Сархан, Хабид Хуссейн Юсиф, Али Абдулла Маттар, Исса А. Хассан Маттар, Маджеб Эбрахим Радхи и Абдулла Хабид Маттар, с одной стороны, и Государство Бахрейн - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемых случаев в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группой.
3. (См. текст пункта 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Государства Бахрейн. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила от него комментарии. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств данных случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно сведениям, изложенным в полученном от источника сообщении, резюме которого было препровождено правительству, 30 октября 1995 года в Маамире были арестованы следующие учащиеся: Садек Абдулла Эбрахим (14 лет); Джаффар Ахмад Якуб (15 лет); Аббас Джавад Сархан (15 лет); Джамиль А. Хассан Маттар (15 лет); Абдул-Хамид Дж. Сархан (15 лет); Аббас Али Салех (15 лет); Аббас Абдулла Сархан (16 лет); Хабид Хуссейн Юсиф (17 лет); Али Абдулла Маттар (18 лет) и Исса А. Хассан Маттар (21 год). Сообщается также, что в этот же день в Маамире были арестованы плотник Маджеб Эбрахим Радхи (23 года) и фермер Абдулла Хабид Маттар (27 лет). По сообщению, арест вышеупомянутых лиц, произведенный 30 октября, был связан с голодовкой, объявленной в знак протеста против правительства одним из членов распущенного парламента и шестью бывшими задержанными. Сообщается, что во время этой голодовки тысячи людей собрались, чтобы продемонстрировать поддержку объявившим голодовку, и что, хотя никаких сообщений об актах насилия не поступало, многие граждане, в том числе и дети, были задержаны.

6. В своем ответе от 21 мая 1996 года правительство категорически отвергло утверждения источника, которые оно описало как "явный продукт террористической пропаганды, которые следует оценивать на фоне продолжающихся беспорядков в Бахрейне и к которому в этой связи следует относиться крайне скептически".

7. Что касается фактов, изложенных в сообщении, то правительство в связи с утверждениями о задержании подростков и молодых людей 30 октября 1995 года заявляет, что ни один человек не был задержан в произвольном порядке. Все лица, арестованные в 1995 году после сопровождавшихся насилием беспорядков, были либо освобождены из-под стражи, либо привлечены к суду на основании закона.

8. Рабочая группа с сожалением констатирует, что ответ правительства не позволяет установить имена лиц, которые, как сообщается, были привлечены к суду или освобождены. Не представлено никаких данных о числе лиц в каждой категории, о юридической ситуации тех, кто был привлечен к суду, и о предъявленных им обвинениях. Правительство не проинформировало также Группу о приговорах, вынесенных осужденным лицам. Кроме того, правительство не отрицает, что среди арестованных и задержанных были дети, в чем можно убедиться, обратившись к списку, в котором фигурирует один подросток в возрасте 14 лет и пять - в возрасте 15 лет.

9. В своих замечаниях к ответу правительства источник опровергает заявление правительства о том, что все арестованные в ноябре 1995 года в связи с беспорядками в стране были либо привлечены к суду, либо освобождены из-под стражи. Источник утверждает, что у него имеются документально подтвержденные данные по многим случаям, когда люди содержались под стражей более одного года без предъявления им каких-либо обвинений и проведения судебного разбирательства, судя по всему, по процедуре административного задержания. По сообщению источника, министр информации Бахрейна в феврале 1996 года признал, что из тех, кто был арестован в 1994-1995 годах, примерно 200 человек "все еще допрашиваются". Законом-декретом о мерах государственной безопасности от октября 1974 года допускается административное задержание по усмотрению министра внутренних дел с возможностью возобновления решения о задержании раз в три года. Кроме того, хотя по закону предусмотрена возможность подавать ходатайства на имя Генерального прокурора для опротестования решения о задержании раз в три месяца, адвокаты сообщили источнику о том, что многие из тех, кто был арестован с ноября 1995 года, содержатся под стражей без официального постановления и, следовательно, могут находиться в заключении на протяжении целых месяцев, не имея никакой возможности добиться пересмотра своего дела.

10. Из вышеописанных фактов следует, что основанием для задержания вышеупомянутых восьмерых подростков и четверых молодых людей с 30 октября 1995 года послужило исключительно их участие в демонстрациях протеста в поддержку голодовки, объявленной одним из членов распущенного парламента и шестью бывшими задержанными. Ничто не указывает на то, что при этом они прибегали к насилию или подстрекали к его применению. Следовательно, основанием для их задержания послужили действия, совершенные в порядке осуществления их права на свободу мнения и его выражения, а

также их права на свободу мирных собраний, т.е. прав, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

а) Задержание Садека Абдуллы Эбрахима, Джаффара Ахмада Якуба, Аббаса Джавада Сархана, Абдул-Хамида Дж. Сархана, Аббаса Али Салеха, Аббаса Абдуллы Сархана, Хабида Хуссейна Юсифа, Али Абдуллы Маттара, Иссы А. Хассана Маттара, Маджеба Эбрахима Радхи и Абдуллы Хабида Маттара объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе;

б) Препроводить настоящее решение Комитету, учрежденному Организацией Объединенных Наций для наблюдения за осуществлением Конвенции о правах ребенка, участником которой является Государство Бахрейн.

12. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания вышеупомянутых подростков и молодых людей произвольным Рабочая группа просит правительство Государства Бахрейн принять необходимые меры к исправлению положения для его приведения в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 23/1996 (БАХРЕЙН)

Сообщение, направленное правительству Государства Бахрейн 20 февраля 1996 года.

Касательно: Шейх Абд аль-Амир Мансур аль-Джамри, Шейх Хассан Султан, Шейх Хуссейн эд-Дейхи, Шейх Али ибн Ахмед аль-Джеддафси, Шейх Али Асхур, Сайед Ибрахим Аднан аль-Алауи, Хассан Мешма, Салах Абдалла Ахмед аль-Хаваджа и Абдел Вахаб Хуссейн, с одной стороны, и Государство Бахрейн - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемых случаев в течение 90 дней со дня направления письма Рабочей группой.
3. (См. текст пункта 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Государства Бахрейн. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила от него комментарии. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств данных случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно сведениям, изложенным в полученном от источника сообщении, резюме которого было препровождено правительству, с начала января 1996 года органами безопасности были арестованы десятки людей. Как сообщается, аресты были произведены в связи с мирными демонстрациями протеста против продолжающегося задержания около 500 человек, арестованных во время беспорядков в стране в период с декабря 1994 года по апрель 1995 года, или после столкновений с силами безопасности на волне взрывов бомб в Манаме в первые две недели января, а также закрытия в эти же месяцы нескольких мечетей. Аресты были произведены 21-22 января 1996 года. По заявлению источника, большинство задержанных содержатся под стражей без права общения с внешним миром и включают в себя видных духовных деятелей ислама, в частности, Шейха Абд аль-Амира Мансура аль-Джамри и Шейха Хассана Султана, а также следующих лиц: Шейха Хуссейна эд-Дейхи, Шейха Али ибн Ахмеда аль-Джеддафси, Шейха Али Асхура, Сайеда Ибрахима Аднана аль-Алауи, Хассана Мешму, Салаха Абдаллу Ахмеда аль-Хаваджу и Абделя Вахаба Хуссейна.
6. В своем ответе от 21 мая 1996 года правительство категорически отвергло утверждения источника, которые оно описало как "явный продукт террористической

пропаганды, который следует оценивать на фоне продолжающихся беспорядков в Бахрейне и к которому в этой связи следует относиться крайне скептически".

7. Что касается фактов, изложенных в сообщении, то правительство в связи с арестами, произведенными в январе 1996 года, заявляет, что ни один человек не был задержан в произвольном порядке. "Многие были освобождены из-под стражи, а те, кто не был освобожден, содержатся под стражей в соответствии с законом за деяния, связанные с применением насилия, совершенные в нарушение конкретных положений Уголовного кодекса 1976 года. Вопрос об их привлечении к суду или освобождении из-под стражи будет решаться с должным соблюдением закона, а тем временем с ними обращаются хорошо, условия их содержания являются гуманными, и им предоставлены все права на свидания, представительство, должный уход и медицинское обслуживание в строгом соответствии с законом".

8. Рабочая группа с сожалением констатирует, что в ответе правительства отсутствует конкретная информация, касающаяся списка лиц, которые, по утверждению источника, были задержаны. Не представлено никаких данных о юридической ситуации тех, кто все еще содержится под стражей, и о предъявленных им обвинениях. Правительство не проинформировало также Группу о том, был ли освобожден кто-либо из лиц, фигурирующих в приведенном выше списке.

9. В своих замечаниях к ответу правительства источник указывает следующее: "Первые восемь из упомянутых выше лиц содержатся под стражей без права связи с внешним миром с момента их ареста 22 января 1996 года. Адвокаты и родственники в июле 1996 года подтвердили, что им неизвестно о месте их нахождения и что они не могут встретиться или связаться с ними. Ни адвокаты, ни семьи задержанных не получили никакого ответа от министерства внутренних дел после того, как они подали ходатайства о предоставлении им разрешения на свидание с задержанными и информации об их местонахождении. Это противоречит утверждению правительства о том, что задержанным предоставлены права на свидание. О состоянии здоровья вышеупомянутых задержанных также по-прежнему ничего не известно, хотя имеются сведения о том, что ряд из них был временно переведен в военный госпиталь по неизвестным причинам... Кроме того, по сообщению адвокатов, которым их семьи поручили вести дела задержанных, им не предоставлено права на опротестование решений об их задержании...".

10. Из вышеописанных фактов следует, что девять вышеупомянутых лиц были арестованы 22 января 1996 года и с этой даты содержатся под стражей без предъявления обвинений или судебного разбирательства. Непредъявление им обвинений и непроведение судебного разбирательства по их делам в течение столь длительного периода представляет собой нарушение прав, гарантированных статьей 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 11, 12 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Несоблюдение вышеупомянутых положений в отношении права на справедливое судебное разбирательство таково, что оно придает лишению свободы произвольный характер.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

Задержание Шейха Абд аль-Амира Мансура аль-Джамри, Шейха Хассана Султана, Шейха Хуссейна эд-Дейхи, Шейха Али ибн Ахмеда аль-Джедафси, Шейха Али Асхура, Сайеда Ибрахима Аднана аль-Алауи, Хассана Мешмы, Салаха Абдаллы Ахмеда аль-Хаваджи и Абделя Вахаба Хуссейна объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

12. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания вышеупомянутых лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Государства Бахрейн принять необходимые меры к исправлению положения для его приведения в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 24/1996 (ИЗРАИЛЬ)

Сообщение, направленное правительству Израиля 20 февраля 1996 года.

Касательно: Отман Ирсан аль-Кади Абдул-Махди, с одной стороны, и Государство Израиль - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с беспокойством отмечает, что до сих пор соответствующее правительство не представило никакой информации об указанном случае. Поскольку после направления письма Рабочей группой прошло более девяноста (90) дней, она вынуждена принять решение по (каждому из случаев) предполагаемого произвольного задержания, доведенного до ее сведения.
3. (См. текст пункта 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Израиля. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств данного случая, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством, хотя ему и была предоставлена возможность сделать это.
5. Вынося свое решение, Рабочая группа в духе сотрудничества и координации приняла также к сведению доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека г-на Х. Халинена, подготовленный в соответствии с резолюцией 1993/2 А Комиссии.
6. Полученное от источника сообщение, резюме которого было направлено правительству, касалось Отмана Ирсана аль-Кади Абдула-Махди (28 лет), палестинского студента, обучающегося на факультете социологии в университете Бир-Зейта. Как сообщается, г-н Абдул-Махди был арестован у себя дома в Бейт-Ликийи 12 марта 1995 года израильскими военнослужащими и тайными агентами. После ареста г-ну Абдулу-Махди было предъявлено постановление об административном задержании сроком на шесть месяцев с 28 февраля по 30 августа 1995 года. Сначала он был доставлен в тюрьму Рамаллы, затем переведен в армейский центр содержания под стражей в аль-Фаре, а после этого опять переведен в армейский центр содержания под стражей "Кециот" в Негеве, на юге Израиля. По истечении действия первого постановления о его задержании на шесть месяцев в августе 1995 года было вынесено второе постановление о его административном задержании еще на шесть месяцев (7 сентября 1995 года - 6 марта 1996 года); в это время он был переведен в тюрьму Меггидо в Израиле, где и

содержался под стражей в момент представления рассматриваемого сообщения. Ему не было предъявлено обвинений в совершении каких-либо преступлений. Источник опасается, что после истечения срока второго постановления об административном задержании может быть вынесено еще одно постановление, поскольку военно-правовыми нормами допускается вынесение военным командованием решений об административном задержании на срок до 12 месяцев и разрешается продление такого задержания на неопределенный срок. В тот момент, когда было получено сообщение, г-н Абдул-Махди ожидал решения по своей апелляции относительно второго постановления об административном задержании, поданной им в апелляционный комитет, в состав которого входит военный судья, являющийся квалифицированным юристом; однако, по сообщению источника, соответствующие доказательственные и процессуальные нормы на практике чрезвычайно затрудняют опротестование постановлений об административном задержании. Кроме того, апелляции всегда рассматриваются при закрытых дверях, комитет изучает доказательства в отсутствие задержанного и его адвоката и не разглашает имеющиеся в его распоряжении доказательства, если он считает, что такое их разглашение может поставить под угрозу безопасность государства или безопасность населения.

7. Из вышеописанных фактов следует, что Отман Ирсан аль-Кади Абдул-Махди, вне зависимости от характера и мотивировки выдвигаемых против него обвинений, лишен права на справедливое судебное разбирательство, и в частности прав любого лица, лишеного свободы, быть в срочном порядке информированным о причинах его ареста и о любых предъявляемых ему обвинениях, быть в срочном порядке доставленным к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит право осуществлять судебную власть, права на разбирательство дела в суде, чтобы этот суд мог вынести постановление относительно законности его задержания, а также права быть судимым без неоправданной задержки или быть освобожденным из-под стражи. Эти права гарантированы статьями 10 и 11.1 Всеобщей декларации прав человека и статьями 9.2, 9.3, 9.4 и 14.3 а), с) и d) Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Израиль. Что касается административного задержания, то, как представляется, полномочия, предоставленные исполнительной власти на основании закона, в административном порядке помещать лицо под стражу на шестимесячный срок, который может без ограничений продлеваться, сами по себе представляют собой злоупотребление властью, которое придает задержанию произвольный характер. Предоставляемая задержанному лицу возможность подать апелляцию для опротестования этой меры не может смягчить ее произвольного характера, поскольку апелляции заслушиваются военным судьей при закрытых дверях, а доказательства изучаются в отсутствие задержанного или его адвоката. Это представляет собой настолько серьезное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что в данном случае оно также придает задержанию произвольный характер.

8. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

Задержание Отмана Ирсана аль-Кади Абдула-Махди объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 10 и 11.1 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9.2, 9.3, 9.4 и 14.3 а), с) и d) Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Израиль, и подпадает под

категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

9. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания Отмана Ирсана аль-Кади Абдула-Махди произвольным, Рабочая группа просит правительство Израиля принять необходимые меры к исправлению положения для его приведения в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 25/1996 (РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ)

Сообщение, направленное правительству Республики Корея 5 марта 1996 года.

Касательно: Квон Ён Гиль и Рян Гю Хун, с одной стороны, и Республика Корея – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направило соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемых случаев в течение 90 дней с момента направления письма Рабочей группой.
3. (См. текст пункта 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Республики Корея. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила от него комментарии. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств данных случаев с учетом представленных утверждений, ответа на них правительства и комментариев источников.
5. В полученном от источника сообщении, резюме которого было препровождено правительству, упоминаются следующие лица:

а) Квон Ён Гиль, президент Минъчжу Ночён (Корейская федерация профсоюзов, КФПС), который, как сообщается, был арестован 23 ноября 1995 года и которому, по утверждению источника, 16 декабря этого же года были предъявлены обвинения, сформулированные как "вмешательство третьей стороны" в трудовые споры. Как сообщается, основанием для этих обвинений послужило содержание тех речей, с которыми он выступил в ходе ряда митингов и манифестаций в мае и июне 1994 года и в которых он советовал трудящимся организовать забастовку, заявил о поддержке рабочих и выступил с критикой в адрес правительства. Утверждается, что запрет на "вмешательство третьих сторон" содержится в статье 13-2 Закона о посредничестве в трудовых спорах, где "третьему лицу", т.е. любому лицу, не имеющему непосредственного отношения к тому месту работы, где возник трудовой спор, запрещается вмешиваться в такой спор. Согласно утверждениям, власти квалифицируют в качестве "вмешательства третьей стороны" рекомендации, даваемые членам профсоюзов относительно осуществления их прав, а также ведения трудовых споров. Сообщается также, что Квон Ён Гилью были предъявлены еще три менее серьезных обвинения в связи с двумя демонстрациями, организованными КФПС в ноябре 1994 года. Эти обвинения касались создания помех для дорожного движения, сбора средства для КФПС без разрешения правительства, а также его причастности к сопровождавшимся насилием беспорядкам, возникшим в ходе обеих демонстраций.

По утверждению источника, какие-либо доказательства того, что Квон Ён Гиль сам применял насилие или являлся его сторонником, отсутствовали.

б) Рян Гю Хун, вице-президент КФПС, согласно сообщениям, был арестован 1 февраля 1996 года; он скрывался от полиции с июня 1994 года, т.е. с того момента, когда были выписаны постановления о его аресте и аресте Квон Ён Гиль в связи с обвинениями по статье "вмешательства третьих сторон" в трудовые споры. Утверждается, что по законодательству Республики Корея органы полиции и прокуратуры могут задержать Рян Гю Хуна на 30 дней, чтобы снять с него показания.

с) Источник отмечает далее, что в марте 1993 года Комитет по свободе объединения Международной организации труда (МОТ) призвал Республику Корея отменить запрет на "вмешательство третьих сторон" и что в июле 1995 года Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека признал, что профсоюзный активист по имени Сон Чон Гю, приговоренный к 18 месяцам лишения свободы за "вмешательство третьей стороны" в трудовой спор, реально был осужден за осуществление своего права на свободное выражение своего мнения.

б. В своем ответе от 30 мая 1996 года правительство приводит подробную информацию о соответствующем действующем законодательстве и об обстоятельствах, при которых, по его утверждению, два вышеупомянутых активиста профсоюзного движения нарушили закон. Оно сообщает также Рабочей группе о том, что Квон Ён Гиль был освобожден из-под стражи 13 марта 1996 года. Что касается юридических оснований для задержания указанных лиц, то правительство сообщает о следующих предъявленных им обвинениях:

а) Несанкционированное вмешательство третьих сторон в незаконные споры согласно статьям 12 и 13 Закона об урегулировании трудовых споров. Статьей 12 запрещаются трудовые споры государственных служащих. Гг. Квон и Рян нарушили эту статью, подстрекая работников железнодорожного транспорта, которые являются государственными служащими, к организации незаконных забастовок в июне 1994 года. Они нарушили также статью 13 этого закона, которая запрещает несанкционированное вмешательство третьих сторон в споры, что произошло дважды в июне 1994 года. Г-н Рян четырежды в июне и июле 1994 года подстрекал работников двух компаний организовать незаконные забастовки.

б) Создание помех для дорожного движения в результате участия в шествиях вместе с 10 000 рабочих и студентов и участия в сидячих забастовках 12 ноября 1995 года, т.е. в нарушение статьи 185 Уголовного кодекса.

с) Вторжение в частные владения во время шествий на территории университетского городка в Кванджу 12 ноября 1994 года и университетского городка Йосу 11 ноября 1995 года в нарушение пункта 1 статьи 319 Уголовного кодекса.

д) Незаконный сбор средств, организованный г-ном Квоном в октябре 1995 года в нарушение статьи 3 Закона о запрещении сбора взносов наличными или натурой.

7. Правительство дает разъяснения, касающиеся действия запрета на вмешательство третьих сторон, и описывает, в каких ситуациях подобное вмешательство является допустимым. Исходя из рекомендаций, вынесенных Административным советом МОТ и Комитетом Организации Объединенных Наций по правам человека, правительство в настоящее время развернуло процесс пересмотра трудового законодательства, действующего в стране, в духе "демократизации через преобразования и реформы", которым руководствуется правительство страны с момента его приведения к присяге в 1993 году. В соответствии с "Президентской программой построения новых трудовых отношений", объявленной президентом Ким Ён Самом 24 апреля 1996 года, 9 мая 1996 года была учреждена президентская комиссия (ПКТО) в составе 30 членов, в том числе представителей КФПС, которую в качестве президента и вице-президента возглавляют соответственно гг. Квон и Рян. Правительство приступит к пересмотру действующего трудового законодательства на основе доклада ПКТО. В заключение правительство заявляет, что участие гг. Квона и Ряна в вышеописанных акциях трудовых споров вышло далеко за рамки информирования членов профсоюза об их правах, поскольку в ходе этих акций они подстрекали к актам насилия в нарушение Уголовного кодекса и соответствующих норм трудового законодательства, что создало серьезную угрозу общественному порядку. Правительство добавляет, что в соответствии со статьей 19.3 Международного пакта о гражданских и политических правах пользование правом на свободное выражение своего мнения может быть ограничено по закону в интересах уважения прав и репутации других лиц и для охраны общественного порядка.

8. Источник в своих замечаниях подтвердил факт освобождения из-под стражи г-на Квона 13 марта 1996 года.

9. Из вышеописанных фактов следует, что основанием для задержания г-на Рян Гю Хуна послужила исключительно его деятельность в порядке законного осуществления его прав беспрепятственно придерживаться своего мнения и свободно выражать его и прав на свободу мирных собраний и ассоциации, гарантированных соответственно статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Корея. Ввиду предусмотренных корейским законодательством ограничений, связанных с осуществлением этих прав, а именно запрета на вмешательство третьих сторон в трудовые споры, необходимо все же определить, могли ли действия г-на Ряна нанести ущерб правам и репутации других лиц или нарушить общественный порядок, что по утверждению правительства, является установленным фактом. Рабочая группа признает, что выступления г-на Ряна на митингах и организация демонстраций трудящихся действительно могли создать помехи для дорожного движения и привести к вторжению в частные владения. Однако ущерб, причиненный общественному порядку и правам других лиц действиями г-на Ряна, по мнению Рабочей группы, является ничтожным или, во всяком случае, слишком незначительным, чтобы оправдать ограничение осуществления вышеупомянутых основных прав. Аналогичным образом, Рабочая группа считает, что в действиях г-на Ряна ничто не может быть квалифицировано в качестве причиняющего ущерб репутации других лиц. По мнению Рабочей группы, действия г-на Ряна не носили такого характера, который оправдывал бы применение правительством допустимых ограничений,

предусмотренных корейским законодательством в качестве необходимых для уважения прав и репутации других лиц и для охраны общественного порядка.

10. Закон об урегулировании трудовых споров, действующий в настоящее время в Республике Корея, не соответствует положениям Международного пакта о гражданских и политических правах и придает задержанию лиц, взятых под стражу за его нарушение, произвольный характер.

11. Рабочая группа с удовлетворением отмечает факт освобождения Квон Ён Гиля, с одной стороны, и ведущую в Республике Корея подготовку к принятию нового трудового законодательства – с другой. Следует надеяться, что этим новым законодательством будет в полной мере гарантировано право на свободу ассоциации в соответствии с вышеупомянутыми положениями Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

12. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

а) Дело Квон Ён Гиля сдается в архив без предопределения решения о характере его задержания в соответствии с положениями пункта 14.1 а) пересмотренных методов работы Рабочей группы, в котором предусматривается: "Если лицо по какой бы то ни было причине было освобождено из-под стражи, после того как Рабочая группа начала рассмотрение его дела, то она, как правило, принимает решение прекратить рассмотрение дела".

б) Задержание Рян Гю Хуна объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Республика Корея, и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.

13. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания Рян Гю Хуна произвольным Рабочая группа просит правительство Республики Корея принять необходимые меры к исправлению положения для его приведения в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 26/1996 (ВЕНЕСУЭЛА)

Сообщение, направленное правительству Венесуэлы 20 февраля 1996 года.

Касательно: Карлос Хосе Гонсалес, Осман Хосе Колина Эрнандес, Гильермо Тамайо Ривас, Хуан Хосе Вильямисар, Луис Херонимо Веласкес и Хосе Варгас Перес, с одной стороны, и Республика Венесуэла - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемых случаев в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группы.
3. Рабочая группа отмечает далее, что соответствующее правительство проинформировало Группу (факт, подтвержденный источником), что вышеупомянутые лица более не содержатся под стражей.
4. Изучив полученную и имеющуюся информацию и не предопределяя решения о характере задержания, Рабочая группа постановляет сдать в архив дела Карлоса Хосе Гонсалеса, Османа Хосе Колины Эрнандеса, Гильермо Тамайо Риваса, Хуана Хосе Вильямисара, Луиса Херонимо Веласкеса и Хосе Варгаса Переса в соответствии с положениями пункта 14.1 а) своих методов работы.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 27/1996 (ТУРЦИЯ)

Сообщение, направленное правительству Турции 20 февраля 1996 года.

Касательно: Ибрагим Шахин, с одной стороны, и Республика Турция – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группы.
3. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению, что, как сообщила Группе соответствующее правительство и как подтвердил источник, упомянутое выше лицо более не содержится под стражей, поскольку 17 ноября 1995 года оно было временно освобождено.
4. Изучив имеющуюся информацию и не предвещая характера задержания, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дела Ибрагима Шахина в соответствии с пунктом 14.1 а) своих пересмотренных методов работы. Вместе с тем, если Рабочая группа получит информацию, что г-н Шахин опять взят под стражу, рассмотрение дела будет возобновлено.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 28/1996 (ТУРЦИЯ)

Сообщение, направленное правительству Турции 20 февраля 1996 года.

Касательно: Ибрагим Аксой, с одной стороны, и Республика Турция – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995).
4. С учетом представленных учреждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Турции. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его замечания. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно сообщению источника, резюме которого было направлено правительству, Ибрагим Аксой был арестован 14 октября 1995 года в аэропорту Анкары и содержится под стражей в центральной тюрьме Анкары. Аксой является бывшим депутатом и председателем Партии за демократию и обновление. Ему было предъявлено обвинение в распространении пропагандистских заявлений, направленных на подрыв территориальной целостности государства, в речи, с которой он выступил на съезде Народной партии трудящихся в мае 1991 года в Конье; на суде обвиняемый отверг это обвинение. За совершение этих действий он был осужден районным судом в Конье 9 марта 1994 года и затем судом государственной безопасности в Стамбуле и приговорен по совокупности преступлений к тюремному заключению сроком на четыре года и восемь месяцев. Согласно полученному позднее сообщению, в мае 1995 года приговор был утвержден Высоким апелляционным судом.
6. В ответе правительства подтверждается, что Аксой был осужден за сепаратистскую пропаганду в речи, с которой он выступил 18 мая 1991 года в качестве депутата Народной партии трудящихся на съезде партии в Конье. Кроме того, в сообщении указывается, что 15 ноября 1994 года суд государственной безопасности Коньи приговорил его к тюремному заключению сроком в один год и восемь месяцев и к штрафу и что этот приговор был утвержден 21 марта 1995 года. 17 ноября 1995 года, после внесения поправки в закон о борьбе с терроризмом, наказание было смягчено и предусматривало тюремное заключение в течение десяти месяцев и уплату штрафа.

7. Помимо этого, правительство указывает, что в 1994 году дело Аксоя было передано в стамбульский суд государственной безопасности и ему было предъявлено обвинение в пропаганде, направленной на подрыв территориальной целостности государства, и 12 июня 1995 года он был осужден за это преступление четвертым судом государственной безопасности. 1 декабря 1995 года в силу поправки, внесенной в Закон о борьбе с терроризмом, Аксой был приговорен к году и четырем месяцам тюремного заключения и штрафу.

8. Согласно источнику, два приговора вынесены двумя различными судами, по-видимому, на одном и том же основании: за выступление 18 мая 1991 года на съезде политической партии, руководителем которой является обвиняемый. Ответ правительства косвенным образом подтверждает это, хотя в нем вполне конкретно упоминаются мотивы вынесения первого приговора (упомянутое выступление) и не указывается никаких конкретных оснований второго.

9. В этих обстоятельствах следует признать, что задержание носит произвольный характер, поскольку оно противоречит общему принципу уголовного и процессуального права *non bis in idem* и подпадает под категорию III принципов, утвержденных Рабочей группой для рассмотрения дел: серьезность нарушения норм, регулирующих вопросы соблюдения надлежащей правовой процедуры, придает задержанию произвольный характер.

10. В свете изложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Ибрагима Аксоя объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию III принципов, применимых при рассмотрении дел, переданных Рабочей группе.

11. В связи с решением Рабочей группы об объявлении задержания Ибрагима Аксоя произвольным Рабочая группа просит правительство Турции принять необходимые меры к исправлению положения, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 29/1996 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение, направленное правительству Сирийской Арабской Республики 22 февраля 1996 года.

Касательно: Усама Ашур аль-Аскари, аль-Харет аль-Набхам, Сафвам Аккаш, Тейсир Хасун, Адиб аль-Джани, Ратиб Шабу, Хусейн ас-Субейрани, Азия Тасси, Бакри Фахми Сидки, Бассам Бедур и Аммар Ризк, с одной стороны, и Сирийская Арабская Республика - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяносто (90) дней, она вынуждена принять решение по каждому из случаев произвольного задержания, доведенных до ее сведения.
3. (См. текст пункта 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Сирийской Арабской Республики. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств соответствующих случаев, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Рабочая группа считает, что:
 - а) Усама Ашур аль-Аскари, аль-Харет аль-Набхам, Сафвам Аккаш, Тейсир Хасун, Адиб аль-Джани, Ратиб Шабу, Хусейн ас-Субейрани, Азия Тасси, Бакри Фахми Сидки, Бассам Бедур и Аммар Ризк были, как сообщается, арестованы в разное время в период 1982-1990 годов исключительно по обвинению в принадлежности к "Хизб-аль-Амаль аш-Шууы" (Партии коммунистического действия). Упомянутые лица предстали перед судом лишь в 1994 году, когда они были приговорены Верховным судом государственной безопасности к тюремному заключению сроком от 8 до 15 лет;
 - б) Рабочая группа выражает сожаление по поводу отсутствия реакции правительства, вследствие чего она лишена возможности выяснить позицию последнего в отношении упомянутых случаев. Кроме того, информации, представленной источником, явно недостаточно, тем более, что в ней отсутствуют сведения о том, когда было арестовано каждое из упомянутых лиц, какой приговор был вынесен в каждом случае и почему на задержанных не распространялась амнистия 1995 года. Особую серьезность представляет

тот факт, что ни источник, ни правительство не сообщают, будет ли срок, истекший с момента ареста до вынесения приговора, зачтен при его исполнении;

с) несмотря на эти пробелы, Рабочая группа постановляет, что указанное задержание следует объявить произвольным в соответствии с принципами, отнесенными к категории II выше, поскольку основанием для предъявления обвинения явилось законное осуществление прав на свободу убеждений, на свободное выражение своего мнения и на свободу ассоциации, закрепленных в статьях 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах.

6. В свете изложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Усамы Ашура аль-Аскари, аль-Харета аль-Набхама, Сафвама Аккаша, Тейсира Хасуна, Адипа аль-Джани, Ратиба Шабу, Хусейна ас-Субейрани, Азии Тасси, Бакри Фахми Сидки, Бассама Бедура и Аммара Ризка объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Сирийская Арабская Республика, и подпадает под категорию II принципов, применимых при рассмотрении дел, переданных Рабочей группе.

7. В связи с решением Рабочей группы об объявлении задержания упомянутых выше лиц произвольным, Рабочая группа просит правительство Сирийской Арабской Республики принять необходимые меры к исправлению положения, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 30/1996 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение, направленное правительству Сирийской Арабской Республики 22 февраля 1996 года.

Касательно: Мазим Шамсин и Фирас Юнис, с одной стороны, и Сирийская Арабская Республика - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяносто (90) дней, Рабочая группа вынуждена принять решение по каждому из случаев произвольного задержания, доведенных до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Сирийской Арабской Республики. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Рабочая группа считает, что:
 - а) Мазим Шамсин и Фирас Юнис были, как сообщается, арестованы соответственно в 1990 году и 1981 году исключительно по обвинению в принадлежности к "Хизб-аль-Амаль аш-Шууби" (Партии коммунистического действия). Суд над ними начался лишь в 1992 году. В 1994 году они были приговорены к тюремному заключению сроком на 15 лет;
 - б) Рабочая группа выражает сожаление по поводу отсутствия реакции правительства, вследствие чего она лишена возможности выяснить позицию последнего в отношении упомянутых случаев. Кроме того, информации, представленной источником, явно недостаточно, тем более что в ней отсутствуют сведения о том, когда было арестовано каждое из упомянутых лиц, какой приговор был вынесен в каждом случае и почему на задержанных не распространялась амнистия 1995 года. Особую серьезность представляет тот факт, что ни источник, ни правительство не сообщают, будет ли срок, истекший с момента ареста до вынесения приговора, зачтен при его исполнении;

с) несмотря на эти пробелы, Рабочая группа постановляет, что указанное задержание следует объявить произвольным в соответствии с принципами, отнесенными к категории II выше, поскольку основанием для предъявления обвинения явилось законное осуществление прав на свободу убеждений, на свободное выражение своего мнения и на свободу ассоциации, закрепленных в статьях 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, в случае Фираса Юниса задержание носит также произвольный характер как подпадающее под категорию III, поскольку он предстал перед судом, - который должен был провести разбирательство его дела без задержки, как это предусмотрено положениями статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, - лишь после 11 лет тюремного заключения.

6. В свете изложенного Рабочая группа постановляет:

а) задержание Мазима Шамсина объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Сирийская Арабская Республика, и подпадает под категорию II принципов, применимых при рассмотрении дел, переданных Рабочей группе;

б) задержание Фираса Юниса объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Сирийская Арабская Республика, и подпадает под категории II и III принципов, применимых при рассмотрении дел, переданных Рабочей группе.

7. В связи с решением Рабочей группы об объявлении задержания указанных выше лиц произвольным Рабочая группа просит правительство Сирийской Арабской Республики принять необходимые меры к исправлению положения, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 31/1996 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение, направленное правительству Сирийской Арабской Республики 22 февраля 1996 года.

Касательно: Мустафа аль-Хуссейн, Умар аль-Кайяк, Мухаммад Хейр Халаф, Абд аль-Карим Исса, Абдалла Каббара, Хикмат Мирджана, Ясин аль-Хадж Салех и Юша аль-Хатиб, с одной стороны, и Сирийская Арабская Республика - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею пересмотренным методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство не представило никакой информации об указанных случаях. Поскольку после направления письма Рабочей группы прошло более девяносто (90) дней, Рабочая группа вынуждена принять решение по каждому из случаев произвольного задержания, доведенных до ее сведения.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Сирийской Арабской Республики. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев, особенно ввиду того, что факты и утверждения, содержащиеся в сообщении, не были оспорены правительством.
5. Рабочая группа считает, что:
 - а) Мустафа аль-Хуссейн, Умар аль-Кайяк, Мухаммад Хейр Халаф, Абд аль-Карим Исса, Абдалла Каббара, Хикмат Мирджана, Ясин аль-Хадж Салех и Юша аль-Хатиб были, как сообщается, арестованы в различное время в период 1980-1990 годов исключительно по обвинению в принадлежности к "асль-Хизб аш-Шууби аль-Мактаб ас-Сиясси" (политбюро Коммунистической партии). Арестам подверглись более 100 человек, и все они, за исключением упомянутых лиц, были освобождены по различным амнистиям. Указанные же задержанные предстали перед судом лишь в 1992 году. В 1994 году Верховный суд государственной безопасности приговорил их к различным срокам тюремного заключения от 12 до 15 лет, и амнистия 1995 года на них не распространялась;
 - б) Рабочая группа выражает сожаление по поводу отсутствия реакции правительства, вследствие чего она лишена возможности выяснить позицию последнего в отношении упомянутых случаев. Кроме того, информации, представленной источником, явно недостаточно, тем более, что в ней отсутствуют сведения о том, когда было арестовано

каждое из упомянутых лиц, какой приговор был вынесен в каждом случае и почему ни на кого из них не распространялась амнистия 1995 года. Особую серьезность представляет тот факт, что ни источник, ни правительство не сообщают, будет ли срок, истекший с момента ареста до вынесения приговора, зачтен при его исполнении;

с) несмотря на эти пробелы, Рабочая группа постановляет, что указанное задержание следует объявить произвольным в соответствии с принципами, отнесенными к категориям II и III. Во-первых, поскольку основанием для предъявления обвинения явилось законное осуществление прав на свободу убеждений, на свободное выражение своего мнения и на свободу ассоциации, закрепленных в статьях 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Во-вторых, поскольку задержанные не были доставлены в суд без задержки, как это предусмотрено положениями статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 (3) и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

6. В свете изложенного Рабочая группа постановляет:

Задержание Мустафы аль-Хуссейна, Умара аль-Кайяка, Мухаммада Хейра Халафа, Абда аль-Карима Иссы, Абдаллы Каббары, Хикмата Мирджаны, Ясина аль-Хаджа Салеха и Юши аль-Хатиба объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 11, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9.3, 14, 19 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является Сирийская Арабская Республика, и подпадает под категории II и III принципов, применимых при рассмотрении дел, переданных Рабочей группе.

7. В связи с решением Рабочей группы об объявлении задержания упомянутых выше лиц произвольным, Рабочая группа просит правительство Сирийской Арабской Республики применять необходимые меры к исправлению положения, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 32/1996 (КОЛУМБИЯ)

Сообщение, направленное правительству Колумбии 20 февраля 1996 года.

Касательно: Хильдардо Ариас Валенсия (или Карлос Энрике Гусман), с одной стороны, и Республика Колумбия – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном произвольном задержании в указанной стране.

2. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что до сих пор правительство Колумбии не представило никакой информации по данному случаю. Поскольку после направления письма Рабочей группы пошло более 90 дней, она вынуждена принять решение по доведенному до ее сведения случаю предполагаемого произвольного задержания.

3. (См. пункт 3 решения № 41/1995.)

4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствовала бы сотрудничество со стороны правительства Колумбии. В отсутствие какой-либо информации от правительства Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанного случая, особенно ввиду того, что содержащиеся в сообщении факты и утверждения, не были оспорены правительством.

5. Рабочая группа отмечает следующее:

а) Согласно полученному сообщению Хильдардо Ариас Валенсия, который живет под именем Карлоса Энрике Гусмана с момента его предыдущего задержания в 1975 году по обвинению в принадлежности к Народной освободительной армии (НОА), был задержан 7 июня 1994 года в населенном пункте Ибаге, Толима, военнослужащими шестой пехотной бригады и сотрудниками управления службы безопасности (УСБ) на основании ордера на арест, выписанного 14 июля 1993 года отделением районной прокуратуры в расположении двадцатой бригады. Ему были предъявлены обвинения в мятеже и подделке удостоверения личности. Его дело (Rol JR 2988) рассматривается районным судом в составе анонимных судей.

б) В сообщении описывается целый ряд процессуальных действий, возбужденных в отношении Ариаса Валенсии. Для целей установления произвольного характера задержания особое значение имеют следующие соображения:

i) В соответствии со статьей 415 Уголовно-процессуального кодекса, если по истечении 240 дней с момента лишения свободы не составляется "обвинительное заключение", что предполагает наличие существа обвинения, то задержанное лицо подлежит освобождению под залог. Указанный срок

истек 2 февраля 1995 года, что не повлекло за собой условного освобождения соответствующего лица.

- ii) Адвокат указал на допущенные нарушения и потребовал применить процедуру условного освобождения. Решение по этому вопросу должен был вынести районный прокурор в течение трех дней, однако в установленные законом сроки этот вопрос так и не был решен.
- iii) На основании процедуры habeas corpus 7 февраля судье 27-го судебного округа был представлен иск о халатных действиях прокурора, который был отклонен на том основании, что трехдневный срок, установленный прокурору для разрешения дела, исчисляется не с момента подачи заявления, а с момента поступления в его канцелярию соответствующих материалов по делу.
- iv) 8 февраля прокурор издал распоряжение об освобождении задержанного из-под стражи под крупный залог, который был внесен 10 февраля. Несмотря на распоряжение об освобождении из-под стражи и внесение залога, суд не принял решение об освобождении, вследствие чего защита вновь была вынуждена второй раз прибегнуть к процедуре habeas corpus на основании незаконного продления срока содержания под стражей. Судья, рассматривавший этот иск, вынес решение, обязывающее обеспечить незамедлительное исполнение распоряжения об освобождении задержанного из-под стражи.
- v) Тем не менее тюремная администрация не выполнила это распоряжение судьи. На следующий день, 11 февраля, поспешно приняв решение о завершении предварительного следствия и составив обвинительное заключение, прокурор отменил свое решение об освобождении. При этом было допущено еще одно нарушение: к обвинительному заключению не прилагались письменные материалы, представленные защитой.
- vi) 13 февраля представители тюремной администрации уведомили заключенного об изданном прокурором постановлении о его освобождении и о последующей отмене прокурором своего распоряжения.

c) Правительство Колумбии не представило в 90-дневный срок никакой информации, опровергающей изложенные выше факты, и не оказывало содействия Рабочей группе. В этой связи Группа вынуждена принять решение лишь на основе представленных источником материалов и прилагаемых к ним документов.

d) По мнению Группы, содержащиеся в сообщении неоспоренные претензии свидетельствуют о столь грубых нарушениях процессуальных норм, что данный случай лишения свободы можно считать произвольным по причине нарушения норм колумбийского законодательства и положений Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается норм внутригосударственного законодательства, то речь идет о

несоблюдении статьи 415 Уголовно-процессуального кодекса, которая предусматривает освобождение задержанного из-под стражи под залог по истечении 240 дней с момента задержания в том случае, если предварительное следствие не завершается составлением обвинительного заключения. Кроме того, согласно предусмотренному колумбийским законодательством принципу разделения властей административные власти, к числу которых относится тюремная администрация, не вправе ставить под сомнение и игнорировать решения судебных органов. Кроме этого, в настоящем случае имеет место нарушение пункта 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, который гласит, что право на освобождение подсудимого может ставиться в зависимость от представления гарантий его явки в суд. Поскольку суд определил адекватную, по его мнению, гарантию, какой бы большой ни была сумма предусмотренного залога, прокурор обязан по закону обеспечить выполнение изданного им самим постановления об освобождении.

6. С учетом вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

Задержание Хильдардо Ариаса Валенсии объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 11 Всеобщей декларации о правах человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является Колумбия, и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

7. В связи с решением Рабочей группы о признании задержания Хильдардо Ариаса Валенсии произвольным Рабочая группа просит правительство Колумбии принять необходимые меры к исправлению положения, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах без ущерба для выполнения окончательного приговора, который может быть вынесен в ходе судебного разбирательства.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 33/1996 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 20 февраля 1996 года.

Касательно: Сесар Аугусто Соса Силупу, с одной стороны, и Республика Перу – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном в указанной стране произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 41/1995.)
4. С учетом представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Перу. В свете имеющейся информации Рабочая группа полагает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств, касающихся указанного случая.
5. Рабочая группа отмечает следующее:
 - a) Согласно полученному сообщению Сесар Аугусто Соса Силупу был задержан 16 ноября 1995 года сотрудниками полиции в здании Пиурского национального университета, где он работал. Ранее он уже содержался под стражей с августа 1992 года по июль 1993 года в связи с обвинением в терроризме, которое было с него снято. Тем не менее 6 июня 1995 года Верховный суд отменил оправдательный приговор и распорядился о проведении нового судебного разбирательства, которое в настоящее время еще не завершено. Задержанный отрицает какую-либо причастность к деятельности организации "Светлый путь".
 - b) Правительство Перу ограничилось представлением информации о том, что оправдательный приговор был отменен 6 июня 1994 года.
 - c) Следует отметить, что ни со стороны заявителя, ни со стороны правительства не поступило никакой информации по фактам, проясняющей обстоятельства осуждения соответствующего лица, что лишает Группу возможности принять решение по вопросу о том, носило ли задержание произвольный характер.
 - d) В полученных Группой многочисленных сообщениях утверждается о несоответствии закона 25.475 нормам международного права, вследствие чего Группа примет в этой связи

решение после поездки в Перу, куда она уже была приглашена правительством этой страны.

6. С учетом вышеизложенного Рабочая группа постановляет отложить рассмотрение дела до получения дополнительной и обновленной информации, как это предусматривает пункт 14 с) методов работы Группы.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 34/1996 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 20 февраля 1996 года.

Касательно: Маргарита М. Чукиуре Сильва, с одной стороны, и Республика Перу – с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о совершенном в этой стране произвольном задержании.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию, представленную правительством в отношении рассматриваемого случая в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 41/1995).
4. Учитывая характер выдвинутых утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства Перу. В свете имеющейся информации Рабочая группа полагает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств, касающихся указанного случая.
5. Рабочая группа отмечает следующее:
 - a) Согласно полученному сообщению адвокат Маргарита М. Чукиуре Сильва была задержана 28 февраля 1994 года при выходе из одного из кабинетов в здании суда, куда она явилась с целью исполнения своих профессиональных обязанностей. Один обвиняемый, прибегнувший к закону, предусматривающему смягчение наказания в случае чистосердечного признания, обвинил ее в принадлежности к организации "Светлый путь".
 - b) Правительство представило информацию о том, что в настоящее время ходатайство об обжаловании вынесенного адвокату приговора, предусматривающего лишение свободы сроком на 20 лет за преступную террористическую деятельность, находится на рассмотрении Верховного суда.
 - c) Следует отметить, что ни со стороны заявителя, ни со стороны правительства не поступило никакой информации по фактам, проясняющим обстоятельства осуждения задержанной, что лишает Группу возможности принять решение по вопросу о том, носит ли задержание произвольный характер.
 - d) С учетом предполагаемого нарушения процессуальных норм это же сообщение было представлено Специальному докладчику по вопросу о независимости и беспристрастности судей и адвокатов.

е) В полученных Группой многочисленных сообщениях утверждается о несоответствии закона 25.475 нормам международного права, вследствие чего Группа примет в этой связи соответствующее решение после поездки в Перу, куда она уже была приглашена правительством этой страны.

б. С учетом вышеизложенного Рабочая группа постановляет отложить рассмотрение дела до получения дополнительной и обновленной информации, как это предусматривает пункт 4 с) методов работы Группы.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 35/1996 (ПЕРУ)

Сообщение, направленное правительству Перу 4 мая 1994 года.

Касательно: Мерседес Милагрос Нуньес Чипана, с одной стороны, и Республика Перу - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи, направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно утверждений о предполагаемом случае произвольного задержания.
2. Рабочая группа принимает к сведению информацию, представленную соответствующим правительством в отношении рассматриваемого случая по истечении более чем двух лет с момента направления письма Рабочей группы.
3. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению представленную соответствующим правительством информацию о том, что вышеупомянутое лицо уже не содержится под стражей.
4. С учетом полученной информации и по рассмотрении имеющихся в ее распоряжении сведений Рабочая группа, не вынося решения по вопросу о характере задержания, постановляет в соответствии с пунктом 14.1 а) своих методов работы прекратить рассмотрение дела Мерседес Милагрос Нуньес Чипаны.

Принято 17 сентября 1996 года.

РЕШЕНИЕ № 36/1996 (ИНДОНЕЗИЯ)

Сообщение, направленное правительству Индонезии от 5 февраля 1995 года.

Касательно: Франсишку Миранда Бранку, Изаак Суареш, Мигела де-Деуш, Панталеау Амарал, Розалину душ-Сантуша, Педру Фатима Тилман, Маркуш де-Арауджо Анибал, Нуно де-Анраде Сарменту Корвелью, Октавиану, Руи Фернандеш, Жозе Антониу Невеша-и-Мунир, с одной стороны, и Республика Индонезия - с другой.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям, действуя согласно принятым ею методам работы, в целях осмотрительного, объективного и независимого выполнения своей задачи направила соответствующему правительству вышеупомянутое сообщение, полученное ею и признанное приемлемым, относительно доведенных до ее сведения утверждений о совершенных произвольных задержаниях.
2. Рабочая группа с удовлетворением принимает к сведению информацию по рассматриваемым случаям, представленную правительством в течение 90 дней с даты направления письма Рабочей группы.
3. (См. пункт 3 решения № 35/1995.)
4. Рабочая группа приветствует готовность к сотрудничеству со стороны правительства Индонезии, которое направило свои ответы от 18 и 25 апреля 1995 года в связи с утверждениями, касающимися вышеупомянутых лиц. Рабочая группа препроводила источнику представленные правительством ответы, однако до настоящего времени не получила от него никаких комментариев. Рабочая группа считает, что она может принять решение на основании фактов и обстоятельств указанных случаев с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Исходя из представленного источником сообщения, резюме которого было направлено правительству, соответствующих лиц можно разбить на пять групп: а) Миранда Бранку; б) Изаак Суареш, Мигел де-Деуш, Панталеау Амарал, Розалину душ-Сантуш, Педру Фатима Тилман, Маркуш де-Арауджо и Нуно де-Анраде Сарменту Корвелью; с) Жозе Антониу Невеш; d) Мунир и e) Анибал, Октавиану и Руи Фернандеш.
6. Франсишку Миранда Бранку, 1952 года рождения, был якобы арестован 6 декабря 1991 года в Дили, Восточный Тимор, сотрудниками службы безопасности Индонезии. Первоначально его содержали под стражей в окружной тюрьме в Дили, а затем 11-12 июня 1994 года предположительно перевели в тюрьму Семеранг в центральной части Явы. По окончании судебного процесса Миранда Бранку был приговорен к 15 годам лишения свободы на основании Закона о борьбе с подрывной деятельностью якобы за то, что он принадлежал к числу организаторов демонстрации протеста против "оккупации Индонезией Восточного Тимора" и несправедливо обвинял Индонезию в нарушении прав человека в Восточном Тиморе. Признавая тот факт, что Миранда Бранку являлся свидетелем инцидентов в Санта-Круше, Дили, в ноябре 1991 года, источник, однако,

заявляет, что он не имел никакого отношения к организации вышеупомянутой демонстрации и не принимал в ней никакого участия. Тем не менее правительство утверждает, что Бранку являлся секретарем исполнительного комитета и начальником отдела документации и анализа "подпольного" филиала движения протеста против объединения. Правительство далее утверждает, что Бранку принимал активное участие в организации в 1991 году демонстрации, сопровождавшейся актами насилия и повлекшей за собой целый ряд инцидентов. Кроме того, утверждается, что Бранку играл одну из ведущих ролей в организации тайных собраний, целью которых являлась разработка стратегий и планов подрыва существующего правопорядка. Правительство считает, что судебное разбирательство по делу Бранку проводили независимые и беспристрастные суды и что после представления веских доказательств, уличающих его в деятельности, подрывающей территориальную целостность Республики Индонезия, суд первой инстанции Дили приговорил его 22 июня 1992 года к 15 годам лишения свободы. Апелляционный суд якобы подтвердил решение суда первой инстанции. В 1994 году срок лишения свободы, к которому был приговорен Миранда Бранку, был сокращен на два месяца. Опираясь на вышеизложенные факты, правительство оспаривает утверждение источника о произвольном характере данного случая содержания под стражей.

7. Как утверждается, Изаак Суареш, Мигел де-Деуш, Панталеау Амарал и Розалину душ-Сантуш были приговорены к 20 месяцам лишения свободы, а Педру Фатима Тилман – к двум годам лишения свободы. Судебное разбирательство по делу Суареша, де-Деуша и Амарала якобы проводил дилийский окружной суд, который осудил их по обвинению во "враждебных чувствах по отношению к правительству" на основании статьи 54 Уголовного кодекса Индонезии. Утверждается, что в ходе следствия и судебного разбирательства ни у кого из вышеуказанных троих лиц не было адвоката. После вынесения приговора они, как предполагается, содержатся под стражей в Бекорской тюрьме в Дили.

8. В представленном правительством ответе отмечалось, что Амарал, Суареш, де-Деуш и Сантуш являются соучастниками Педру де-Фатимы Тилмана. Правительство утверждает, что Тилман являлся членом подпольной группы сепаратистов и что его основная задача заключалась в содействии подготовке пропагандистских материалов, изыскании возможностей для нарушения закона и подрыва правопорядка и создания условий для осуществления таких действий. Правительство считает Тилмана политическим агентом, находящимся под влиянием и контролем групп боевиков ("форса"). Как утверждается, Тилман признал факт своего участия в организации 14 апреля 1994 года демонстрации, основная цель которой заключалась в привлечении внимания иностранных журналистов, проживающих в отеле "Макота". Правительство утверждает, что по сути дела эта задача была ему поручена группами боевиков ("форса"). К участию в этой демонстрации планировалось привлечь как можно больше людей, с тем чтобы создать ситуацию, способную спровоцировать в присутствии иностранных журналистов столкновения между сторонниками и противниками объединения. Правительство утверждает, что действия Тилмана следует оценивать во всей их совокупности и что он был арестован не только за скандирование сепаратистских лозунгов, но и за действия в качестве опасного агента военной группы, стремящейся подорвать территориальную целостность Индонезии. Правительство заявляет, что Тилмана и его сообщников судили с соблюдением надлежащих процессуальных норм и всех прав, гарантируемых Уголовным кодексом Индонезии. Правительство утверждает, что

23 июня 1994 года для защиты Тилмана ему был назначен квалифицированный адвокат. По завершении судебного разбирательства он был приговорен к лишению свободы на срок 1 год и 8 месяцев. Его сообщники Амарал Суареш, де-Деуш и Сантуш также были приговорены к лишению свободы на срок 1 год и 8 месяцев.

9. Согласно представленной источником информации, Маркуш де-Арауджо и Нуно де-Анраде Сарменту Корвелью были арестованы индонезийскими военнослужащими в мае 1994 года в связи с проводимой ими мирной политической деятельностью. Согласно сообщениям, их содержали под стражей в Дили, Восточный Тимор. Источник не смог сообщить никакой конкретной информации о суде над этими лицами. В своем ответе от 25 апреля 1995 года правительство заявляло, что Арауджо являлся одним из сообщников Тилмана и что он был арестован по тому же обвинению, что и Тилман, и что после завершения судебного разбирательства, проводившегося с соблюдением надлежащих процессуальных норм и других прав, гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом Индонезии, он был приговорен к 1 году и 8 месяцам лишения свободы и должен был завершить отбытие назначенного ему наказания 4 декабря 1995 года. В отношении Корвелью, который находился в месте ареста Тилмана и его сообщников и был арестован вместе с ними и содержался под стражей с 18 по 22 апреля 1994 года, правительство сообщает, что после того, как выяснилось, что Корвелью не имел никакого отношения к совершенному преступлению, он был отпущен на свободу и что во время содержания под стражей к нему применялись надлежащие процессуальные нормы.

10. В своем сообщении о Жозе Антониу Невеше источник утверждает, что этот человек является одним из руководителей подпольного восточнотиморского движения за независимость и студентом теологического института в Маланге. 19 мая 1994 года он был якобы арестован в Маланге сотрудниками военной разведки, доставлен в центр предварительного заключения военно-разведывательного управления (SGI) и затем переведен в изолятор прокуратуры. По состоянию на конец июля 1994 года он содержался под стражей в тюрьме Ловоквару в Маланге. Правительство отрицает, что Невеш был студентом, и заявляет, что он являлся служащим одной частной компании. Соглашаясь с датой ареста, который был произведен 19 мая 1994 года, правительство отрицает, что Невеш был арестован сотрудниками военной разведки и содержался под стражей в центре предварительного заключения управления военной разведки. Правительство утверждает, что Невеш был арестован полицией и содержался под стражей в полицейском участке в Маланге. Кроме того, правительство отмечает, что Невеш является одним из руководителей "подпольного" филиала движения протеста против объединения, целью которого является подрыв территориальной целостности Индонезии. Правительство заявляет, что основная задача Невеша заключалась в подготовке пропагандистских и агитационных материалов с целью их последующего распространения среди иностранных туристов, посещающих Маланг и другие места, а также в подготовке не соответствующих действительности сообщений о положении в области прав человека в Восточном Тиморе с целью их распространения в западных странах. Кроме того, правительство заявляет, что Невешу было поручено содействовать оснащению групп боевиков ("форса") материальными и финансовыми ресурсами и оружием и что часть полученных им в этой связи средств была израсходована им в личных целях. Правительство заявляет, что при аресте Невешу сообщили о предъявляемых ему обвинениях, и оспаривает утверждение о каких бы то ни

было пытках. Правительство признало, что на момент представления им ответа Невеш все еще ожидал начала судебного разбирательства.

11. Что касается Мунира, работавшего адвокатом по правам человека в Сурабайском отделении Индонезийского института юридической помощи (ЛВН), то он был якобы арестован 19 августа 1994 года в Маланге, восточная часть Явы, во время беседы с 14 работниками компании, в связи с делом которой вышеупомянутый институт оказывал им консультативные услуги. Хотя он был отпущен на свободу из полицейского участка, где он содержался под стражей, его обвинили в организации публичного собрания без предварительного разрешения полиции, как того требует статья 510 Уголовного кодекса Индонезии. Источник утверждает, что указанный закон носит репрессивный характер и препятствует законной оппозиционной и политической деятельности, предусматривая кратковременное задержание с целью допроса, заключение в тюрьму и содержание под стражей, и что применение указанных нормативных актов направлено против правозащитников и адвокатов, отстаивающих права человека.

12. Вместе с тем правительство заявляет, что Мунир специализируется на вопросах общего права и, таким образом, его нельзя считать адвокатом по правам человека. Кроме того, правительство заявляет, что вышеупомянутый трудовой конфликт, касающийся 14 работников вышеупомянутой компании, был в конце концов урегулирован на основании решения Верховного суда от 16 июля 1994 года и что решение Верховного суда является окончательным и подлежит пересмотру, если только вскроются новые обстоятельства. Вопреки источнику правительство утверждает, что 19 августа 1994 года Мунир организовал публичное собрание в своем личном качестве, а не в качестве представителя юридической фирмы и что цели указанного собрания не имели ничего общего с трудовым спором, который в конечном счете был урегулирован. В этой связи правительство ссылается на статью 510 Уголовного кодекса Индонезии, предусматривающую получение согласия от правительства или полиции на проведение массовых публичных собраний, сопряженных с нарушением функционирования общественного транспорта. В этой связи правительство заявляет, что эти положения носят административный характер и не затрагивают вопроса о праве на свободное выражение мнений. По мнению правительства указанные положения призваны гарантировать защиту права других лиц на частную жизнь и отвечают интересам общества. Отрицая факт ареста Мунира, правительство отмечает, что он был обвинен в совершении мелкого правонарушения, допрошен и две недели спустя, т.е. 1 сентября 1994 года, осужден судом первой инстанции в Маланге и приговорен к штрафу в размере 14 долл. США.

13. Что касается Анибала, Октавиану и Руи Фернандеша, то источник всего лишь утверждает, что они также были арестованы индонезийскими военнослужащими в мае 1994 года в Дили, Восточный Тимор. В своем ответе правительство заявляет, что имена вышеуказанных лиц не фигурируют в списках заключенных и задержанных или

освобожденных заключенных. В этой связи правительство утверждает, что речь идет либо о псевдонимах, либо о вымышленных именах, либо о попросту несуществующих людях.

14. В дополнение к конкретным замечаниям по поводу утверждений источника по каждому из вышеупомянутых лиц правительство высказывает ряд следующих соображений общего характера. Правительство заявляет, что Закон № 8 1981 года об уголовно-процессуальном законодательстве Индонезии предусматривает соответствующую правовую основу для ареста и задержания правонарушителей. Такой арест или задержание могут проводиться лишь сотрудниками полиции, при этом арестованного и членов его семьи уведомляют о причинах ареста или задержания, а лица, утверждающие о том, что их арест носит произвольный характер, могут прибегнуть к соответствующим средствам правовой защиты. Далее правительство ссылается на независимость судебной системы, обеспечивающей защиту конституционных гарантий частных лиц. Правительство утверждает, что индонезийские законы обеспечивают соблюдение гражданских и политических прав и независимость и беспристрастность судебной системы. По поводу конкретного дела, касающегося молодых восточнотиморских жителей, правительство заявляет, что в проводимой в Восточном Тиморе кампании протеста против объединения принимают участие три основные силы: "форса" (группы боевиков), "селлула" (сторонники вооруженных групп) и "подполье" (тайные группы в городах). В этой связи правительство заявляет, что деятельность вышеуказанных сил в рамках кампании против объединения нарушает два основных принципа прав человека: во-первых, право большинства народа Восточного Тимора на самоопределение, обеспечивающее их объединение с Индонезией, и, во-вторых, нормы международных договоров, гарантирующих уважение территориальной целостности и государственного суверенитета Индонезии. По мнению правительства, участников кампании протеста против объединения следует рассматривать в качестве нарушителей как национальных, так и международных правовых актов.

15. Что касается дела Франсишку Миранды Бранку, то представленные на рассмотрение факты не позволяют Рабочей группе сформулировать какое-либо определенное заключение по поводу характера задержания Бранку, который был обвинен и осужден за активное участие в организации демонстраций, сопряженных с актами насилия, и за активное участие в разработке планов подрыва существующего правопорядка. Подтвердив причастность Бранку к вышеупомянутым действиям, индонезийские суды приговорили его к лишению свободы, а апелляционный суд, по всей видимости, поддержал это решение. С учетом вышеизложенных обстоятельств и в отсутствие дополнительной информации Рабочая группа не может квалифицировать задержание Бранку как произвольное и принимает решение отложить рассмотрение дела Франсишку Миранды Бранку.

16. Что касается Тилмана, Суареша, де-Деуша, Амарала и душ-Сантуша, то каждый из них, по всей видимости, уже отбыл соответствующее наказание, срок которого истек 4 декабря 1995 года. В свете спорного характера представленных фактов как по делу Тилмана, так и по делу его предполагаемых сообщников, а также с учетом того факта, что они были осуждены после проведения судебного разбирательства, в ходе которого, по утверждениям правительства, было полностью обеспечено соблюдение их конституционных гарантий, и при отсутствии каких-либо доказательств, свидетельствующих об обратном,

Рабочая группа постановляет целесообразным прекратить рассмотрение дела в силу освобождения вышеуказанных лиц 4 декабря 1995 года.

17. Касаясь дела Корвелью, правительство признает свою ошибку и заявляет, что Корвелью был отпущен на свободу как только выяснилось, что он не совершал никакого преступления. Хотя его задержание носит неправомерный характер, Рабочая группа также считает целесообразным прекратить рассмотрение дела Корвелью, поскольку Корвелью находился под стражей всего четыре дня и был освобожден после того, как выяснилось, что он не совершал никакого преступления.

18. Что касается дела Антонио Невеша, то Рабочая группа считает его задержание произвольным. Как утверждается, он был арестован 19 мая 1994 года и все еще ожидал судебного разбирательства на момент представления правительством своего последнего ответа 25 апреля 1995 года. Согласно общепризнанным фактам, Невеш был задержан за участие в кампании протеста против объединения в качестве изготовителя пропагандистских и агитационных материалов с целью их распространения среди иностранных туристов. Хотя правительство утверждает, что Невешу было поручено снабжать группы боевиков ("форса") материальными и финансовыми средствами, а также оружием, оно не приводит в подтверждение этого никаких доказательств; равным образом суд также не установил истинность этого факта. Из вышеизложенного явствует, что задержание вышеозначенного лица нарушает статьи 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

19. Касаясь дела Мунира, являющегося адвокатом по правам человека, правительство категорически заявляет, что его никто не задерживал. Сфера полномочий Рабочей группы не предполагает обсуждения вопроса о законности нарушения статей 510 и 511 Уголовного кодекса Индонезии, запрещающих проведение публичных или массовых собраний. Поскольку Мунир аресту не подвергался и с учетом того, что источник не представил никаких убедительных доказательств в пользу этого утверждения, Рабочая группа вынуждена прекратить рассмотрение дела.

20. Аналогичное решение, хотя и обусловленное иными причинами, Рабочая группа приняла в отношении Октавиану, Анибала и Руи Фернандеша. Касаясь дел указанных лиц, правительство отрицает, что их имена фигурируют в списке задержанных или освобожденных. За отсутствием какой-либо определенной информации по этому вопросу Рабочая группа также прекращает рассмотрение этих дел.

21. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет следующее:

а) Задержание Жозе Антониу Невеша объявляется произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II принципов, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе.

б) Изучив представленную информацию по делам Изаака Суареша, Мигела де-Деуша, Панталеау Амарала, Розалину душ-Сантуша, Педру Фатимы Тилмана, Маркуша де-Арауджо, Нуно де-Андрате Сарменту Корвелью, Рабочая группа, не предвещая вопроса

о характере их задержания, постановляет прекратить рассмотрение указанных дел в соответствии с пунктом 14.1 а) своих пересмотренных методов работы.

с) Прекращается также рассмотрение дел Октавиану, Анибала, Руи Фернандеша и Мунира, поскольку эти лица, как представляется, задержанию не подвергались.

д) Что касается дела Франсишку Миранды Бранку, то Рабочая группа постановляет, с учетом упоминаемых в основной части решения мотивов, отложить рассмотрение дела до получения дополнительной информации в соответствии с пунктом 14.1 с) своих пересмотренных методов работы.

22. В связи с решением о признании задержания Жозе Антониу Невеша произвольным Рабочая группа просит правительство Индонезии принять необходимые меры к исправлению положения, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека.

Принято 19 сентября 1996 года.

ПЕРЕСМОТРЕННОЕ РЕШЕНИЕ № 1/1996 (КОЛУМБИЯ)

1. Согласно принятому Рабочей группой решению 15/95 в отношении Колумбии задержание Херардо Бермудеса Санчеса было признано произвольным, будучи квалифицировано как противоречащее статьям 1, 7, 9, 10 и 11.1 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14.1 и 14.3 b), d) и e) Международного пакта о гражданских и политических правах, вследствие чего оно подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Рабочей группе.
2. Согласно полученному Группой сообщению Херардо Бермудес Санчес, являющийся членом национального управления военно-политической организации Камилистский союз – Национально-освободительная армия (КС-НОА), был задержан 3 декабря 1992 года в Букараманге военными служащими пятой пехотной бригады и сотрудниками группы УНАСЕ (Подразделение национальной полиции по борьбе с похищениями и вымогательством). Он был привлечен к судебной ответственности за совершение таких преступных деяний, как мятеж, терроризм, похищение с целью вымогательства, подделка официального документа и хранение наркотических веществ.
3. В сообщении заявляется о произвольном характере задержания по причине:
 - 1) неравноправного обращения в суде на этапе предварительного следствия вследствие отвода запрошенных защитой доказательств;
 - 2) лишения возможности выбрать адвоката после того, как на его предыдущего адвоката было оказано давление, вследствие чего он был вынужден покинуть страну;
 - 3) чинения препятствий, затрудняющих конфиденциальные встречи адвоката и обвиняемого, в камере которого были установлены микрофоны;
 - 4) содержания под стражей в расположении воинской части;
 - 5) применения к задержанному пыток.
4. Группа посчитала достоверными факты, указанные в подпунктах 1, 2, 3 и 4 предыдущего пункта, и пришла к выводу, что первые три вида вышеупомянутых действий представляют собой столь тяжкое нарушение международных норм, касающихся права на беспристрастное судебное разбирательство, что это дает основание квалифицировать содержание соответствующего лица под стражей в качестве произвольного, вследствие чего правительство обязано устранить допущенные нарушения в ходе дальнейших процессуальных действий, с тем чтобы подсудимый смог воспользоваться гарантиями справедливого судебного разбирательства, как того требуют статьи 1, 7, 9, 10 и 11.1 Всеобщей декларации и статьи 9 и 14.1 и 14.3 b), d) и e) Международного пакта о гражданских и политических правах.
5. Правительство Колумбии препроводило группе обоснованное и подкрепленное документальными сведениями представление, в котором просила Группу пересмотреть вышеуказанное решение. Рабочая группа приняла к рассмотрению представленное правительством ходатайство и рассмотрело его 14 сентября 1995 года на одном из заседаний в ходе своей тринадцатой сессии.

7. Группа довела до сведения источника содержание представленного правительством ходатайства, предоставив источнику возможность высказать свои соображения. В ходе пятнадцатой сессии Группа персонально заслушала лицо, представившее сообщение.

8. После пересмотра методов работы на своей четырнадцатой сессии с целью введения в действие процедуры рассмотрения ходатайств о пересмотре Группа постановила, что:

"В исключительных случаях Группа может по просьбе соответствующего правительства или источника информации пересмотреть свое решение при соблюдении следующих условий:

- a) необходимо, чтобы факты, на которых основывается такая просьба, были полностью новыми для Группы и имели такой характер, что если бы они были известны заранее, то Группа приняла бы иное решение;
- b) необходимо, чтобы речь шла о фактах, которые ранее не были известны стороне, обращающейся с просьбой, или к которым последняя не имела ранее доступа;
- c) кроме того, если просьба поступает от правительства, то необходимо, чтобы оно представило свой ответ в течение упомянутого в пункте 10 выше срока продолжительностью 90 дней".

9. Поскольку ходатайство о пересмотре решения № 15/1995 было представлено до утверждения вышеуказанных критериев, Рабочая группа решила в силу принципа неретроактивности применять эти критерии только к тем делам, которые были получены ею после принятия этих критериев. В силу вышеизложенного Рабочая группа признала ходатайство приемлемым.

Первый элемент произвольного характера оспариваемого задержания: неравноправное обращение в суде вследствие отвода запрошенных защитой доказательств

10. Правительство Колумбии утверждает, что в действительности рассматривавший дело судья этого не делал, а всего лишь не принял к рассмотрению неадекватные доказательства. Доказательства, о которых сообщал источник, включали: a) показания министра внутренних дел, касающиеся применяемого правительством подхода к политическим преступлениям и его отношения к Бермудесу; b) посещение места заключения Бермудеса с целью проверки условий его содержания под стражей; c) показания прокурора, выписавшего ордер на проведение обыска в жилище, в котором находился Бермудес в момент ареста; должностного лица, осуществлявшего задержание; сотрудника судебного органа, проводившего проверку условий содержания под стражей задержанного; сотрудника института судебной медицины, которому было поручено проведение медицинской экспертизы; d) недействительность всей совокупности процессуальных действий по причине многочисленных нарушений, о которых шла речь выше.

11. Рабочая группа разделяет мнение правительства об абсолютной неправомерности претензии, касающейся установленных правительством критериев определения политического характера преступления и его отношения к заключенному. В данном случае отсутствуют какие-либо показания свидетелей или экспертов и не прослеживается никакой связи с рассматриваемыми в ходе судебного процесса фактами, которые могли бы повлечь за собой представление каких-либо доказательств. Свидетель должен давать показания по известным ему фактам, а не высказывать свое мнение по тем или иным вопросам.

12. Посещение места содержания под стражей может иметь важное значение для целей выявления случаев жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. В соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания подлежат расследованию любые жалобы, касающиеся такого рода действий. Кроме того, показания, полученные с применением этих незаконных средств, не имеют никакой юридической силы. С учетом вышеизложенного следует отметить, что отказ выполнить поступившую просьбу представляет собой, в принципе, нарушение Конвенции. Вместе с тем для целей квалификации задержания в качестве произвольного этот отказ не имеет никакого значения, поскольку в просьбе идет речь о посещении не того места, откуда поступали заявления источника, а места, где находился задержанный уже в период превентивного заключения. Таким образом, отвод указанного доказательства нельзя считать произвольным.

13. По-иному обстоит дело с третьим запрошенным и отвергнутым доказательством, касающимся явки в суд прокурора, выписавшего ордер на обыск, а также лиц, исполнявших это решение.

14. Само правительство признает тот факт, что районный прокурор при отделении судебной полиции проигнорировал инструкции со стороны его начальника, а именно генерального прокурора страны, и вопреки возложенной на него обязанности не принял личного участия в проведении обыска, поручив осуществление этой процедуры представителю военной администрации.

15. К вышеизложенному следует добавить, что в ходе составления ордера на обыск и в процессе его практической реализации были допущены серьезные нарушения, по крайней мере, для целей квалификации преступного деяния, связанного с хранением наркотических веществ. В протоколе о проведенном обыске не упоминается отрицаемый задержанным факт обнаружения принадлежащих ему трех пробирок с кокаином. По мнению самого правительства, "эти нарушения приобретают еще более серьезный характер с учетом того, что составление медицинских заключений, подтверждающих наличие в крови задержанного следов кокаина и марихуаны, было поручено одному из военнослужащих второго пехотного дивизиона. Еще более подозрительным представляется тот факт, что еще до ознакомления с результатами медицинских анализов командир пятой бригады заявил, что Бермудес был задержан в состоянии наркотического опьянения, и что соответствующее обследование проводилось не сотрудниками института судебной медицины, а находящимся в отпуске врачом, являющимся лейтенантом запаса.

16. Отказ заслушать показания прокурора, военнослужащего, осуществлявшего обыск, и врача, проводившего токсикологический анализ, можно квалифицировать как отказ в правосудии. Пункт 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает право обвиняемого в уголовном преступлении допрашивать показывающих против него свидетелей и иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него.

17. Четвертая из представленных защитой Бермудеса претензий предполагала объявление не имеющими юридической силы всех процессуальных действий в силу многочисленных нарушений. Совершенно очевидно, что отклонение этой претензии не означает отказа в правосудии и нарушения принципа равноправия сторон.

Второй элемент: лишение обвиняемого возможности выбрать адвоката после того, как назначенный ему защитник был вынужден покинуть страну вследствие оказанного на него давления

18. Правительство утверждает, что не располагает какой-либо информацией о давлении и угрозах, которым якобы подвергалась адвокат Лурдес Кастро Мендоса, что заставило ее отказаться от защиты Бермудеса и покинуть страну, вследствие чего оно считает необоснованным претензию относительно отсутствия у подсудимого права выбрать себе защитника.

19. Из представленной обеими сторонами информации следует, что:

а) в отчете уполномоченного по правам человека, который посетил Бермудеса 3 или 4 декабря 1992 года (в сообщении правительства точная дата не указывается), отмечается, что задержанный заявлял о своей озабоченности по поводу доступа к адвокату, защищающему политических заключенных; 5 декабря после уведомления о том, что ему предстоит допрос, "задержанный заявил о своем желании связаться с Комитетом солидарности с политическими заключенными для того, чтобы просить его обеспечить присутствие защитника на предстоящем ему допросе" (отчет от 5 декабря 1992 года);

б) тем не менее допрос проходил в присутствии назначенного, а не выбранного подсудимым адвоката;

с) лишь 14 декабря 1992 года "объединенный секретариат специализированного отдела по судебным делам, касающимся актов терроризма, признал доктора Эдуардо Уманью Мендосу в качестве адвоката, выбранного Херардо Бермудесом Санчесом", что позволило ему приступить к выполнению своих обязанностей; 8 февраля 1993 года д-р Уманья назначил под свою ответственность своим заместителем г-жу Лурдес Кастро; начиная с 8 ноября, после того как д-р Уманья сложил с себя адвокатские полномочия, Лурдес Кастро являлась единственным адвокатом задержанного; 11 февраля 1994 года Лурдес отказалась защищать Бермудеса, и таким образом он остался без защитника и находился в таком положении до тех пор, пока 21 апреля 1994 года для его защиты был назначен адвокат Валенсия Ривера;

d) из вышеизложенного следует, что с 11 февраля по 21 апреля 1994 года у заключенного не было адвоката. Таким образом, не подтверждается представленная правительством информация, согласно которой 5 мая был официально урегулирован вопрос о назначении адвоката (стр. 30 соответствующего документа).

20. Причиной отставки адвоката явились поступившие в ее адрес угрозы, что вынудило ее покинуть страну два дня спустя. Эти угрозы включали, в частности, ведение подозрительными лицами наблюдения за ее рабочим кабинетом, прослушивание телефонных разговоров, направление по пейджеру посланий с угрозами, а также инциденты, имевшие место ранее, например, обвинения в ее адрес со стороны командира батальона, в расположении которого Бермудес содержался под стражей. По словами этого командира, та ревностность, с которой она защищала задержанного, свидетельствовала о том, что она является не столько адвокатом, сколько сторонником повстанцев.

21. Правительство утверждает, что указанные факты не были в надлежащее время доведены до его сведения, что вполне соответствует истине. Вместе с тем эти факты получили широкую известность благодаря другим источникам. Так, колумбийская неправительственная организация "Международная рабочая группа" развернула широкую кампанию солидарности с адвокатом, а организация "Международная амнистия" срочно провела ряд акций в ее поддержку. Кроме того, год спустя в феврале 1993 года адвокаты из числа сотрудников Управления народного защитника в знак солидарности участвовали вместе с ней в судебных процессуальных действиях по указанному делу.

22. Утверждения правительства о том, что, несмотря на неучастие этого адвоката в защите Бермудеса, его право на защиту было соблюдено, поскольку в его распоряжении находилось четыре адвоката, является неприемлемым: в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса обвиняемый может рассчитывать на помощь лишь одного адвоката, который может назначить себе заместителя под свою ответственность. Изложенные выше факты свидетельствуют о том, что у обвиняемого не было защитника в течение двух с лишним месяцев на ключевом этапе судебного процесса – в момент завершения следствия и составления обвинительного заключения.

Третий элемент: чинение препятствий для конфиденциального общения обвиняемого и адвоката вследствие установки микрофонов в камере обвиняемого

23. В сообщении отмечалось, что в камере Херардо Бермудеса, куда к нему вначале приходил адвокат, были установлены микрофоны, которые были обнаружены заключенным. Позднее их общение осуществлялось через переговорное устройство в комнате для свиданий, что позволяло военнослужащим военной части, в расположении которой он содержался, прослушивать их беседы, о чем он в свое время уже заявлял. Из решения № 15 следовало, что соответствующие факты дают основание считать задержание произвольным. В своем ходатайстве о пересмотре указанного решения правительство

отмечает, что данное нарушение является недоказанным и что, более того, такие действия запрещаются колумбийским законодательством. Тем не менее Рабочая группа обращает внимание на то, что адвокат сообщил об указанном случае в Управление специальных расследований Генеральной прокуратуры страны посредством письменной жалобы от 13 января 1994 года и кроме того 17 января того же года довел этот факт до сведения координатора колумбийского Конгресса мира.

24. По мнению Группы, упоминаемые в пунктах 13-16 и 19-23 неправомерные действия представляют собой столь грубое нарушение права на надлежащее судебное разбирательство, что это дает основания констатировать произвольный характер данного случая лишения свободы, вследствие чего Группа не может удовлетворить представленную правительством Колумбии просьбу о пересмотре соответствующего решения.

Принято 22 мая 1996 года.

ПЕРЕСМОТРЕННОЕ РЕШЕНИЕ № 2/1996 (РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ)

1. 30 мая 1995 года Рабочая группа по произвольным задержаниям приняла решение № 1/1995, в котором она признала задержание Ли Дян Хёна и Ким Сун Мёна произвольным и подпадающим под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, представленных Рабочей группе, а задержание Ан Чэ Ку, Ан Ёнг Мина, Рю Нак Чина, Ким Сун Хвана, Ким Чин Бэ, Чон Хва Рё, Чон Чан Су, Хон Чон Хи и Пак Рэ Куна - произвольным и подпадающим под категорию II тех же принципов.

2. В письме от 27 июля 1995 года правительство Республики Корея просило Группу пересмотреть вышеупомянутое решение.

3. На своей четырнадцатой сессии в декабре 1995 года Рабочая группа приняла критерии для целей вынесения решений относительно приемлемости таких просьб. Эти критерии, которые были отражены в пересмотренных методах работы Группы, являются следующими:

"В исключительных случаях Группа может по просьбе соответствующего правительства или источника информации пересмотреть свое решение при соблюдении следующих условий:

а) необходимо, чтобы факты, на которых основывается такая просьба, были полностью новыми для Группы и имели такой характер, что если бы они были известны заранее, то Группа приняла бы иное решение;

б) необходимо, чтобы речь шла о фактах, которые ранее не были известны стороне, обращающейся с просьбой, или к которым последняя не имела ранее доступа;

с) кроме того, если просьба поступает от правительства, то необходимо, чтобы оно представило свой ответ в течение срока продолжительностью 90 дней, как это оговорено в пересмотренных методах работы Рабочей группы".

4. Поскольку просьба о пересмотре решения № 1/1995 была представлена до принятия вышеупомянутых критериев, Рабочая группа, руководствуясь принципом отсутствия обратной силы, постановила, что эти критерии будут применяться лишь к тем просьбам, которые представлены после их принятия. Соответственно Рабочая группа решила признать давнюю просьбу приемлемой.

5. а) После того как Рабочая группа приняла решение № 1/1995, правительство представило ей очень подробную информацию относительно осуждения - после принятия решения - лиц, упомянутых в решении, а также информацию относительно освобождения двух из этих лиц, которое также имело место после принятия решения.

b) Что касается осужденных лиц, которые по-прежнему содержатся в заключении, правительство представило Группе информацию в отношении судебной процедуры, а также разъяснения относительно характера деятельности, в которой обвиняются данные лица.

c) В отношении первой категории информации, которая касается судебной процедуры, Группа считает, что даже если бы она была представлена Группе до принятия ее решения, то она не приняла бы иного решения относительно произвольного характера задержания вышеупомянутых лиц.

d) В отношении второй категории информации, которая касается разъяснений относительно характера деятельности задержанных лиц, Рабочая группа считает, что она представляет собой не более чем интерпретацию фактов, которые уже известны Группе и которые были рассмотрены ею на основе критериев, изложенных в ее методах работы. Следовательно, эта информация также не может изменить решение Группы.

e) Что касается информации относительно освобождения двух рассматриваемых лиц, то Рабочая группа приветствует данный шаг. Однако она подчеркивает, что, хотя эта информация и содержит новый факт, она могла бы позволить Группе изменить ее решение лишь в том случае, если бы они были освобождены до того, как Группа приняла свое решение.

6. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет, что она не может пересмотреть свое решение.

Принято 23 мая 1996 года.

ПЕРЕСМОТРЕННОЕ РЕШЕНИЕ № 3/1996 (БУТАН)

1. 1 декабря 1994 года Рабочая группа приняла решение № 48/1994 (БУТАН), в котором она постановила, что задержание Тека Натха Ризала после его осуждения 16 ноября 1993 года не может быть признано произвольным.
2. В просьбе о пересмотре от 19 мая 1995 года источник просил Группу пересмотреть это решение.
3. На своей четырнадцатой сессии в декабре 1995 года Группа приняла критерии для целей вынесения решений относительно приемлемости таких просьб. Эти критерии, которые были отражены в пересмотренных методах работы Группы, являются следующими:

"В исключительных случаях Группа может по просьбе соответствующего правительства или источника информации пересмотреть свое решение при соблюдении следующих условий:

 - а) необходимо, чтобы факты, на которых основывается такая просьба, были полностью новыми для Группы и имели такой характер, что если бы они были известны заранее, то Группа приняла бы иное решение;
 - б) необходимо, чтобы речь шла о фактах, которые ранее не были известны стороне, обращающейся с просьбой, или к которым последняя не имела ранее доступа;
 - в) кроме того, если просьба поступает от правительства, то необходимо, чтобы оно представило свой ответ в течение срока продолжительностью 90 дней, как это оговорено в пересмотренных методах работы Рабочей группы".
4. Учитывая, что просьба о пересмотре решения № 48/1994 была представлена до принятия этих критериев, Группа, руководствуясь принципом отсутствия обратной силы, постановила, что эти критерии должны применяться только к новым случаям, и соответственно объявила просьбу приемлемой.
5. Рабочая группа напоминает, что в своем решении № 48/1994 она сформулировала свое мнение в отношении периода задержания, которому был подвергнут Тек Натх Ризал с момента, когда ему был вынесен приговор Высшим судом (16 ноября 1993 года), до даты принятия решения (1 декабря 1994 года).
6. С согласия источника, утверждения, подкрепляющие просьбу о пересмотре, были направлены властям Бутана для целей получения комментариев. Правительство приветствовало эту состязательную процедуру, которая дала ему возможность представить Группе свои аргументы на информированной основе.

7. В свете различных аргументов Рабочая группа составила следующие оценки:

Первое утверждение: Тек Натх Ризал был арестован в Непале и незаконно выдан Бутану, (в отсутствие судебного приказа о выдаче).

В своем меморандуме правительство заявляет, что Тек Натх Ризал был передан бутанским властям на основе пограничных соглашений о полицейском сотрудничестве между Бутаном и соседними странами. В ходе посещения южной части Бутана Группа проводила опросы заключенных и констатировала, что некоторые из них, которые были задержаны в Индии, действительно были переданы бутанским властям и подвергнуты тюремному заключению на основе этих соглашений.

Не излагая своей позиции в отношении характера таких соглашений, Группа считает, что если бы утверждения о нарушениях оказались справедливыми, то в данном случае причастными оказались бы непальские власти.

В связи с этим Рабочая группа решила не принимать утверждение в той форме, в какой оно было представлено.

Второе утверждение: семье Тека Натха Ризала не было сообщено о его аресте в течение разумного периода времени.

По заявлению правительства, в пределах 20 дней с момента ареста Тека Натха Ризала в Непал, к месту проживания Тека Натха Ризала, был направлен бутанский государственный служащий, с тем чтобы сообщить его жене об аресте ее мужа, а также о том, где он содержится. Поскольку жена Тека Натха Ризала отсутствовала, служащий сообщил об этом тем лицам, которые были дома, а именно отцу и двум слугам. Когда Тека Натха Ризала спросили, как обстояло дело, он подтвердил, что так оно и было.

Поэтому Рабочая группа сочла, что с учетом соответствующих расстояний задержка была не столь серьезной, чтобы признать задержание произвольным. В связи с этим утверждение было отклонено.

Третье утверждение: жене Тека Натха Ризала не было разрешено посетить его до второго года его содержания под стражей.

Правительство заявляет, что г-жа Ризал не просила о посещении ее мужа до второго года его заключения и что как только она 5 июля 1992 года направила письмо министру иностранных дел с просьбой о таком разрешении 20 июля 1992 года министр дал следующий ответ:

"... Королевское правительство Бутана с удовольствием дает Вам разрешение посетить Вашего мужа, г-на Тека Натха Ризала. Прошу Вас сообщить мне дату и время прибытия в Пхунчхолинг, с тем чтобы можно было дать указание органам Дунгпа выдать Вам разрешение на проезд из Пхунчхолинга в Тхимпху. Прошу Вас связаться со мной после Вашего прибытия в Тхимпху, с тем чтобы я мог принять

необходимые меры для того, чтобы Вы могли посетить Вашего мужа. Если Вы того пожелаете, Вас могут сопровождать другие лица".

В письме от 4 декабря 1992 года г-жа Ризал дала следующий ответ:

"Я очень благодарна Вам за письмо от 20 июля 1992 года, в котором мне была предоставлена возможность увидеть моего мужа, Тека Натха Ризала, находящегося в тюрьме. Хотя такой жест с Вашей стороны очень обрадовал меня, и я благодарна Вам за него, я хотела бы сообщить Вам о том, что мне потребуется некоторое время для совершения поездки. Поскольку я проживаю здесь, а моего мужа забрали от меня, я нахожусь в трудном положении и не имею финансовой возможности совершить поездку немедленно. Сегодня я надеюсь, что смогу совершить ее лишь после мая 1993 года. Когда я буду готова, я сообщу о дате моего прибытия в Пхунчхолинг, как Вы об этом просили меня в Вашем письме".

Копии приведенных выше писем были переданы Рабочей группе.

По словам некоторых заключенных, опрошенных Группой в тюрьме Чамганга, где содержится Тек Натх Ризал, посещения членов семьи, и в частности жен, организуются правительством по инициативе Международного комитета Красного Креста (МККК). Имеются, по-видимому, все основания полагать, что г-жа Ризал не просила о возможности использования этой инициативы. Бутанские власти подтвердили, что они не отклонили бы просьбу г-жи Ризал, если бы таковая была представлена.

В связи с этим Рабочая группа решила не принимать утверждение в той форме, в какой оно было представлено.

Четвертое утверждение: Теку Натху Ризалу не было разрешено переписываться с его женой - будь то в официальном или неофициальном порядке.

Рабочая группа не смогла прийти к какому-либо мнению по данному вопросу. Она отмечает, что Тек Натх Ризал, очевидно, получал корреспонденцию от его жены, по крайней мере время от времени, хотя в свете взаимно противоречащих утверждений Группа не смогла установить, был ли обусловлен эпизодический характер этой переписки волей автора или же нежеланием администрации. То же самое относится, с другой стороны, к предполагаемому праву Тека Натха Ризала направлять письма своей жене. Ввиду этой неясности Группа решила не принимать утверждение в той форме, в какой оно было представлено.

Пятое утверждение: Тек Натх Ризал не был проинформирован о его праве на помощь со стороны адвоката, и в период его продолжительного тюремного заключения ему не предоставлялся адвокат.

Правительство напомнило, что в Бутане должность адвоката в строгом смысле этого слова не существует, поскольку юридическую помощь традиционно оказывают "джабми", т.е. люди, которые имеют другие профессии, но которым позволено выполнять эту функцию не столько в силу какой-либо компетентности в вопросах права, приобретенной в процессе деятельности, сколько с учетом их мудрости и опыта.

В связи с этим правительство заявило, что в соответствии с существующей практикой "джабми" обычно назначается лишь в том случае, если об этом просит обвиняемый, чего не было в случае Тека Натха Ризала; кроме того, когда ему предложили назначить для него адвоката в ходе разбирательства в Высшем суде, он отклонил это предложение, решив сам осуществлять свою защиту. Когда ему был задан вопрос по данному конкретному аспекту, Тек Натх Ризал подтвердил эту версию.

В свете вышеизложенного Рабочая группа решила отклонить данное утверждение.

Шестое утверждение: Согласно источнику, Тек Натх Ризал был подвергнут тюремному заключению в ноябре 1989 года за акты, совершенные в 1988-1989 годах, а обвинение ему было предъявлено на основании Закона о национальной безопасности, который был опубликован лишь в октябре 1992 года.

Рабочая группа сочла, что это утверждение следует рассматривать в свете принципа отсутствия обратной силы норм уголовного права, который изложен в статье 11 Всеобщей декларации прав человека.

Согласно хронологии, составленной Группой по данному вопросу, на момент заключения Тека Натха Ризала в тюрьму в ноябре 1989 года за преступления, подпадающие под действовавший в то время Закон о национальной безопасности, в обязательном порядке применялось наказание в виде смертной казни. Правительство – как это было указано в информации, которую оно должным образом представило источнику, – заявляет, что в целях избежания риска такого исхода перед началом суда над Теком Натхом Ризалом было принято решение внести поправку в Закон о национальной безопасности в соответствии с пожеланиями источника, отменив положение, предусматривающее смертную казнь. Поскольку это привело к появлению закона, который уменьшил степень тяжести преступлений, появилась возможность вести судебное дело на основе нового закона в силу принципа обратной силы менее строгого уголовного законодательства.

Соответственно Рабочая группа решила, что данное утверждение лишено какого-либо юридического основания.

Седьмое утверждение: Тек Натх Ризал провел два года в наручниках. Кроме того, в течение одного года пребывания в заключении он не получал никакой медицинской помощи.

В соответствии с решением Группы, принятым на основании рекомендации, сформулированной в резолюции 1996/28 Комиссии по правам человека, которая призвала Рабочую группу продолжать избегать ненужного дублирования работы, Рабочая группа препроводила информацию соответствующему Специальному докладчику.

Восьмое утверждение: Тек Натх Ризал содержался в условиях инкоммуникадо в течение двух лет, и в течение трех лет он содержался без предъявления обвинения и без привлечения к суду.

В отношении первого пункта Рабочая группа вновь смогла лишь принять к сведению полученные ею взаимно противоречащие версии. Если источник утверждает, что Тек Натх Ризал содержался в условиях инкоммуникадо, то правительство заявляет, что речь идет не об одиночном заключении, а об особой ситуации, поскольку Тек Натх Ризал всегда просил о том, чтобы его содержали в камере одного. В любом случае Группа считает, что этот вопрос не оказывает решающего влияния на ее оценку относительно того, было ли это заключение произвольным, по причинам, которые излагаются ниже.

8. Рабочая группа не могла не констатировать, что в период с 17 ноября 1989 года, когда он был задержан в гостинице "Лхендуплинг" в Тхимпху, по 29 ноября 1992 года, когда был начат процесс по его делу в Высшем суде, Тек Натх Ризал находился в заключении без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом (принцип 11.1 и 37 Свода принципов) и без судебного разбирательства в разумные сроки (принцип 38 Свода принципов). Правительство объясняет продолжительность этого периода, как это указано в пункте, посвященном седьмому утверждению, своим стремлением к тому, чтобы Тек Натх Ризал предстал перед судом после принятия поправки к Закону о национальной безопасности, в соответствии с которой была отменена смертная казнь и которая, учитывая процедуру на уровне исполнительной власти (кабинет) и процедуру на уровне законодательной власти (Национальная ассамблея), была опубликована лишь в октябре 1992 года.

9. Приветствуя отмену смертной казни, Группа, вместе с тем, напоминает о том, что, сколь бы похвальными ни были намерения правительства в этом контексте, это ни в коей мере не освобождает его от обязанности передать дело Тека Натха Ризала судебному или иному органу в кратчайшие возможные сроки, как того требует закон, с тем чтобы этот орган мог безотлагательно принять решение о законности и необходимости задержания.

10. Рабочая группа желает подчеркнуть, что, как она отметила в ходе своего недавнего последующего посещения (май 1996 года), такие недостатки в сфере отправления правосудия были устранены.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа постановляет:

а) Задержание Тека Натха Ризала в период с 17 ноября 1989 года по 29 декабря 1992 года объявляется произвольным, поскольку оно противоречит принципам 11, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и подпадает под категорию III принципов, применимых к рассмотрению дел, переданных Группе.

б) Заключение Тека Натха Ризала в период с момента его первого появления в суде до вынесения ему приговора 16 ноября 1993 года не может быть сочтено произвольным.

в) Рабочая группа подтверждает свое решение № 48/1994 от 1 декабря 1994 года, в котором она объявила, что задержание Тека Натха Ризала с момента вынесения ему приговора Высшим судом 16 ноября 1993 года не является произвольным.

Принято 24 мая 1996 года.
